

Раиса Киселева

СПАСЕНИЕ.

Праведники народов мира Ясинские

Раиса Киселева

Спасение.
Праведники народов мира Ясинские

Тольятти
2013

Киселева Р.А. Спасение. Праведники народов мира Ясинские.
Тольятти, 2013. – 160 с.

В 2012 году всемирно известный Центр увековечивания и изучения Катастрофы Яд Вашем от имени государства Израиль и всего еврейского народа присвоил звание «Праведники народов мира» семье минских подпольщиков и партизан Ясинских – Марии Адамовне (посмертно) и ее сыновьям Борису Ибрагимовичу и Александру Ибрагимовичу за спасение евреев от геноцида в годы фашистской оккупации Беларуси.

А.И.Ясинский – Почетный гражданин города Тольятти, звание «Праведник народов мира» – новая яркая страница в его биографии.

Обращение автора к материалам Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, Национальному архиву Республики Беларусь, музею истории и культуры евреев Беларуси, видеосвидетельствам Фонда Шоа позволило обогатить книгу уникальными фотографиями и документами.

Значительную помощь в сборе материала оказали минский профессор Эммануил Иоффе – специалист по истории Холокоста в Беларуси и Светлана Гебелева – дочь легендарного минского подпольщика Михаила Гебелева, ныне проживающая в США.

Книга выходит в год 70-летия уничтожения минского гетто и в преддверии 70-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

Автор – Раиса Киселева, член Союза журналистов России.

Издание представляет интерес как для историков, так и для массового читателя.

К 70-летию уничтожения минского гетто
(октябрь 1943 г.) и 70-летию освобождения
Беларуси от немецко-фашистских
захватчиков (июль 1944 г.).

От автора

Помните ли вы, чем заканчивается книга «Александр Ясинский»? Разумеется, вопрос адресован тем, кто ее читал. Так вот, вы случайно не обратили внимание на самые последние строки эпилога? А они, подскажу, были такими: «Написано много, а точку поставить нет возможности. Сколько еще эпизодов, фрагментов, рассказов об Александре Ибрагимовиче не вошло в эту увесистую книгу. Можно не один том написать».

Кто такой А.И.Ясинский – в Тольятти объяснять не надо. Его имя прочно связано с городом и АВТОВАЗом, начиная с 1970-х годов. Он был заместителем генерального директора по экономике и планированию ВАЗа – крупнейшего автомобильного завода не только в России, но и в Восточной Европе. Его новаторские идеи легли в основу экономических экспериментов, известных на всю страну.

Александр Ибрагимович много сделал для нашего города, в том числе как депутат Тольяттинской городской думы третьего созыва, заместитель председателя Думы. Он и сейчас стоит на боевом и беспокойном посту, более 15 лет возглавляет совет ветеранов войны и труда АВТОВАЗа.

Среди многочисленных наград А.И.Ясинского – орден Отечественной войны II степени, орден Трудового Красного Знамени, серебряная медаль ВДНХ СССР, Почетная медаль Советского фонда мира, медаль Жукова, знак «Фронтовик 1941–1945», почетный знак «Ветеран войны и военной службы», юбилейная медаль «60 год вызволення республікі Бе-

ларусь ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў», юбилейные медали за Победу советского народа в Великой Отечественной войне...

К высоким званиям заслуженный экономист РСФСР, Почетный гражданин города Тольятти прибавилось еще одно: «Праведник народов мира».

Действительно, точка в рассказе о моем герое не ставится сама по себе: появилась новая яркая страница в биографии этого человека.

Праведники народов мира, согласно израильскому Закону о Памяти Катастрофы, – это неевреи, спасавшие евреев в годы нацистской оккупации Европы, рискуя при этом собственной жизнью.

Весть, прилетевшая из Иерусалимского мемориального комплекса Катастрофы и Героизма еврейского народа Яд Вашем (что переводится как Память и Имя), взволновала всю семью Ясинских. Кроме Александра Ибрагимовича звание Праведника было присвоено его младшему брату Борису Ибрагимовичу Ясинскому, проживавшему в Минске (к сожалению, его не стало, когда готовилась эта книга) и его матери – Марии Адамовне Ясинской (посмертно).

Какими были обстоятельства спасения семьи Сары Голанд? Как международное признание нашло Ясинских? С чего все началось? Лучше всего на эти вопросы ответит Минск – город, в котором они пережили фашистскую оккупацию, сражались в подполье с врагом, делились кровом и хлебом с людьми «не той национальности». Надо ехать!

Поездка в Минск, насыщенная встречами и впечатлениями, состоялась благодаря финансовой поддержке председателя правления Эл банка Анатолия Парфирьевича Волошина.

Так, благодаря этим советам
у меня появились телефоны и адреса
нужных мне в Минске людей.

Более того, имя Светланы Гебелевой
было как пароль: передо мной открывались
практически любые музейные двери,
а специалисты-историки
с желанием помогали в поисковой работе.

Советы из Баффало

Незадолго до поездки в столицу Беларуси я познакомилась со Светланой Михайловной Гебелевой из США, дочерью легендарного руководителя подпольщиков минского гетто Михаила Гебелева, казненного фашистами в 1942 году. Найти ее мне помог Интернет, где размещены книги и публикации этого интересного автора. Завязалась переписка через Атлантику, послужившая огромным подспорьем в сборе материала к данной книге.

Светлана Гебелева – минчанка, ее журналистская деятельность проходила в газете «Автозаводец» производственного объединения «БелавтоМАЗ», одновременно она сотрудничала с городскими и центральными газетами, выступала на белорусском радио и телевидении. Ныне проживает в г. Баффало, штат Нью-Йорк, преподает в американской школе. По собственной инициативе, на общественных началах ведет урок «Республика Беларусь», рассказывает школьникам и учителям о Беларуси и о ее чудесном народе. Придя из школы, Светлана Михайловна садится за компьютер и пишет... Она пишет в русско-язычные издания Нью-Йорка, Чикаго, а также Минска. Её центральной темой остается родная Беларусь, которую она очень любит и посвящает ей свое творчество.

Главное издание, где публикуются ее материалы – русско-язычный журнал «Форум» под редакцией Евгения Блажнова. Одна из главных рубрик этого журнала: «Вечно живи, расцветай, Беларусь!». Здесь читатели знакомятся с очерками и ста-

тьями Светланы Гебелевой о героях Великой Отечественной войны, о тех, чьи имена еще находятся в забвении, о героях-подпольщиках и партизанах – уроженцах Беларуси...

Светлана Михайловна активно сотрудничает с зарубежными историками, она хорошо знает (а со многими лично знакома) белорусских исследователей, документалистов, работников минских музеев и архивов. Она автор нескольких книг, в том числе потрясающей, поистине борцовской книги «Долгий путь к заветной улице» – о восстановлении имени своего отца и появлении в Минске улицы Михаила Гебелева.

– Вам очень пригодится, – писала мне Светлана Михайловна из далекого Баффало, – визит в Минский еврейский общинный дом, где расположен музей истории и культуры евреев Беларуси.

Хочется хотя бы несколькими штрихами описать Баффало. Город знаменит тем, что находится вблизи Ниагарского водопада, одного из красивейших водопадов в мире. Баффало входит в тройку самых чистых городов США. Вот так, знакомясь с новым человеком, знакомишься с его страной!

– Советую обратиться в институт истории Академии наук Беларуси.

– Вам следует побывать в Национальном архиве Республики Беларусь.

– Большую пользу вам принесет встреча с доктором исторических наук Эммануилом Иоффе.

Так, благодаря этим советам у меня появились телефоны и адреса нужных мне в Минске людей. Более того, имя Светланы Гебелевой было как пароль: передо мной открывались практически любые музейные двери, а специалисты-историки с желанием помогали в поисковой работе.

У профессора Иоффе

Профессор Иоффе назначил мне встречу у себя. Найти его дом на проспекте Независимости не составляло труда. Он находился в двух шагах от площади, где высится хорошо узнаваемый символ Минска – четырехгранный 40-метровый гранитный обелиск в честь Победы советского народа над фашистской Германией. С волнением и робостью нажала я на кнопку дверного звонка: иду к знаменитому профессору Беларуси!

Распахнул дверь коренастый мужчина в бриджах, шлепанцах на босу ногу, улыбнулся и сразу, с порога, предложил:

– Что будете, чай, кофе?

Пока я соображала, как вежливо отказаться, хозяин уже аппетитно гремел на кухне посудой. Он приоткрыл крышку кастрюльки:

– Есть отбивные. Хотите? А зря! Очень вкусные!

Забегая вперед, скажу, что во время нашей беседы Эммануил Григорьевич еще не раз трогательно пытался угостить меня отбивными котлетами. За чаем с очень вкусным белорусским печеньем – свежим, рассыпчатым, с кунжутом – у нас обнаружилось много общего. Мне, выпускнице факультета журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, было приятно узнать, что он хорошо знаком с нашим деканом Ясеном Николаевичем Засурским. В 1960 годы Эммануил Григорьевич учился на экономическом факультете Московского государственного университета, часто посещал факультет журналистики, беседовал с преподавателями. Выяснилось также, что профессор, как и я, родился в марте.

Он только что вернулся из Национального архива Республики Беларусь, работал там с самого утра, собирал материалы для новой книги о неизвестных страницах подполья минского гетто. Надо ли говорить, что представляет собой квартира историка, одного из ведущих специалистов в Беларуси по истории Холокоста. Книги, книги, книги от пола до потолка. Кипы газетных вырезок, журналов. Письменный стол (даже два), заваленный рукописями.

Находки на его книжных полках были одна ценнее другой.

– Вас интересует подпольщица Мария Ясинская? – уточнил Эммануил Григорьевич и снял с полки увесистый том – книгу на белорусском языке «Мінскае антыфашысцкае падполле» под редакцией Е.И.Барановского.

– Посмотрим список лиц, – предложил профессор, – которые проходят по документам Национального архива Республики Беларусь в связи с деятельностью минского подполья.

Иоффе бегло просматривал список, быстро перелистывал страницы. Сразу видно, что он отлично ориентируется в лабиринтах издания, в его главах, разделах и рубриках.

– Есть! – восклицает профессор. – Вот она, на странице 127.

Читаю скупую, но весомую строчку: «Ясинская Мария Адамовна, 1905 г.р., в декабре 1943 года ушла в партизанский отряд».

– А ее дети, Тамара, Александр и Борис Ясинские не упоминаются? – уточняю я.

– Полагаю, – сказал Эммануил Григорьевич, – детей в этом списке и быть не должно.

Профессор кафедры политологии и права Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, доктор исторических наук, проректор Еврейского университета, академик международной академии изучения

национальных меньшинств, член исполкома Всемирного совета по идиш и еврейской культуре, член Союза журналистов Беларуси, автор более 1,5 тыс. публикаций, 40 книг и брошюр, отличник образования Республики Беларусь – Эммануил Иоффе проводит огромную общественную работу, связанную с пропагандой исторических знаний.

У него много почетных званий и должностей, но его путь в науку был тернистым, сказывался пресловутый «пятый пункт». Иоффе 10 раз поступал в аспирантуру: 9 раз в Беларуси, один раз в Москве. В конце концов его приняли в Минске.

Хотя антисемитизм в Беларуси давно перестал быть государственной политикой, стена предубеждения и вражды к людям «не той национальности» еще не разрушена. Иоффе использует все виды своей деятельности, чтобы эта стена окончательно рухнула. Он много выступает по вопросам Холокоста за рубежом, активно печатается в белорусских и российских изданиях, кропотливо работает в библиотеках и архивах, уделяя особое внимание теме «Праведники народов мира».

– Праведники мира в нашей стране, – убежден Эммануил Григорьевич, – заслуживают награды на уровне Героя России. Они рисковали не только своей жизнью, но и жизнью своих детей, мужей, жен, близких. Немцы давали премии тем, кто выдавал евреев. А тех, кто их прятал, расстреливали. Праведники проявили самые лучшие человеческие качества. Эти люди – гордость и слава белорусского, русского, польского, украинского и других народов. Они спасали честь этих народов. Праведники народов мира стали предметом исследования в Республике Беларусь. По данным посольства сейчас в Беларуси более 700 Праведников народов мира, среди них – Мария Ясинская и ее сыновья Александр и Борис. В настоящее время я пишу о Праведниках народов мира – жителях

деревень Поречье и Святое Пуховичского района Минской области. В 1943 году они спасли 40 еврейских детей из минского гетто, приняли их в свои семьи, сберегли от уничтожения. Простые деревенские люди свято следовали Библейской заповеди: «Возлюби ближнего как самого себя».

– Еще имя Марии Ясинской, – подсказал мне Эммануил Григорьевич, – встречается в книге Гирша Смоляра «Мстители гетто».

Он показал книжку в синей обложке под названием «Менское гета». Иоффе рассказал удивительную судьбу этого произведения.

Автор книги Гирш Смоляр не понаслышке знал об ужасах геноцида, ему многое пришлось пережить в гетто, он чудом остался в живых и ушел в партизанский отряд. Впервые книга «Мстители гетто» вышла в московском издательстве «Дер Эмес» в 1947 году и почти сразу же была запрещена. Власть Советов не могла допустить, чтобы воспевался героизм евреев подпольщиков и партизан. Несмотря на цензуру, тираж все же разошелся по стране. В 1989 году книга «Мстители гетто» вышла на английском языке в библиотеке «Холокост» в Нью-Йорке. В 2002 году ее издали в Минске на белорусском языке тиражом всего 600 экземпляров. Она называется «Менское гета. Барацьба савецкіх габрэяў-партызанаў супраць нацыстаў». Это уникальное издание и держал в своих руках Иоффе.

Эммануил Григорьевич почти безошибочно раскрыл книгу на искомой странице, прочел фрагмент о подпольной конспиративной квартире на улице Берсона, 10, где проживала Мария Ясинская. Он читал вслух и тут же переводил с белорусского языка на русский. Часто встречалось имя Сары Голанд, активной подпольщицы гетто, которая держала связь с «русским» районом города через Марию Ясинскую.

Иоффе остановился на событиях после августа 1942 года, когда арестовали связанную в гетто Эмму Родову: «Из подпольщиков оставались отдельные люди, уполномоченные принимать связанных из леса и заниматься подготовкой групп для отправки в партизанские отряды. Прежде всего это были Роза Липская и Надя Шуссер, Сара Голанд, Сара Левина. Все они получили разрешение покинуть гетто, но только тогда, когда найдут себе замену и будут иметь точные адреса, по которым их будут ждать связанные из леса».

Он особо подчеркнул, что женщины играли важную роль в переправке групп в лес, что перед отправкой Сара Голанд собирала членов группы у себя на квартире и давала необходимые инструкции.

– После ухода Смоляра в партизанский отряд, – сказал Эммануил Григорьевич, – судьба того, что осталось от подпольной организации гетто, оказалась в руках нескольких руководителей: Розы Липской, Сары Голанд и Сары Левиной. Вскоре и они ушли к партизанам.

– Фактически, – подытожил Иоффе, – они трое несколько месяцев руководили подпольем в гетто. Представляете?

...Я многое не могу себе представить. Взять, к примеру, наших бывших соседей N., с которыми мы часто сживали за кухонным столом, угощали друг друга пирогами и вином, делились впечатлением от книг и спектаклей. И вдруг бы N. оказались в гетто. Как бы повела себя я? Смогла бы передавать им через колючую проволоку, за спиной у полиция, хлеб? Решилась бы отправить на конспиративную квартиру своего ребенка с шифровкой? Рискнула бы прятать от погромов семью N. в своем доме, хорошо понимая, что за укрывательство могу получить пулю в лоб?

А они, N., окажись я на их месте, смогли бы?

Почему одни сохраняют свое человеческое лицо в нечеловеческих условиях, а другие – нет? Почему одни укрывают и спасают, а другие предают и доносят? Кто это знает?

Будто кто-то там, наверху, безоговорочно распределяет роли: ты будешь героем, а ты, трус, подойди поближе, не прячься, ты будешь предателем.

Нет, нечего все сваливать на небо. Человек всегда делает выбор сам. Правда, если ему предоставляется такая возможность.

Пришел на память Тиунэ Сугихара, японский дипломат, служивший в Литве. Во время Второй мировой войны он спас более 6 тыс. евреев, выдавая им, вопреки указаниям МИД, транзитные визы. На вопрос, стоило ли рисковать карьерой, спасая других людей, Праведник народов мира Сугихара процитировал древнее выражение самураев: «Даже охотник не станет убивать птицу, просящую у него защиты».

...Над головой проносились чайки. Я дописывала эту книгу в Голубой бухте, под Геленджиком, сбежав от быта, звонков, Интернета. Черное море с силой выбрасывало на берег причудливые камни. Мне попадались с буквами и даже письменами.

На одном из камней прочла: «Не дай бог узнать трагические времена! Никому!»

«Беларусь – одна из немногих республик
на территории бывшего Советского Союза,
которая сохранила в числе своих приоритетов
память о войне».

Иосиф Шагал,
Чрезвычайный и Полномочный Посол Израиля в Беларуси

Минск – город-герой

У Беларуси нерушимая память. Она свято помнит о том, что ей пришлось пережить в период Великой Отечественной войны (1941–1945). «Минск – город герой», «Подвиг народа бессмертен», «Подвигу народа жить в веках»... Исторические лозунги пронизывают столицу республики, а площади и проспекты вторят им: площадь Победы, проспект Победителей, Партизанский проспект...

О взрывчатке я услышала, едва прилетев в Минск. Утром 24 мая 2013 года по республиканскому ТВ передавали хронику военных лет. Так вот, взрывчатку гитлеровцы заложили в подвал Белорусского Большого театра оперы и балета. Фрицы хотели его взорвать, но артисты успели передать информацию подпольщикам и те тайно провели разминирование.

Телесюжет был посвящен 80-летию Национального академического Большого театра оперы и балета Беларуси. В круглой дате отчетливо слышался вой снарядов. Диктор ТВ рассказал о том, что здание Оперы чудом уцелело от фашистских бомбардировок, что во время оккупации в нем располагались немецкие конюшни, что в самые первые дни войны, а именно 23, 24 и 25 июня 1941 года, когда город бомбила вражеская авиация, артисты прятались в подвале театра, потом директор сказал: «Выбираемся, кто как может». Выйдя из убежища, люди ужаснулись. Город лежал в руинах.

На следующий день после телепередачи у меня произошла неожиданная, можно сказать, тематическая беседа в Михай-

ловском сквере. Я спросила у прохожей, опрятно одетой пожилой женщины, где ближайшая остановка автобуса № 100. Мне нужно было проехать в музей истории Великой Отечественной войны.

– У Главпочтамта, на проспекте Независимости, – ответила она и, легко подстроившись под мой деловой шаг, задала встречный вопрос.

– И что же вас привело в наш Минск?

Не делая из командировки военной тайны (подпольщики и гетто), я поинтересовалась, не коренная ли она минчанка.

– Да, – сказала она, – я родилась здесь.

Чужой город, случайная встреча, незнакомый человек... В попутчице чувствовалась такая добросклонность, такая расположенность к разговору, что захотелось его продолжить. А вдруг она фронтовичка, бывшая подпольщица или партизанка? В каждом белорусе преклонных лет мне чудился герой Великой Отечественной войны.

– Вы войну застали?

– Застала, – вздохнула женщина, – еще как застала. Мне в сорок первом было 15 лет, а младшей сестре 13. Нас эвакуировали в Казахстан.

– С родителями?

– Нет, мама работала в горкоме партии, она осталась в оккупированном городе, была подпольщицей, вскоре ее расстреляли фашисты. А отец погиб на фронте. Мы вернулись с сестренкой в освобожденный Минск в сорок пятом году.

– Простите, а сестра ваша жива?

– К счастью, да. Ей 85, она проживает с детьми в Будапеште.

Мы расстались с минчанкой у светофора с табло «Будзьце уважлівымі». Небольшого роста, с короткой стрижкой,

быстро шагающая, моложавая, если можно так выразиться о человеке преклонных лет, она спешно перешла улицу Свердлова и, обернувшись, помахала мне рукой: прямо, прямо идите!

Вот он какой, город-герой Минск! Что ни день, то столкновение со следами войны, встреча с ее свидетелями, участниками, героями и жертвами.

Музей истории Великой Отечественной войны произвел на меня сильнейшее впечатление. Единственный в своем роде, он открылся как «музей еще не окончившейся войны»: экспонаты для него собирались задолго до Великой Победы. Здесь побывали миллионы людей из более 100 стран мира. Уникальный музей не испытывает недостатка в посетителях и сегодня. Я прошла все 32 зала и была в них не одинока. Молодые люди, ветераны, родители с детьми, затаив дыхание, погружались в атмосферу героических сражений, проходивших на белорусской земле.

В настоящее время в фондах музея находится около 150 тыс. раритетных экспонатов. Среди ценных реликвий – гимнастерка Наганова, защитника Брестской крепости, найденная при раскопках, а также трофейная зажигалка с надписью «От первого убитого фрица», 125 граммов блокадного хлеба и многое другое.

Скоро музей истории Великой Отечественной войны в Минске сменит облик и прописку. Следующий, 2014 год – год 70-летия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Эту дату республика встретит открытием в Минске нового здания Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны. Он разместится у стелы «Минск – город-герой». Проезжая эту стелу, я видела, как там во всю кипела работа, готовились залы для новых экспозиций.

В новом здании музея будет не 32, а всего 11 залов, но на много большей площади. Зал «Дороги войны» – один из самых масштабных, он займет около тысячи квадратных метров, почти треть музейной площади. Музей оборудуют плазменными экранами, демонстрирующими фото- и кинохронику, многоязыковыми аудиогuidaми. Многоформатные видеопроекции перенесут посетителей, словно на «машине времени», к местам боев. Вот бы оказаться в такой «машине»!

Рядом с новым музеем раскинется площадь Героев, ее украсит фонтан из 170 струй. Каждая струя посвящена одному из населенных пунктов Беларуси, освобожденных частями Красной армии в годы войны.

Побывать в Минске и не прийти на мемориал «Яма» нельзя. «Яма» – символ чудовищного геноцида евреев в Беларуси. Она находится на пересечении улиц Мельникайте и Заславской.

Жутковатое это место – «Яма». Вроде бы мир, чистое небо, растут деревья, ходят нарядно одетые люди, а духа сойти вниз у меня не хватает. Это действительно глубокая яма, братская могила. В овраг ведут 17 ступенек, вдоль них справа спускается группа обреченных мучеников. Бронзовая скульптурная композиция «Идущие на смерть» – это 27 стилизованных фигур узников гетто. Обнаженные, страшно истощенные мужчины, женщины и дети подобны безликим теням. В руках одного из «уходящих навсегда» скрипка.

Трудно сделать первый шаг и сойти туда, вниз.

В глубине огромной ямы стоит памятник из черного мрамора, на нем надпись на идиш и русском языке о трагедии, разыгравшейся в минском гетто: «Светлая память на вечные времена пяти тысячам евреев, погибших от рук лютых врагов человечества – фашистско-немецких злодеев 2 марта 1942 г.»

В тот день гитлеровцы устроили третий погром. Они оцепили юго-восточный район гетто: улицы Шпалерную, Димитрова, Татарскую, Юбилейную площадь. Фашисты не щадили ни детей, ни стариков, ни инвалидов. Расстрелянных евреев они закопали в карьере по Заславской улице.

В 1946 году на этом месте воздвигли обелиск из черного мрамора. В 2000 году мемориал реконструировали и дополнили скульптурной композицией «Идущие на смерть». Ее автор – скульптор Эльза Полак из Израиля, а осуществили проект скульптор Александр Финский и архитектор Леонид Левин.

Заславская улица есть и ныне. Жилой многоэтажный дом под номером 11/2 стоит на краю бывшего карьера. Здание как бы огибает яму своей полусферой. Окна дома днем и ночью смотрят на черный обелиск, на уходящих в последний путь.

– Как люди могут здесь жить? – сказал кто-то рядом. Я оглянулась и увидела седого мужчину в светлом льняном костюме. Помолчав, он тихо добавил: «Я бы не смог».

Он так и не спустился вниз, сидел во время митинга на ступеньках, в сторонке. Наверное, он был из тех, кто пережил трагедию, и черный обелиск не дает ему забыть о ней. Его одинокая белая фигура печально выделялась на зеленом склоне карьера.

Митинг-реквием в память жертв Холокоста проходил в белорусской столице 30 мая. У мемориального комплекса «Яма» собрались лидеры международного еврейского движения из Израиля, стран СНГ, США, Англии, Франции. В траурной церемонии, посвященной 70-летию уничтожения нацистами последних узников минского гетто, приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол государства Израиль в Республике Беларусь Иосиф Шагал, дочь президента

Израиля, старший преподаватель в Университете Бен-Гуриона в Негеве Цвия Вальден, председатель Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин Леонид Левин, другие официальные лица Израиля и Беларуси.

До начала митинга оставалось несколько минут. Официальные лица стягивались к центру «Ямы». Кто из них кто, мне пока не понятно. Волонтеры из благотворительного фонда «Хэсэд Рахамим» вполголоса подсказывали:

– Мужчина в темно-синем костюме и с тростью – это Леонид Менделевич Левин, президент Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин, председатель общества «Беларусь-Израиль». Рядом с ним стоит господин Шагал, посол Израиля в Беларуси.

Позднее я узнала, что Левин – заслуженный архитектор Республики Беларусь, автор многих исторических памятников, мемориальных ансамблей. Среди них – памятник белорусским партизанам «Прорыв», мемориальные комплексы «Хатынь», «Яма», «Красный берег».

Левин шел в обход мемориала «Яма», он осторожно, с помощью трости, спускался там, где всего две-три ступеньки и они не столь крутые, как центральные. Промелькнула мысль: нельзя упускать такой случай, надо подойти, что-то сказать, спросить...

Митинг открыл Л.М.Левин.

Во время Второй мировой войны Холокост унес 6 млн ни в чем не повинных людей. На оккупированной немцами территории Беларуси было создано 300 гетто и уничтожено более 800 тыс. евреев. Сравните эту цифру с численностью жителей Тольятти. Почти такая же. Убит громадный город!

После митинга я подошла к Левину.

– Леонид Менделевич, в нашем почти миллионном городе есть один Праведник народов мира. Это звание недавно присвоили Почетному гражданину Тольятти Ясинскому Александру Ибрагимовичу. Он 12-летним мальчишкой был в Минске подпольщиком, связным между гетто и «русским» районом.

Левин переспросил имя-отчество Праведника и приблизился к моему диктофону:

– Уважаемый Александр Ибрагимович, сейчас я говорю вам эти слова на святом месте – на мемориале «Яма», где погибли тысячи евреев. Я благодарю вас от их имени, от своего имени за благородное сердце, которое стучит в вашей груди, и за ваши руки, которые через колючую проволоку протягивали хлеб голодающим. Искренне желаю вам добра и только добра.

– Спасибо, Леонид Менделевич. Я передам эту запись адресату лично.

Народ расходился. Дипломатическая делегация спешила на следующее мероприятие в Витебск. В те дни в республике проходила международная конференция «Арт Лимуд Беларусь». И все же мне удалось на минутку задержать внимание Иосифа Шагала. Именно он, посол государства Израиль в Республике Беларусь, лично вручал в Минске Борису Ибрагимовичу Ясинскому медаль «Праведник народов мира», придя к слабому здоровьем участнику Великой Отечественной войны домой, в квартиру на улице Леси Украинки.

– Господин Шагал, напомню, в конце 2012 года Ясинская Мария Адамовна (посмертно) и двое ее сыновей были удостоены звания «Праведники народов мира». В Минске вы лично вручали медаль Ясинскому Борису Ибрагимовичу. Что бы вы хотели пожелать нашему, российскому Праведнику –

Ясинскому Александру Ибрагимовичу? Я ваши слова с благодарностью увезу в Тольятти.

– Желаю Александру Ибрагимовичу, как и всем Праведникам народов мира, долгой жизни. Здоровья ему! Знаете, мы в Беларуси помним всех Праведников. Моя жена записала их дни рождения. Мы поздравляем именинников, дарим им подарки. И когда мне говорят, что нужен подарок, я радуюсь.

Мемориал «Яма» опустел. Закончился еще один митинг-реквием. Живые чтут погибших. Хранят память о Холокосте. И делают все для предотвращения новых актов геноцида.

Я уходила с исторического места с хорошей вестью. Майя Исааковна Левина-Крапина из благотворительного фонда «Хэсэд Рахамим» сообщила, что следующей весной в Минске возле мемориального комплекса «Яма» на аллее Праведников народов мира появится дерево Марии Ясинской и двух ее сыновей Александра и Бориса.

И вот, в 1994 году, после завершения работы
над фильмом «Список Шиндлера»,
Спилберг решил создать
самый большой в мире фонд
видеосвидетельств людей, переживших Шoa.

Фонд Шоа

Удивительно, как все в мире взаимосвязано: страны, события, народы, судьбы... Америка, Россия и Израиль... Вторая мировая война и человеческая память... Фильм Спилберга «Список Шиндлера» и его Фонд «Пережившие Шоа»... Наконец, семья Ясинских и Сара Голанд... Она дала трехчасовое видеоинтервью для мемориального Центра Катастрофы и Героизма еврейского народа Яд Вашем. Ее воспоминания стали прелюдией к присвоению Ясинской Марии (посмертно) и ее сыновьям Александру и Борису звания «Праведники народов мира».

Созданный Стивеном Спилбергом Фонд Шоа пополнился еще одним фактом человеческого подвига, на этот раз подвигом простой белорусской женщины Марии Адамовны Ясинской и ее детей.

На создание Фонда Шоа («шоа» на иврите – бедствие, катастрофа) американского режиссера натолкнул снятый им фильм «Список Шиндлера». В основе фильма – сюжет книги Томаса Кенилли «Ковчег Шиндлера». Фильм рассказывает о молодом немецком промышленнике, который во время Второй мировой войны спас от гитлеровского режима тысячи евреев.

Для подготовки к фильму Спилберг стал записывать воспоминания тех, кто пережил Катастрофу. Он не удовлетворился существующими документальными материалами, не успокоился, прочитав ряд книг о том, как люди жили в гетто и кон-

центрационных лагерях. Спилберг хотел знать, что помнят о временах фашизма люди, которых принято считать «простыми»: портные, плотники, пекари... Какие эпизоды остались в их душах навеки?

Услышав призыв голливудского режиссера, на беседы с ним потянулись десятки, сотни людей. И даже тогда, когда необходимая информация для фильма была уже собрана, поток очевидцев Шоа не иссякал.

– Продолжайте, – попросил Спилберг своих ассистентов, – все равно продолжайте записывать в журналы их имена, телефоны, адреса. – Эти люди – мои герои.

И вот, в 1994 году, после завершения работы над фильмом «Список Шиндлера», Спилберг решил создать самый большой в мире фонд видеосвидетельств людей, переживших Шоа.

– Интервью будут записываться, – сказал он, – в разных странах, в первую очередь, в Израиле.

И Спилберг объявил желаемую цифру – от 50 до 100 тыс. интервью. Она поразила мир. Ни один музей не решался на такой шаг. Грандиозный проект требовал слишком много денег и сил. Но дело пошло. С целью сбора средств на реализацию проекта в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке прошли благотворительные вечера. На просьбу Спилберга охотно отзывались еврейские миллионеры.

– Осуществление проекта «Видимая история жертв Шоа» считаю главным достижением в своей карьере, – сказал однажды Стивен Спилберг. – Этот ужас XX века не должен повториться в XXI веке. Я горжусь тем, что помог выжившим рассказать миру о нацистском кошмаре.

Фильм «Список Шиндлера» стал самым коммерчески успешным черно-белым фильмом: мировые сборы составили более 320 млн долларов США.

– Это «кровавые деньги», – сказал Спилберг и отказался от гонорара за фильм. На эти деньги он основал Фонд Шоа, цель которого – сохранить письменные свидетельства, документы, интервью с жертвами геноцида, в том числе Холокоста.

Фонд располагает видеозаписями показаний более чем 55 тыс. жертв и свидетелей Холокоста в 57 странах на 32 языках. Большая часть этого материала переведена в цифровую форму. Фонд стал доступен для просмотра и чтения во всем мире. Потомки тех, кто пережил Шоа, получили возможность услышать голоса своих родных и близких, узнать, что им довелось пережить. Многие страны используют видеозаписи Фонда в образовательных целях во имя преодоления предрассудков, нетерпимости и фанатизма.

Позднее был создан Израильский фонд, и 10 тыс. видеосвидетельств из знаменитого Фонда Шоа, созданного Спилбергом, а также 5 тыс. фильмов, снятых в разных странах мира, были переданы музею Яд Вашем в Иерусалиме. Общий вес доставленных в Израиль материалов составил 10 тонн. Шаг стал возможен благодаря пожертвованию со стороны еврейского миллиардера Шелдона Адельсона.

Интервью в Нацрат-Иллите

В декабре 1996 года к Саре Голанд, прошедшей через Холокост, обратились из Фонда Шоа. Видеоинтервью записывалось в г. Нацрат-Иллит, Израиль, куда Сара Григорьевна репатрировалась из СССР и проживала со своими дочерьми Еленой и Ниной. Как тонко, тактично и осторожно интервьюер помогал 85-летней женщине заглянуть в страшные уголки памяти. Детскими воспоминаниями о временах фашизма поделились дочери С.Г.Голанд – Елена Израилевна и Нина Израилевна.

Сара Григорьевна Голанд (девичья – Певзнер) родилась в 1911 году в Белоруссии. Она воспитывалась в религиозной семье, росла активным и смелым ребенком. День, когда Сара вступала в ряды пионеров, запомнился ей на всю жизнь. Ей очень хотелось носить алый галстук, но она страшно переживала, что теперь ей надо отказаться от Бога. Мудрый совет дал ей отец:

– Бога держи в душе, а живи так, как идет время.

Словам отца Сара следовала до конца своих дней.

Замуж она вышла рано, в 16 лет, за Израиля Голанда. У них родилось трое детей: сын Лев (1928), дочери Елена (1932) и Нина (1936). Израиль работал в Минске на кожгалантерейной фабрике имени Куйбышева, был коммунистом, председателем фабкома.

Вначале Голанды жили на улице Витебской. Их соседями были Ясинские: Ибрагим и Мария с детьми – Тамарой, Сашей, Борей.

Говорят, выберешь соседа – выберешь судьбу.

В 1939 году Голанды переехали в квартиру на Логойском тракте. С бывшими соседями Ясинскими у них сохранялись теплые отношения.

В июне 1941 года началась Великая Отечественная война, а уже в июле гитлеровские оккупанты устроили в Минске еврейское гетто. 19 июля 1941 года вышло знаменитое Распоряжение № 812 полевой комендатуры (выдержки):

«1. Начиная с даты издания этого приказа, в городе Минске будет выделена особая часть города исключительно для проживания евреев.

2. Все еврейское население города Минска обязано после оглашения этого приказа на протяжении 5 дней перебраться в еврейский район. Если кто-то из евреев после окончания этого срока будет найден вне еврейского района, он будет арестован и строго наказан. Нееврейское население, которое живет в границах еврейского жилого района, должно безотлагательно покинуть еврейский район...

4. Еврейский район ограничивается следующими улицами: Колхозный переулоч с прилегающей Колхозной улицей, далее через реку вдоль Немигской улицы, исключая православную церковь, вдоль по Республиканской ул., Шорной ул., Коллекторной ул., Мебельному пер., Перекопской ул., Нижней ул., включая Еврейское кладбище, по Обувной ул., Второму Опанскому пер., Заславской ул. до Колхозного пер...

7. Евреям разрешено входить и выходить из еврейского района только по двум улицам: Опанского и Островского. Перелезть через стену запрещается. Немецкой охране и охране службы порядка приказано стрелять в нарушителей...»

И сразу началось уничтожение.

Семья Голанд пережила несколько погромов. Первый произошёл 7 ноября 1941 года. Он захватил район Немиги. В тот день немцы уничтожили (по различным данным) до 18 тыс. человек. Так гитлеровцы хотели «отметить» день Великой Октябрьской революции.

Второй погром был 20 ноября. Сара Григорьевна успела спрятать мужа за печкой (в «малине») и заложить его дровами. Сама с детьми оказалась на улице, в колонне, которую полицаи с собаками гнали в сторону еврейского кладбища. В ее голове билась одна мысль: «Бежать! Надо бежать!» Сара крепко держала за руки дочерей, боясь потерять их в толпе, и шептала сыну:

– Лева, давай удирать!

– Куда, мама? – испуганно озирался он. – Везде немцы, собаки.

– Все равно нас убьют, – напирала Сара, – так пусть стреляют нам в спину. Нечего фашистам в глаза смотреть! Бежим!

– Мне страшно, мама!

Вдруг Сара услышала, как сзади раздались выстрелы, поднялся шум, крики, лай собак. Она с девочками заскочила в открытую калитку.

– Не могу объяснить, – вспоминала потом Сара, – как это произошло. Мне кажется, меня ангелы перенесли.

Она кинулась к сарайчику, оторвала доску, засунула в щель дочерей, протиснулась туда сама и закрыла за собой дыру листом жести. Сидели в укрытии до наступления темноты. У маленькой Нины стали замерзать ноги. Сара оттирала детские ступни и умоляла: «Тише! Тише, доченька! Только не плачь!»

Когда она вернулась домой, первым делом скинула за печкой дрова. Там без воздуха задышался муж.

– А где Лева? – спросил он.

– Левы нет, – рыдая, сказала Сара, – Лева остался там...
Израиль стал белым, как мел.

20 ноября 1941 года Лев Голанд был расстрелян на еврейском кладбище. Его жизнь оборвалась в неполных тринадцать лет. Погиб сверстник и лучший друг Саши Ясинского, который сам с братом чудом остался в живых в тот день. Накануне погрома Саша и Боря проникли в гетто через еврейское кладбище, пронося шифровку Саре Голанд. Был конец ноября. Быстро темнело. Братья остались ночевать у бывших соседей. Саша и Левка, закадычные друзья, долго не могли заснуть, шептались о виселицах и воронках на улицах.

Утром всех подняли выстрелы и крики. Полиции выгоняли людей из домов. Саша и Боря Ясинские оказались в колонне, которую охрана гнала к еврейскому кладбищу. Чистая случайность – братья попались на глаза конвоиру, который знал Ибрагима Хасеневича Ясинского, их отца – спасла Сашу и Боря от неминуемой смерти.

О третьем погроме Сара узнала от подпольщиков: они предупредили свою связную накануне. Сара разбудила дочерей рано утром, чтобы пристроить их к колонне рабочих, выходящих из гетто на фабрику.

– Когда будете проходить улицу Берсона, – наставляла она девочек, – смотрите в оба. Там вас будут ждать Саша и Боря.

Так и произошло. Братья Ясинские несли дозор в условленном месте, незаметно от охраны они «выудили» Лену и Нину Голанд из колонны и привели к себе домой, на улицу Берсона, 10.

На следующий день, 2 марта 1942 года, в Минске разыгралась страшная трагедия. Гитлеровцы оцепили юго-восточный район гетто: улицы Шпалерную, Димитрова, Татарскую и Юбилейную площадь. Трупы погибших были зарыты в бывшем карьере по Заславской улице: фашисты уничтожили 5 тыс. евреев.

– Третий погром, – уточнил интервьюер, – ваши девочки переждали у Марии Ясинской? Значит, она их спасла?

– Да, – подтвердила Сара Григорьевна, – бывшая моя соседка спасла моих дочерей, а до этого – моего мужа, который оказался в лагере для военнопленных вскоре после образования гетто.

Сара Голанд рассказала, как связной из гетто через Марию Ясинскую передал, что ее муж Исроэль (его домашнее имя) находится в концлагере для военнопленных на улице Широкой. Подпольщики организовали ему побег, подкупив дорогами кожаными вещами охрану и используя для прикрытия минских сорванцов.

Вот что об этом рассказывает сам Александр Ибрагимович Ясинский:

– Бежать Исроэлю Голанду из лагеря военнопленных на Широкой улице помогали его сын Лев, Ёся Гладштейн и я. Мы пришли к заграждению с мешками якобы собирать траву, рвали ее руками и клали в мешки, одновременно расслабляли низкий «венец» колючей проволоки, затем приподняли проволоку, из-под нее «выкатился» Голанд, и мы все вместе пустились наутек... Кто разрабатывал технологию побега, мне неизвестно, нам ее передала Сара Голанд.

Несколько дней Исроэль Голанд скрывался на квартире у Марии Ясинской, а когда ему сделали паспорт на русское имя, он ушел в партизанский отряд.

В своем интервью для Фонда Шоа Сара Голанд часто упоминала имя этой доброй и неравнодушной женщины, а также ее детей Тамары, Александра и Бориса. Дети проникали в гетто, пряча за пазухой хлеб, картошку, соль, листовки и сводки Совинформбюро. Мария, подкупив охрану, регулярно передавала через проволочное ограждение продукты семье Голанд.

Летом 1943 года Сара ушла с детьми в лес, в партизанский отряд.

– Где я, там и дети, – сказала она.

Сара Голанд – активнейшая подпольщица минского гетто, важный боец партизанского отряда № 106 под командованием Шолома Зорина. Решением Верховного Совета Белоруссии и Союза партизан и повстанцев гетто в Израиле она в 1996 году удостоена звания «Заслуженный воин-партизан Второй мировой войны» и награждена медалью «Партизан Беларусі (1941–1944)».

Когда ее, так много испытавшую и пережившую, интервьюер в конце беседы попросил пожелать что-нибудь людям, она, не раздумывая, сказала:

– Чтобы люди не знали ни о войне, ни о гетто.

...В Нацрат-Иллите перед телекамерой сидела дочь Сары Голанд – седовласая женщина интеллигентного вида, с короткой современной стрижкой и, вытирая мокрые под очками глаза, возвращалась памятью в страшные годы. Потрясают размышления 10-летней девочки, какой была в Минске сорок второго года Елена Израилевна Иоффе (Голанд).

– Все время была мысль, что нас ждет что-то страшное, – рассказывала Елена Израилевна. – Я, ребенок, понимала, что нас все равно расстреляют. Помню, я проходила по Слободской улице мимо огромной воронки, где упала бомба. Ну вот, думала я, меня убьют. А как будет мир без меня? Ведь невозможен мир без меня!

Мир без тебя невозможен, девочка!

У Елены Израилевны и ее мужа Исаака Иосифовича Иоффе родилось двое детей, Алла и Лев, их бесконечно радуют внуки Аня и Яцек. Жизнь продолжается.

История присвоения семье Ясинских звания «Праведники народов мира» связала несколько городов: Тольятти, Нацрат-

Иллит, Иерусалим, Минск. Инициатива исходила от дочерей Сары Голанд, Елены и Нины, а также ее внука Льва Иоффе.

По прибытии в столицу Беларуси я встретилась с сыном Елены Израилевны Голанд Львом Иоффе, передала ему подарок от Александра Ибрагимовича: на книге «Александр Ясинский» Праведник народов мира сделал дарственную надпись: «Льву Иоффе с глубочайшим уважением и бесконечной благодарностью. Ясинский. Май. 2013».

– Но это неправильно! – воскликнул потомок спасенных, прочтя рукописные строки. – Как это «с бесконечной благодарностью»? Это мы бесконечно ему благодарны и наша благодарность будет переходить из поколения в поколение.

Ответный презент он сопровождал коротким письмом:

Уважаемый Александр Ибрагимович!

Самая сердечная и вечная благодарность всей Вашей семье – Вашей маме, Вашей сестре, Вам и Вашему брату. Эта благодарность с нами до конца жизни, которой мы вам обязаны. В Израиле желают «ад меа вэ эсрим» – до ста двадцати. У вас впереди еще много-много лет. Пусть они будут здоровыми и счастливыми.

*С уважением и благодарностью,
Лев Иоффе
Минск, май 2013 года*

СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН МИНСКОГО ГЕТТО. январь 1942г.

- ★ МЕСТА МАССОВЫХ ЗАМОРОВИЙ
(ВНЕШНИЙ МИНСКО-ГОРЬКИЙ)
 - 1. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПЛОЩАДЬ
 - 2. СКАРП
 - 3. СКАРП
 - 4. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПЛОЩАДЬ
 - 5. СКАРП
 - 6. СКАРП
 - 7. СКАРП
 - 8. СКАРП
 - 9. СКАРП
 - 10. СКАРП
 - 11. СКАРП
 - 12. СКАРП
 - 13. СКАРП
 - 14. СКАРП
- ЗУБРИЦКИЙ А.П.
МИНСК 2001г.**

«Квартиру Марии Адамовны Ясинской
на улице Берсона (недалеко от гестапо)
евреи называли «филиалом гетто».

Гирш Смоляр, «Мстители гетто»

Филиал гетто

1100 дней и ночей свирепствовал в Минске кровавый фашистский режим. В столице советской Белоруссии размещалось более 100 различных военных организаций и частей группы армии «Центр»: отдел фашистской контрразведки «Абвер», военная комендатура, управление полиции безопасности и СД, части СС, жандармерия, штаб по борьбе с партизанским движением. В Минске находился генеральный комиссариат Белоруссии, который возглавлял ярый гитлеровский наместник Вильгельм Кубе.

Дом, где проживала семья Ясинских, оказался в еврейской части города. Согласно распоряжению полевой немецкой комендатуры, все нееврейское население должно безотлагательно переселиться в «русский» район. Так Мария Ясинская с детьми (к тому времени Ибрагим Хасеневич умер, не выдержав репрессий 1938–1939 годов) оказалась в самом центре Минска, на улице Берсона, дом 10. Жить пришлось в чрезвычайно опасном месте: рядом находилось гестапо, СД и СС.

«Чем ближе гестапо, тем меньше подозрений у полиции», – были уверены минские подпольщики, организовывая «явки». По заданию Минского подпольного горкома Михаил Гебелев, руководитель подпольной организации минского гетто, создал около десятка конспиративных квартир. Одна из них – квартира № 1 на улице Берсона, 10, где проживала Мария Ясинская с детьми.

Имя бесстрашной подпольщицы увековечено в книге Гирша Смоляра «Мстители гетто»:

«Квартиру Марии Адамовны Ясинской на улице Берсона (недалеко от гестапо) евреи называли «филиалом гетто». Когда осужденному к смертной казни коммунисту Исроэлю Голланду удалось бежать из концлагеря на Широкой улице, он скрывался у Марии Адамовны. Нашу связную Клару Железняк прописали по подложному паспорту в квартире Ясинской. Михель Гебелев, когда ему приходилось оставаться в городе, ночевал у Марии Адамовны Ясинской».

Выполняя важные задания, в квартиру на Берсона приходили «легенды минского подполья». Здесь не единожды был Бесстрашный Герман, как называли Михаила Гебелева – секретаря подпольного Тельмановского райкома (в гетто) и члена Минского подпольного горкома партии, здесь временами проводил экстренные совещания Исай Казинец – руководитель минского городского подполья, регулярно появлялась связная Леля Ревинская.

«А ее пятилетний сынишка не раз оставался на попечении Марии Адамовны. Об этом я прочитала в исследовании белорусского историка, старшего научного сотрудника Академии наук БССР Анны Павловны Купреевой», – пишет в статье «На улице Берсона, у Марии Адамовны...» Светлана Гебелева, дочь Михаила Гебелева.

– Да, – подтвердил Александр Ибрагимович Ясинский, – наш дом был бойким местом: в квартиру номер «один» постоянно приходили люди, оставались ночевать, скрывались по несколько дней от полиции, передавали друг другу листовки, типографские шрифты, медикаменты, одежду для выведенных из лагеря военнопленных, продукты.

– Неужели ваша мама не боялась гестапо? – допытываются журналисты у Ясинского. – Ведь степень опасности для вашей семьи была очень высокой, она рисковала своими детьми!

– Боялась, – соглашается с ними Александр Ибрагимович, – но сильнее страха она ненавидела оккупантов. В ненависти к фашистам она и нас воспитала.

Невысокого роста, худого телосложения, со слабым зрением (она носила очки с толстыми линзами) Мария обладала сильным и смелым характером. Был случай, когда она настаивала наган на самого командира партизанского отряда.

– Гад, ты сорвал боевое задание! – кричал командир перед строем на бойца Круглянского. – К расстрелу!

Мария в тот момент как раз вернулась с дозора, была при оружии. Подробности провалившейся операции она знала в деталях. В том, что группа внезапно вернулась, вины Иосифа, ее мужа, не было. На железнодорожном переезде горстка партизан нарвалась на огромную группировку немцев и спешно отошла в глубь леса.

– К стенке! – приказал командир и наставил «вальтер» на Иосифа Круглянского.

– Что? – Мария рванулась к командиру. – Да я тебя сейчас сама расстреляю!

И она выхватила из кобуры наган.

Строй замер. Угрожать командиру? Неслыханный случай!

Но инцидент замяли. Дерзость сошла Марии с рук.

Такой была эта женщина. Ставила на место любое начальство. Даже самое высокое. Характер Марии сформировался в семье военнослужащего. Её отец Адам Столяр служил в Российской армии. Во время Первой мировой войны был унтер-офицером.

Работая санитаркой амбулатории в Доме писателей и композиторов Беларуси, она познакомилась со многими деятелями искусства: поэтом Якубом Коласом, писателем Эдуардом Самуйленком, композитором Анатолием Богатыревым. Мария неплохо знала жизнь минской богемы. Тридцать девятый год многое изменил в ее жизни. Умер муж Ибрагим. Он не вынес удара судьбы: его объявили бухаринцем, исключили из рядов КПБ(б), сняли с должности начальника цеха Минской кожгалантерейной фабрики имени Куйбышева. Как одной вырастить троих детей? Мария устроилась на фабрику, где раньше работал ее муж. Когда на предприятии создали подпольную организацию, Мария, не раздумывая, включилась в борьбу с оккупантами.

Вступая в резервную группу партизанского отряда «За Советскую Белоруссию», Мария Адамовна, как и все до единой белорусской партизанки, приняла перед строем отряда торжественную присягу. Вот простые и величавые слова этой клятвы:

«Я, гражданка Союза Советских Социалистических Республик, верная дочь героического белорусского народа, перед лицом своих товарищей присягаю: не жалеть ни сил, ни самой жизни для дела освобождения моего народа от немецко-фашистских захватчиков и палачей и не слагать оружия своего до тех пор, пока родная белорусская земля не будет очищена от фашистской погани.

Я клянусь строго и неуклонно выполнять приказы своих командиров и начальников, беспрекословно соблюдать дисциплину и свято беречь военную тайну.

Я клянусь жестоко и непрерывно мстить врагу за сожженные города и деревни, за кровь и смерть наших детей, отцов и матерей, за насилия и издевательства над моим народом, не останавливаясь ни перед чем, всегда и повсюду смело, решительно и безжалостно уничтожать немецких оккупантов.

Я клянусь, что скорее погибну в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и белорусский народ в рабство кровавому фашизму.

Слова моей священной клятвы, произнесенные перед моими товарищами-партизанами, я подтверждаю собственноручной подписью и от этой клятвы не откажусь никогда.

Если же по своей слабости, трусости или по злой воле я нарушу свою присягу и изменю интересам народа, то пускай умру я позорной смертью от рук своих товарищей».

– Если бы она попала в гестапо, – сказал уверенно Александр Ибрагимович, – то из нее бы ничего не вытянули. Ничего. И из меня бы ничего не вытянули. Это я знаю точно. Мы были очень злые на фашистов.

Даже по истечении более 70 лет после войны голос Ясинского был тверд. Верилось, месть фашистам в Белоруссии была жестокой.

Вновь обратимся к книге Г.Смоляра:

«Таких, как Мария Адамовна (позже она с группой евреев ушла к партизанам), было много. Многие белорусские и русские женщины даже жили в гетто, носили желтые заплаты и переносили все тяготы, не желая расставаться со своими родственниками-евреями».

Что еще сделать для невинных жертв? Чем помочь людям за колючей проволокой? И однажды Мария решилась на обряд никях: «обвенчалась» в мечети с Иосифом Круглянским, по подложным документам выдав его за татарина, кем был ее первый муж Ибрагим. Иосиф приходился родственником Саре Голанд. Свою семью он успел в начале войны эвакуировать из Минска, а сам задержался. Иосиф был отменным сапожником и снабжал обувью весь партизанский отряд, куда они в декабре 1943 года ушли с Марией и ее детьми. Мусульманской

свадьбой Мария спасла ему жизнь: уберегла Иосифа от гетто, он получил возможность жить в «русском» районе. После войны Круглянский разыскал свою семью и вернулся к жене и детям.

Мария делилась с бывшими соседями-евреями последним куском хлеба. Был день, когда Тамара, ее дочь, разрешила пополам одну-единственную свеклу. Вторую половинку Саша отнес в гетто Голандам.

Ясинские сами перебивались с хлеба на воду, пухли от голода, но не были безразличными к судьбе преследуемых людей.

– Главное качество нашей семьи, – говорит Александр Ибрагимович, – это доброта. Бесконечная доброта. Когда душа и дом нараспашку.

Ответная речь послу

Знакомлюсь с Минском. Пересекаю площадь Независимости (ранее Ленина). Вот она, улица Берсона. Рукой подать до Дома правительства, в котором в годы войны разместилось немецкое командование. Сохранилась фабрика-кухня, к ней примыкал деревянный двухэтажный дом под номером десять. В квартире № 1 жили Ясинские. Каждый день они смотрели смерти в глаза.

Иду вниз по Берсона, ищу дом № 10. Но где же он? Встречаются дома под номерами 12, 14, 16. Захожу в подворотни, в глубь дворов, в тупики. Останавливаю прохожих.

– Что вы ищете? – удивляется одна дама. – Нет здесь такого дома. Его давно снесли.

Минск растет и хорошеет. В нем много исторических мемориалов и комплексов. На Партизанском проспекте высится величественный памятник, посвященный подвигу партизан. И кто знает, может быть, со временем на улице Берсона, на месте бывшей конспиративной квартиры, поставят памятник минским подпольщикам. В самом деле, памятник «Партизаны» в Минске есть, а памятника «Подпольщики» до сих пор нет.

Лучшего прообраза для скульптуры, чем героическая женщина Мария Ясинская и ее дети Александр, Борис и Тамара, трудно найти.

Дочери Тамары уже давно нет в живых. С фотографий на нас смотрит красивая, статная женщина. Тамара Ибрагимовна после войны работала в отделе по учету и распределению продовольственных карточек, потом разнорабочей в десятках учреждений Минска. Перед выходом на пенсию была горничной в гостинице «Минск». Незадолго до ухода из жизни она получила удостоверение участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В молодости Тамара была очень привлекательной. Хорошо развитые формы придавали ей, 14-летней, вид взрослой девушки. В оккупированном Минске, где улицы кишели гитлеровцами, материнское чутье Марии Адамовны обострилось. Она берегла дочь пуще глаза. Тамара гораздо реже, чем ее братья, выполняла задания мамы-подпольщицы, пересекая границы гетто и пробираясь к бывшим соседям Голанд. Даже в партизанском отряде, стоя на посту, Тамара не оставалась без материнского догляда. К ней на лесную просеку нет-нет да и прибегал из семейного отряда младший братишка.

– Я ради мамы контроль держал, – признавался, спустя годы, Борис Ибрагимович.

Не материнская ли предосторожность сыграла свою роль в том, что Праведниками народов мира признана вся семья

Ясинских, кроме Тамары Ибрагимовны. В воспоминаниях спасенных ее имя звучало лишь изредка, и это становится понятным: мать всеми силами отводила беду от дочери, скрывала ее красоту от глаз палачей.

Медали и почётные грамоты Марии Адамовны и Бориса Ибрагимовича Ясинских отправили в посольство Израиля в Республике Беларусь. К сожалению, Мария Адамовна не дожидая радостного события, она скончалась в 1962 году. Награду передали её внучке – дочери Александра Ибрагимовича – Ирине Александровне Ясинской.

Она произнесла перед послом Израиля в Беларуси Иосифом Шагалом изумительную речь, возвышенную и проникновенную. Можно себе представить волнение Ирины Александровны в этот торжественный момент, но она с честью справилась с возложенной на нее миссией:

«В уходящем 2012 году всю семью Ясинских затронуло удивительное событие. История 70-летней давности поставила для нас в первый ряд имена Марии Адамовны, ушедшей из жизни 50 лет тому назад, и ее здравствующих сыновей Александра и Бориса.

Будто материнская защита берегла сыновние жизни для великого удивления в возможность обретения признания и почета через долгие-долгие годы.

Наши родные получают звания Праведников народов мира благодаря оставленным воспоминаниям многострадальной Сары Голанд, участию ее дочерей – свидетельниц военного времени, доброй инициативе внука Сары Голанд – Льва Иоффе.

Сегодняшнему событию способствовали внимание и участие госпожи Лизы Кирильченко и госпожи Инны Герасимовой, с которыми мы встречались в Минске, а также профессионализм и одобрение сотрудников института Яд Вашем.

Но, главное, присвоение звания происходит благодаря велению еврейского народа с благодарностью помнить своих спасителей.

Подвиг, риск, чувство справедливости в своей бесстрашной вспышке действий не помышляют о наградах и исключительности. Поэтому особый трепет – быть свидетелем, как сама Судьба, порой долгими путями, воскрешает Имена, находит, благодарит и увековечивает. В этот раз Ясинских.

Справедливости ради сейчас я желаю назвать имя Тамары Ясинской – дочери и сестры награждаемых, которая с ними разделила все тяготы войны, но давно не может свидетельствовать об этом.

Борис и Александр Ясинские и их семьи благодарят господина посла государства Израиль в Беларуси за личное участие в сегодняшней церемонии и подтверждении особой значимости звания «Праведник народов мира».

Давайте молча впустим в свои сердца всех тех достойных людей, которые безвинно умирали, страдали, боролись, жили и не дождались благодарности и почета, которые оказаны нынче Марии Ясинской и ее сыновьям.

Спасибо.

Свои чувства доверил мне выразить в час нашей встречи Александр Ибрагимович, получающий свою награду в России, в городе Тольятти. Нахожу единственно правильным зачитать стихотворение Давида Самойлова, тем самым подразуменя возможность подобного обращения отца ко всем нам».

*Слава богу! Слава богу!
Что я знал беду и тревогу!
Слава богу, слава богу –
Было круто, а не отлого!*

Слава богу!
Ведь всё, что было,
Всё, что было, – было со мною.
И война меня не убила,
Не убила пулей шальнойю.

Не по крови и не по гною
Я судил о нашей эпохе.
Всё, что было, – было со мною,
А иным доставались крохи!

Я судил по людям, по душам,
И по правде, и по замаху.
Мы хотели, чтоб было лучше,
Потому и не знали страху.

Потому пробитое зная
С каждым годом для нас дороже.
Хорошо, что случилось с нами,
А не с теми, кто помоложе.

«Она – богиня»

Самой волнующей в Минске была встреча с Борисом Ибрагимовичем Ясинским. (Пока книга готовилась к печати, из Минска пришло печальное известие: ушел из жизни Борис Ибрагимович.) Я впервые видела младшего брата Александра Ибрагимовича и была преисполнена чувством глубокого к нему уважения. Разговор получился коротким. К чему утомлять пожилого, слабого здоровьем человека?

После войны Борис Ибрагимович Ясинский окончил, как и его старший брат Александр, Минский финансовый техникум. Много лет добросовестно трудился на Минском приборостроительном заводе имени В.И.Ленина гальваником, мастером. Неоднократно был победителем социалистического соревнования, ударником пятилетки. Награжден орденом «Знак Почета» (1974). Признание заслуг как подпольщика и партизана пришло к нему лишь в 2012 году: ему выдали удостоверение участника Великой Отечественной войны.

Пока перебираем документы из архива, старые фотографии прошу Бориса Ибрагимовича рассказать о Марии Адамовне.

– Какой она была, ваша мама?

– Рассказать? – переспрашивает он. – О Марии Адамовне? Долгое молчание.

– Она прекрасный человек. Она – богиня.

Пауза.

– Она здесь, – и Борис Ибрагимович приложил руку к сердцу. – Что еще можно сказать?

– А что помните о войне? – меняю я тему.

– Помню, как я пролезал под проволокой в гетто. Это было очень рискованно для жизни. В гетто находились наши соседи Голанд. Надо было передать кушать близким людям. Близкие – это как родные.

Седой, изможденный морщинами человек, сидящий передо мной, на время задумался.

– Но это было очень давно, – слабо улыбнулся он.

Медаль «Праведник народов мира» Борису Ибрагимовичу Ясинскому вручил лично посол государства Израиль в Республике Беларусь Иосиф Шагал. Исторический момент, происходящий в квартире на улице Леси Украинки в Минске, с волнением наблюдали в израильском городе Нацрат-Иллит.

Лев Иоффе очень хотел, чтобы на церемонии вручения присутствовала (хотя бы визуально) его мама, Елена Израилевна Иоффе. Скайп включил – и далекое рядом.

– Узнаете? – Лев приблизил к Борису Ибрагимовичу монитор. – Это же та самая Лена Голанд, которую вы в школе дергали за косички.

– Ленка? – оживился Борис Ибрагимович. – Это Ленка Голанд?

Он вглядывался в сверстницу и не узнавал. Не мудрено. Столько лет прошло!

Лев Иоффе устроил сеанс связи с Израилем и для меня. По прибытии в Минск я мгновенно перенеслась в Нацрат-Иллит, пообщалась с Еленой Израилевной.

– То, что было в войну, – сказала она, – все помню. Эта картина запечатлелась на всю жизнь, как кино. И Тому Ясинскую помню, и Сашу, и Борю, и Марию Адамовну. До войны мы жили в одном доме, на улице Витебской, в районе Хлебной улицы. Дом стоял углом. Мы жили на втором этаже, занимали одну комнату, а Ясинские – две: спальню и салон. Кухня и коридор были общие. В 1939 году наш отец, он был председателем фабкома на кожгалантерейной фабрике, получил квартиру на Логойском тракте, сейчас это улица Якуба Колоса. Мы там жили до 1941 года, до образования гетто. Мария Адамовна приносила нам в гетто продукты. Ясинским самим было нечего кушать, но они нам помогали.

– Вы помните дом на Берсона, в котором прятались от погромов?

– Да, нас с сестрой туда привели Саша и Боря. На улице Республиканской стоял шлагбаум, через него проходили люди из гетто на работу. За углом нас поджидали братья Ясинские,

они забрали Нину и меня из колонны. Мы сидели в их квартире и никуда не выходили несколько дней. Это было очень опасно. Могли расстрелять и нас, и Ясинских.

– В партизанский отряд вы уходили с мамой из квартиры Марии Ясинской?

– Нет, в партизанский отряд мы уходили из гетто, был проводник.

Узнав, что я скоро возвращаюсь в Тольятти, Елена Израильевна просила передать Саше (так она тепло называла Александра Ибрагимовича Ясинского) большой привет.

– Я знаю, – сказала она, – Саша уехал из Минска в Тольятти и стал на Волжском автозаводе большим человеком.

– Все так, – подтвердила я. – Александр Ибрагимович много лет был на АВТОВАЗе заместителем генерального директора по экономике.

– Долгих ему лет жизни!

– Спасибо. Непременно передам.

Сидим в Тольятти вдвоем за изысканно сервированным журнальным столиком: Александр Ибрагимович, его супруга Александра Васильевна и я. Заполняю их квартиру минскими приветами, пожеланиями жить до 120 лет.

– Будем стараться, – задорно говорит Александра Васильевна, – тем более у нас есть программа-минимум.

Она вопросительно поглядывает на мужа: раскрывать карты?

Тот изучает ее поверх очков: что опять придумала?

– Первое, – объявляет Александра Васильевна, – это Олимпиада-2014 в Сочи, второе – чемпионат мира по футболу-2018 в Самаре. Будем смотреть и болеть за Россию. А третье – это 90-летие Александра Ибрагимовича в 2019 году.

– Эх, девочки, – грустно вздохнул Ясинский, – ничего-то вы не понимаете.

Он разлил вино «Кьянти» и предложил тост: «За дам!»

Извлекать уроки из прошлого

Награждение российских Праведников народов мира состоялось в Москве 27 января 2013 года на мемориальном собрании, посвященном Международному дню памяти жертв Холокоста. К сожалению, приехать на церемонию награждения Александр Ибрагимович не смог по состоянию здоровья. На собрании, которое проходило в Центральном доме литераторов, Чрезвычайный и Полномочный Посол государства Израиль в России госпожа Дорит Голендер передала именную медаль «Праведник народов мира» П.А.Нахмановичу, бывшему коллеге А.И.Ясинского по АВТОВАЗу и по АВТОВАЗБАНКу, ныне проживающему в Москве. На медали на двух языках – иврите и французском – выгравирована надпись: «В благодарность от еврейского народа. Кто спасает одну жизнь, спасает весь мир».

В ответной речи Петр Абрамович коротко рассказал об общественной деятельности награждаемого – Почетного гражданина Тольятти, председателя совета ветеранов войны и труда ОАО «АВТОВАЗ». Он подарил госпоже Голендер два экземпляра книги «Александр Ясинский» – для посольской библиотеки и для иерусалимского мемориального центра Яд Вашем.

На собрании, организованном при участии правительства Москвы, посольства Израиля в России и других организаций, присутствовало немало людей, знающих лично А.И.Ясинского, патриарха вазовской экономики, бывшего заместителя генерального директора Волжского автозавода по экономике и планированию. Так, научный руководитель Национального

исследовательского университета «Высшая школа экономики» Евгений Есин передал А.И.Ясинскому сердечные поздравления с присвоением ему высокого звания.

Вручение Александру Ибрагимовичу Ясинскому медали «Праведник народов мира» состоялось в нашем городе 11 февраля 2013 года. Награду вручал мэр Тольятти Сергей Андреев.

Во время церемонии вручения было зачитано письмо Светланы Гебелевой из США, дочери легендарного минского подпольщика, которого 12-летний Саша Ясинский часто сопровождал по лабиринтам разгромленного Минска.

Очень своевременно пришло письмо из-за океана, так же, как и награда из Израиля. Ведь 2013 год особенный: в октябре исполняется 70 лет со времени уничтожения минского гетто.

...Завершилась торжественная церемония. Я возвращалась под впечатлением от события, всколыхнувшего весь Тольятти. Шагая по улице Маршала Жукова на автобусную остановку, я вспоминала правильные слова о патриотизме, о толерантности, о любви не только к своему народу, но и ко всем людям, каким бы ни был их цвет кожи или родной язык.

И вдруг... Как гром среди ясного неба! Что я вижу?

На автобусном павильоне наклеен плакат Фонда «Поможем вместе», на нем изображена 7-летняя Яна Дегай (имя и фамилия мной изменены). Ребенку срочно требуется лечение в Израиле. Объявлен сбор денежных средств на проведение сложнейшей операции по пересадке костного мозга. (Позднее я узнала, что в Тольятти действительно развернулась мощная работа за жизнь Яны, сотни горожан проявили милосердие и внесли свои пожертвования).

И вот на этом плакате, поверх портрета девочки с темными курчавыми волосами, черным маркером размашисто накарябано: «Жидовка».

Кто это сделал? Зачем? Ведь самое страшное – это бессмысленная ненависть людей. Поразил контраст: мерзкая выходка совершилась в двух шагах от квартиры, где только что вручили медаль «Праведник народов мира», на которой выгравированы слова из Талмуда: «Кто спасает одну жизнь, спасает весь мир». Говорят, мало помнить прошлое. Надо еще извлекать из него уроки. Извлекаем ли?

Во многом на решение писать или не писать эту книгу повлияло именно «художество» на плакате. Кто она, эта смуглая девочка? Кореянка, молдаванка, испанка, цыганка, татарка – какое это имеет значение? Она – Человек и ей нужна помощь.

Пусть в сотый, в тысячный, в миллионный раз, но надо во что бы то ни стало обращаться к прошлому и слушать людей, переживших войну и Катастрофу. Воспитание прошлым – самое правильное.

С другой стороны,
а вдруг и впрямь когда-нибудь в центре Минска,
на площади у костела святого Симеона и святой Елены
установят величественный памятник Михаилу Гебелеву –
герою движения сопротивления в Белоруссии.
Говорят, мысль – реальна. Да будет так!

Да будет так!

В переписке со Светланой Гебелевой, Александр Ибрагимович сообщает:

«Уважаемая Светлана Михайловна! Я хорошо был знаком с Вашим отцом. У нас дома на улице Берсона была «явка», где встречались подпольщики. Мне довелось сопровождать Михаила Гебелева из гетто в «русский» район и, наоборот, – из города в гетто, поскольку я хорошо знал там все тайные входы и выходы.

Конфигурация того Минска резко отличалась от нынешнего. Та же площадь Ленина (сейчас площадь Независимости) перед Домом правительства была усыпана сетью улиц и переулков, которые мне были известны. Дом, в котором жила моя семья, располагался между Домом правительства и фабрикой-кухней – на углу католического костела. Он примыкал к зданию, в котором размещалось СД. А напротив нашего дома квартировали чины из СС. В такой тяжелой обстановке мы работали.

Иногда Гебелев навещал меня «целевым назначением». Поскольку Минск очень изменился после бомбежек, тем более был разделен гетто, Михаил Гебелев брал у меня советы по схеме передвижения по городу и выходу из него.

Передавал я подпольщику и свои секреты в слабостях проволочного ограждения гетто. В последний раз я встречался с Михаилом Гебелевым накануне ноябрьского погрома сорок первого года. Больше он к нам не приходил».

В книге «Александр Ясинский» я тоже рассказываю о том, что мой 12-летний герой часто сопровождал Бесстрашного Германа по городу, лежащему в руинах, и что годы спустя, бывая в Минске, Александр Ибрагимович подолгу стоит у бронзового памятника легендарному подпольщику, установленному на площади у Красного костела.

Но нет, нет в Минске памятника Михаилу Гебелеву! Есть только улица и мемориальная доска на доме № 1. Открытие улицы состоялось 15 октября 2005 года, в день 100-летия героя. Незаслуженно долго подвиг Михаила Гебелева и его боевых товарищей официально не признавался советскими властями. Дочь подпольщика Светлана Гебелева приложила все силы для того, чтобы историческая справедливость восторжествовала. Неподалеку от улицы Михаила Гебелева – территория бывшего еврейского кладбища. Теперь здесь сквер, в нем два памятника: «Стол и Стул» – памятник погибшим в минском гетто и Пантеон Памяти – депортированным в Белоруссию из стран Западной Европы и уничтоженным евреям. В очень символическом месте находится улица имени руководителя минского подполья в гетто!

По просьбе Светланы Михайловны я пришла на эту улицу. Издалека был виден дом № 1 и на нем сиреневая табличка – «Улица Михаила Гебелева». Я принесла букет белых роз Бесстрашному Герману, поклонилась и мысленно передала ему привет от его дочерей Светланы и Раисы, проживающих в США. Заложить цветы в узкий промежуток между стеной и мемориальной доской мне помог Александр Борисович Ясинский, мой добровольный помощник и гид по Минску. Поразил бронзовый портрет подпольщика. На меня смотрело мужественное, волевое и прекрасное лицо.

Авторы мемориального портрета – архитектор, председатель Союза белорусских еврейских общественных объединений Леонид Левин и скульптор Александр Дранец.

Почерпнув полезную информацию из книги Светланы Гебелевой «Долгий путь к заветной улице», которую она мне прислала из США с дарственной надписью («Дорогая Раиса Андреевна! Рада, что вы с открытым сердцем и глазами прочли мою книгу, и она дала вам возможность по-новому взглянуть на казалось бы известные факты, получить истинное представление о когда-то неизведанных, преступно скрытых от мира страницах истории истребления советских граждан из-за их еврейской принадлежности. Как вы убедились, это были мужественные, не покорившиеся врагу люди. Признательна, что вы собираетесь продолжить эту тему в своем творчестве. Сердечно желаю вам успехов и вдохновения, и прежде всего крепкого здоровья и простого земного счастья. С теплом. Светлана Гебелева. 14 марта 2013. Баффало») я поспешила принести Светлане Михайловне свои извинения за архитектурную неточность.

С другой стороны, а вдруг и впрямь когда-нибудь в центре Минска, на площади у костела святого Симеона и святой Елены установят величественный памятник Михаилу Гебелеву – герою движения сопротивления в Белоруссии.

Говорят, мысль – реальна. Да будет так!

Герои будущего фильма

Вилик Рубежин – «коллега» Ясинского по подпольной деятельности. Сначала я увидела его на фотографии в музее истории и культуры евреев Беларуси. Подросток в кепке был на стенде, посвященном подпольщикам Минска. Какой он сейчас, этот Вилик 1929 года рождения?

По телефону мы договорились с Владимиром Семеновичем встретиться на улице Веры Хоружей, 28. В назначенное время в музей вошел красивый старик... Нет, слово «старик» не вяжется с молоджавым, легко шагающим голубоглазым мужчиной, достойно несущим свою волнистую седую шевелюру.

Удивило совпадение: Рубежин и в мирное время является «коллегой» Ясинского, на этот раз по ветеранской работе – он был членом совета ветеранов войны Первомайского района города Минска, а также Белорусского союза евреев-инвалидов и ветеранов войны.

Разумеется, в разговоре с бывшим подпольщиком кружим возле дома номер 10 по улице Берсона, где находилась «явочная» квартира Марии Ясинской. С подпольем Вилика связала Сара Голанд, через нее он познакомился с Михаилом Гебелевым и Гиршем Смоляром. По заданию взрослых беспризорник, каким был Вилик, потерявший родных и ютившийся то в сарае, то в туалете детского сада, вывел из гетто 50 человек. Он сопровождал людей до местечка Каменная Горка, откуда связные препровождали их в партизанский отряд.

По описаниям Рубежина, дом на Берсона был деревянный, двухэтажный, в дом вели две ступеньки, над ними закреплен небольшой навес. Перед домом – зеленые ворота, огромные, тоже деревянные.

– Дальше порога, – говорит Владимир Семенович, – я в этот дом не заходил. Из-за конспирации. Быстро отдавал то, что приносил тому, кто вышел – и ходу назад. Помню, как зимой на саночках я привозил в дом на Берсона шрифты типографские. Неоднократно приносил туда соль, бинты.

– Отметьте, пожалуйста, – просит меня Рубежин, – что туда часто наведывалась Броня, связанная партизан. Вам что-нибудь говорит это имя? Бронислава Марковна Завало приезжала в дом на Берсона зимой на лошади, запряженной в сани. В конце концов, я с конспиративной квартиры Марии Ясинской ушел с Броней в Налибокскую пушу. Она меня укутала как больного и вывезла на санях из города через один из контрольно-пропускных пунктов в январе 1943 года.

Юный партизан Вилик Рубежин был разведчиком, подрывником в бригаде имени М.Фрунзе (отряд имени Ф.Дзержинского). За участие в подрыве семи вражеских эшелонов 13-летний боец перед строем партизанского отряда был награжден орденом Славы III степени. В.С.Рубежин – кавалер ордена Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и ордена Красной Звезды.

Зачитываю вслух воспоминания А.И.Ясинского:

«С Виликом Рубежиным я не только знаком, но мы были приятелями. Мы часто болтались по городу, стреляли у «фрицев» вонючие сигареты, подбирали окурки, курили... Потом шли на Берсона обедать. Однажды выполняли с ним «боевое задание»: опознать на улице Коллекторной сестру наркома Литвинова» (Максим Максимович Литвинов – советский дипломат, в 1931–1943 гг. – заместитель наркома иностранных дел, одновременно посол СССР в США – Р.К.).

Владимир Семенович весь обратился в слух.

– Да-а, – восхищается Рубежин, – он лучше меня все помнит. Опознать сестру наркома Литвинова? Видать, подпольщики хотели ее спасти или о чем-то предупредить.

Осторожно предлагаю ему пройтись со мной по Минску и показать улицы бывшего гетто, где он жил, прятался, ходил на «явку», выводил из-за колючей проволоки людей.

– Знаете, мне тяжело все это вспоминать, – сказал Рубежин. – Я не люблю ходить по тем местам.

Он держит в руках книгу «Александр Ясинский», изучает портрет героя на обложке.

– Вот он какой! Не узнать! – говорит Рубежин и с надеждой в голосе добавляет: – Эх, вот бы встретиться, поговорить!

Выяснилось, что его внук, Дмитрий Геннадьевич Рубежин, работает режиссером монтажа на «Мосфильме».

– Есть, – подтверждает мои догадки Владимир Семенович, – есть у Дмитрия идея снять фильм о деде.

Подумалось, как бы обогатила фильм сцена встречи двух бывших подпольщиков и партизан – Саши Ясинского и Вилика Рубежина!

Поиск

Далеко не каждый город постсоветского пространства имеет еврейский музей. В Минске он есть. Музей истории и культуры евреев Беларуси находится при Минском еврейском общинном доме на улице Веры Хоружей, 28. История музея поистине уникальна. В книге Светланы Гебелевой «Долгий путь

к заветной улице» показана огромная роль в создании музея одного человека – Инны Павловны Герасимовой, кандидата исторических наук, председателя Республиканского фонда «Холокост»:

«Этот музей создавался «вопреки всему»: вопреки начальству, вопреки многим евреям, даже вопреки Израилю. Ей все время говорили: «Ты хочешь музей, собираешь экспонаты по всему миру – вези их в Израиль, кому это здесь надо». Но Герасимова отвечала, что делает музей, в первую очередь, для тех, кто здесь живет, даже если ни одного еврея здесь не останется. Музей посещают люди разных национальностей. Им интересно. Ведь история Беларуси тесно переплетается с историей и культурой всей республики и насчитывает не одно столетие».

Музей истории и культуры евреев Беларуси завоевывает все большую популярность в республике, он получил известность в разных странах.

Именно этот музей начал поисковую работу по присвоению звания семье Ясинских – спасителей евреев – и довел поиск до победного конца: пришел положительный ответ из отдела «Праведники народов мира» института Яд Вашем. В музее у меня состоялись важные для этой книги встречи. В его архивах нашлась копия уникальной фотографии, которая многие годы считалась потерянной. На ней изображена Мария Ясинская с детьми и Иосифом Круглянским сразу после выхода из партизанского отряда. Бойцы-мальчишки, Саша и Боря, одеты в гимнастерки, на ногах – хромовые сапоги, на головах – пилотки, из-под которых нас изучают не детские глаза.

Я привезла электронное фото в Тольятти. При виде семьи военных лет Ясинский разволновался.

– Я думал, фотография пропала, – сказал Александр Ибрагимович. – Это же сорок четвертый год, июль! Только что осво-

бодили Минск. Мы вернулись в город из леса и сразу сфотографировались. Видите сапоги? Их нам сшил Круглянский, он обеспечивал обувью весь партизанский отряд.

Черно-белый снимок формата А4 я вставила в красивую рамку и принесла Александру Ибрагимовичу 20 июля, в день его рождения. К этой дате подоспела бандероль из Баффало: Светлана Гебелева прислала Ясинскому свою статью «На улице Берсона, у Марии Адамовны...», опубликованную в журнале «Форум», № 6 (24), июнь, 2013. Журнал издается в г. Миннеаполис, штат Миннесота, США.

– Это самые дорогие для меня подарки, – сказал растроганно Александр Ибрагимович.

Он долго не выпускал из рук военную фотографию, а статью отложил в сторону:

– Прочту потом. Внимательно.

С отзывом на публикацию в журнале «Форум» Ясинский не замедлил и попросил меня передать его Светлане Михайловне. Записано по телефону дословно:

«Очень толковая статья. Читал с пристрастием, тщательно. Стал гордиться собой (смеется), всеми нами, Ясинскими. Отличное название статьи, гениальное название».

Книга С.Гебелевой «Долгий путь к заветной улице» также произвела на него сильнейшее впечатление. Александр Ибрагимович продиктовал:

«Просто потрясающая книга, потрясающая! Автор рыла глубоко и разносторонне. У Гебелевой выдающееся знание предмета. Очень сильно ее зауважал после этой книги».

Через некоторое время вновь раздался телефонный звонок. Ясинский просил дополнить свою «рецензию»:

«Своей деятельностью, отраженной в этой книге, Светлана Михайловна нанесла сокрушительное поражение как го-

сударственному, так и бытовому антисемитизму в Беларуси. Она его просто похоронила!»

«Мстители гетто» Гирша Смоляра – настольная книга сотрудников музея истории и культуры евреев Беларуси. Лиза Кирильченко обращается к ней очень часто. На этот раз она штудировала «Мстителей» с целью найти какие-нибудь сведения о Надежде Шуссер, члене подпольной организации гетто. И вдруг ей вновь встретилось имя Марии Ясинской.

– В нашем музее уже была видеокассета, где в интервью, данном для Фонда Шоа, Сара Голанд много раз называет Марию Ясинскую и ее детей, – рассказывает Лиза. – Этот материал разыскала Инна Павловна Герасимова, основатель и в то время директор музея.

И началась новая поисковая работа.

Шел 2012-й год. Мария Адамовна, разумеется, не могла дожить до такого времени, ей было бы более 100 лет. Тамару Ясинскую искать не стали: та наверняка сменила девичью фамилию. Надежда была на Ясинских-мужчин, Александра и Бориса, или на потомков, у кого отчество Александрович или Борисович. Подспорьем в поиске стал телефонный справочник города Минска.

– Нет, извините, мы ничего об этом не знаем, – ответили первые Ясинские.

Лиза набрала второй номер. О чудо! Трубку сразу взял Александр Борисович, сын Бориса Ибрагимовича Ясинского. Вот так находка!

Дальше все складывалось наилучшим образом.

На удачу, в Минске живет внук Сары Голанд, Лев Исаакович Иоффе, концертмейстер на хоровой кафедре Академии музыки Беларуси. Музей провел с ним переговоры.

– Да, Ясинские – самые настоящие Праведники, – согласился Лев и оперативно связался с израильским городом Нац-

рат-Иллит. Его мама, Елена Израилевна Иоффе (девичья – Голанд), радостно откликнулась на инициативу музея:

– Ясинские – наши спасители, они достойны стать Праведниками народов мира.

Вскоре институт Яд Вашем получил из Минска пакет необходимых документов: ссылку на видеосвидетельства Сары Голанд и ее старшей дочери Елены Иоффе (подлинники хранятся в архиве Фонда Шоа); свидетельский лист, заполненный Львом Иоффе; копии страниц книги Гирша Смоляра «Мстители гетто» о спасении евреев Марией Ясинской; копии страниц книги Раисы Киселевой «Александр Ясинский» с воспоминаниями А.И.Ясинского о гетто и помощи семье Голанд; воспоминания Бориса Ибрагимовича Ясинского.

– Чаще всего сбор документов идет года два и больше, – говорит Лиза Кирильченко, – приходится обращаться в архивы разных городов и стран. Дело Ясинских прошло очень быстро, можно сказать «на ура»: здесь присутствовали очень весомые свидетельства с еврейской стороны и были живы некоторые спасенные. Если спасителей уже нет в живых, то все равно звание им присваивается, а медаль и Почетная грамота передаются близким родственникам (в случае их отсутствия – медаль и грамота остаются в Яд Вашем для вечного хранения).

Через полгода мы получили ответ из Израиля о присвоении Ясинским звания Праведников народов мира.

В Яд Вашем очень серьезная комиссия, она рассматривает каждый отдельный случай. Это связано с тем, что Праведник народов мира получает в Израиле все права, которые предоставлены евреям. Он имеет право на репатриацию, в случае репатриации он получает в Израиле пенсию, социальную корзину, а также все льготы, положенные репатрианту.

– Как же сильна благодарность Израиля перед Праведниками! – невольно вырывается у меня.

– Надо пожить в Белоруссии, пережившей Холокост, чтобы это понять, – замечает мне Лиза. – Это было страшное время. Инна Павловна Герасимова говорила: «Тот, кто во время оккупации впустил еврея в свой дом, накормил, дал возможность согреться, уже заслуживает величайшей благодарности». Человек рисковал не только своей жизнью, а жизнью всей семьи. Известны случаи, когда за укрывательство евреев расстреливали всю семью полностью.

Мы говорим с Лизой о Марии Адамовне, восхищаемся ее мужеством, пытаемся понять, как она, мать троих детей, осознанно шла на рискованный шаг. У Лизы Кирильченко большой опыт общения с Праведниками Беларуси, она хорошо их понимает:

– Сколько мы ни разговаривали с Праведниками, все они говорили: «Мы, не раздумывая, помогали евреям. Мы не делили людей на евреев, белорусов, русских, поляков. Для нас было важно то, что человек в беде и что ему надо помочь». Представляете? У них в голове ничего не делилось. Ощущение страха или риска приходило потом. И поэтому Яд Вашем, сознавая, каково приходилось спасителям, так высоко их, Праведников, ценит.

Елизавета Максимовна Кирильченко и директор музея истории и культуры евреев Беларуси Вадим Николаевич Акопян охотно предоставляют мне архивные документы, знакомят с экспозициями, стендами, черно-белыми фотографиями, книгами, редкими предметами быта. Долго стоим у карты-схемы минского гетто.

– Оно было одним из крупнейших в Европе, а на оккупированной территории СССР по количеству узников занимало

второе место после Львовского, – рассказывает Лиза. – К августу 1941 года сюда согнали 80 тыс. евреев. Скученность была жуткая, в комнате, площадью 7 квадратных метров, жили по несколько семей. Во время первого погрома часть гетто (улицы Хлебная, Витебская и часть улицы Островского) была освобождена и отведена под «русский» район. Гетто, как шагреновая кожа, сокращалось в сторону улицы Сухой, ближе к еврейскому кладбищу. В минское гетто привозили евреев из Чехии, Австрии, Германии, но их всех одинаково называли гамбургскими евреями. Район от улицы Шорной (между улицами Сухая, Республиканская и Обувная) стал называться «зондергетто». Образовалось «гетто в гетто», куда селили гамбургских евреев. До Белоруссии их везли в пассажирских вагонах, на границе пересаживали в вагоны для скота, нетрудоспособных сразу отправляли в Тростенец, на расстрел. В октябре 1943 года минское гетто было ликвидировано. Здесь было уничтожено более 100 тыс. узников только за то, что они были евреями.

Но люди сражались! Усилиями подпольного комитета минского гетто, возглавляемого Михаилом Гебелевым, из этого ада удалось спасти более 10 тыс. человек. Спасение обреченных – опасное дело, но за него, не раздумывая, брались и взрослые, и дети такие, как наши герои – Мария Ясинская, ее дочь Тамара и сыновья Саша и Боря, как Сара Голанд, Вилик Рубежин...

Лиза показывает на схеме улицу Шорную, где проходила граница гетто. Здесь стоял дом, одной стороной он выходил в гетто, другой – в «русский» район. В доме находилась подпольная типография, куда Вилик Рубежин приносил шрифты и где печатались листовки.

Чествование

Поздравить Александра Ибрагимовича Ясинского с присвоением ему высокого звания «Праведник народов мира» стремились многие тольяттинцы и организации города. В феврале он, можно сказать, был нарасхват. Городская дума, мэрия, совет ветеранов войны и труда АВТОВАЗа, администрация ОАО «АВТОВАЗ»... Одним из первых Александра Ибрагимовича поздравил А.П.Волошин, председатель правления Эл банка, Почетный гражданин города Тольятти. Анатолий Парфирьевич отметил:

– Служить обществу и помогать людям я научился у своего учителя Александра Ибрагимовича Ясинского. Считаю, что это почётная миссия, возложенная на каждого настоящего патриота и просто мужественного человека. Александр Ибрагимович – это человек, с которого я беру пример не только в работе, но и в своём отношении к городу и стране.

24 февраля 2013 года А.И.Ясинского чествовали в Тольяттинском еврейском общинном центре, где в тот день проводился веселый и радостный праздник Пурим. В программе были танцы, караоке, парад карнавальных костюмов, детский концерт. Когда пели воспитанники школы еврейского общинного центра и детского сада «Ор Авнер», почетный гость не оставался безучастным и иногда им подпевал. Ясинский хорошо помнил несколько еврейских песенок из далекого минского детства, прошедшего в окружении еврейских семей.

– О том, что Почетный гражданин Тольятти Александр Ибрагимович Ясинский удостоен признания государства Израиль

и всего еврейского народа, я узнал из городских газет, – сказал главный раввин Тольятти Меир Фишер. – Я сразу с ним связался и пригласил его в нашу общину. Нам хотелось в торжественной обстановке его поздравить и выразить ему свою благодарность. В мире не так много людей, именно неевреев, которые решительно вставали на защиту преследуемых евреев в опасное время. Если бы гитлеровцы узнали об этом, они бы расстреляли всю семью Ясинских. Яд Вашем – всемирно известная организация, и если она удостоивает человека звания Праведника народов мира, значит, он действительно сделал в жизни что-то серьезное. Я был рад лично познакомиться с Александром Ибрагимовичем и поговорить с этим уважаемым в Тольятти человеком. Чувствовалось, что за его плечами много больших и хороших дел. Спасение еврейской семьи – это не разовый благородный поступок Ясинского и его семьи. Человек всегда выбирает между добром и злом. Выбор Ясинских во все времена – добро.

История тольяттинской еврейской общины пополнилась новой светлой страницей, на которой увековечено имя Александра Ибрагимовича Ясинского, а также его матери Марии Адамовны и брата Бориса Ибрагимовича.

«Горше и круче судили тех, кто побывал в Европе
хотя бы ост'овским рабом, потому что он видел
кусочек европейской жизни и мог рассказать о ней...»

Александр Солженицын, «Архипелаг ГУЛАГ»

Узник

Беларусь – родина моих предков. Здесь родился мой отец. Жить бы да жить ему на земле пращуров, но все перевернула война. Его трагичная судьба воспринималась мной в Минске как-то по-особому остро. А главное, все сложилось в единую цепь: оккупация Белоруссии, антифашистское подполье, партизанские отряды, минское гетто, германский плен отца...

Вот почему мне кажется уместным привести здесь его историю, неотделимую от истории Беларуси и страны.

Кому бы я ни рассказывала о своем отце, все говорили: «Напиши о нем!» Даже короткий пересказ его судьбы вызывал у разных людей одинаковую реакцию: «Ты должна о нем написать!». Один мой хороший знакомый сознался, что он однажды поневоле выложил отцовскую историю в своей компании – настолько большое впечатление она на него произвела. А моя коллега, журналистка из США, выразилась без затей:

– Напишите об отце роман. Он будет очень интересным.

Роман – не роман, но что-нибудь я попробую изобразить своим слабым пером. В последнее время просится, очень просится на бумагу отец. Хотя сам он попросить меня уже ни о чем не сможет. Прожив на белом свете 82 года, он тихо покинул его в марте 2008-го. На его могиле в небольшом башкирском городке Кумертау стоят два креста. Один деревянный, как бы временный, да так и оставленный, а второй мраморный, долговечный, с керамическим портретом. В двух крестах видится некий смысл: очень тяжкую жизнь прожил этот человек.

После кончины отца прошло пять лет. И вот, седьмого марта 2013 года, я села за письменный стол и положила перед собой чистый лист.

А наутро раздался телефонный звонок. Анатолий, брат, поздравил меня с 8 Марта. После пожеланий здоровья, счастья неожиданно сказал:

– Знаешь, сегодня ночью отец приснился. Будто едет он в поезде, сидит у окна один, пьяненький, перед ним на столике бутылка. Он то поет, то сам с собой разговаривает, ну, ты знаешь, как это у него бывало. Мчится поезд, а ему вроде и грустно, и хорошо.

Я слушала брата, не дыша. Ничего ему не сказала. Растолковала его сон по-своему: едешь ты, папа, то печалюсь, то радуясь в мое повествование.

* * *

Мой отец, Усхопов Андрей Андреевич, родился в 1926 году. Я всегда считала, была уверена, что он родился в феврале, 26 числа. В семье мы поздравляли его с днем рождения именно 26 февраля. И вдруг, когда из бюро ритуальных услуг доставили деревянный крест и прислонили его к стене на лестничной клетке у родительской квартиры, я с удивлением увидела на нем странную дату: 3 марта 1926 г. Ошибка?

– Нет, – сказала мама, – никакой ошибки нет. Так записано в паспорте, а родился он действительно в феврале, двадцать шестого.

Итак, Усхопов Андрей Андреевич родился (укажем, как было на самом деле) 26 февраля 1926 года в городе Речица Гомельской области Белорусской ССР (ныне Республика Беларусь). Весьма занятно то, что у его родителей была одинаковая

фамилия: отец Андрей Устинович Усхопов и мать Агафья Петровна, в девичестве Усхопова. То ли они были однофамильцами, то ли дальними родственниками, мне этого уже не узнать. Спросить не у кого, архивы далеко.

Агафья Петровна умерла до войны, в 1939 году. Моему отцу шел седьмой год. В семье кроме него были еще дети – старший Алексей, младшие Анатолий и Елена. Андрей Устинович привел в дом мачеху, у которой своих было трое ребят. Когда началась Великая Отечественная война (1941–1945), Андрея Устиновича забрали в трудовую армию и отправили на Север строить железную дорогу, а мачеха, прихватив своих чад, ушла. Сирот приютила Анна Петровна Гигенко (девичья – Усхопова), родная сестра Агафьи Петровны.

Дусик, так в детстве называли моего отца домашние, решил стать железнодорожником, как и его отец (Андрей Устинович работал до войны на товарной станции г. Речица). Он поехал в город Жлобин, где обучали этой паровозной профессии. По дороге Дусик попал под бомбежку и пешком вернулся домой. Началась война.

В Речицу немцы вошли в августе 1941-го. Городок на Днепре как мог оказывал сопротивление оккупантам. В нем организовывались подпольные группы, в борьбу вовлекались не только взрослые, но и дети. Однажды я прочитала о том, что белорусы так ожесточенно сражались с врагом, что в схватку с ним бесстрашно бросали даже своих детей. Вспоминая героическую Марию Адамовну Ясинскую, мать троих детей, веришь замечанию историка безоглядно.

Речицкие пацаны подбирали на разбомбленных улицах патроны, находили гранаты, оружие. Трофеи прятались в тайник, откуда их забирали подпольщики. По их заданию, а чаще он и не знал, чье это задание, Дусик относил в лес соль, хлеб,

картошку. Оставлял продукты, как велели взрослые, то под пеньком на опушке, то в дупле березы у развилки.

– Ты приносил продукты партизанам? – спросила как-то раз его я.

– Ага, – хмыкнул отец, – отдавал каравай прямо им в руки.

Он достал пачку «Севера», закурил.

– Ни одного партизана я в лесу не видел. Конспирация была большая.

Он замолчал. Вышел, тяжело вздохнув, на балкон. Долго курил. Было видно, что он сильно разволновался и теперь не сразу успокоится.

– Пап, а где ты жил в немецком лагере? – подступалась я к нему в другой раз. Я выросла и хотела всё знать.

– В бараке.

– А где спал?

– На нарах.

– Вверху или внизу?

– И вверху и внизу. От холода ссался. И на меня ссались.

И все. Взял папиросы, задымил. Как же трудно ему даже мысленно возвращаться к прошлому.

Кое-что мне удавалось узнать от мамы. Например то, что отец выжил в плену благодаря одному старому немцу, который работал на кухне и ездил на лошади за хлебом. Иногда он звал на разгрузку парнишку, у которого кожа да кости. Старик отворачивался, делал вид будто не видит, как тот подбирал и ел хлебные крошки.

Немногословный, сдержанный, отец почти никогда ничего нам, детям, не рассказывал о войне, о том, что ему довелось пережить. Эта тема была в нашей семье как бы закрытой. Лишь изредка что-то прорывалось из его души наружу, особенно когда он был выпивши.

– Верка Дорнер! Эх ты, Верка Дорнер! – слышалось порой сквозь его пьяное бормотание и скрежет зубов. Со временем я узнала, что Вера Дорнер (фамилия мной изменена) сыграла роковую роль в жизни моего отца и его товарищей. На беду девушка сдружилась с полицаем, с молодым польским офицером. Он добился ее расположения и однажды сказал ей по секрету, что он хоть и служит в СД, но сражается на стороне Красной армии.

– Вера, – доверительно попросил он девушку, – мне нужна помощь. Знаешь ли ты надежных ребят, уже проверенных в деле, на которых можно положиться?

Она назвала пять смелых имен. Одно из них – Андрей Усхопов. В ту же ночь всех схватила полиция. Вместе с Верой Дорнер.

Арестованные просидели в подвале до утра, а утром их повели на расстрел. Одним из конвоиров был тот самый польский офицер, Веркин ухажер. Вид щуплого, белобрысого пацана в калошах на босу ногу вызвал, похоже, у полицая жалость и что-то дрогнуло в его продажной душе.

Он схватил за шиворот худосочного паршивца и со словами: «Я шкадую цябе, таму што ты малады», дал ему пинка под зад и бросил в темную комнату.

«Я шкадую цябе, таму што ты малады». Эту фразу я знаю с детства. Сквозь пьяные, глухие рыдания отец произносил ее очень много раз. Из его обрывочных, несвязных воспоминаний складывалась жуткая картина: товарищей отца и Веру повесили в сортире вниз головой и изрешетили из автоматов, напоследок перебив веревки.

В тот же день Дусика прикладами загнали в теплушку. Из Речицы в Германию уходили десятки эшелонов с мирным населением. Нацисты рьяно выполняли план «Ост» – генеральный план

колонизации оккупированных земель: 75% белорусов планировалось истребить и выселить в Сибирь. Дусик попал в оставшиеся 25%, которые Гитлер хотел онемечить и превратить в рабов.

С августа 1943-го по март 1945 года (вновь месяц март!) отец находился в немецком плену. Он чуть-чуть, всего каких-то три месяца не дождался прихода Красной армии в родной город. Речица была освобождена войсками Белорусского фронта в ноябре 1943 года.

К этому времени отцу исполнилось 17 с половиной лет. Вполне возможно, что через полгода, примерно в марте-апреле 1944 года пришел бы его черед отправиться на передовую. Не исключено, что он бы на войне погиб, как миллионы, десятки миллионов других людей. Парадоксально, чудовищно звучит, но, возможно, именно плен спас отцу жизнь.

Отец был чернорабочим на железной дороге в Бонне. Когда американцы освободили концентрационный лагерь, они предлагали советским пленным, среди которых было много военных, уехать в США. Немало тертых жизнью мужиков ухватились за приглашение союзников как за соломинку и не вернулись на родину. А о чем думал Дусик? Домой, только домой, в Белоруссию! Там папа, сестренка Лена, братик Толик! Он еще не знал, что его старший брат Алексей Усхопов погиб в сорок пятом под Берлином.

Но вместо отчего дома, вместо любимой Речицы Дусик получил 10 лет лагерей (ему «завернули» десятку с буквой «а»: 58-1-а). Его гнали в колонне через всю Европу, до самого Донбасса. Он пешком прошел Германию, Польшу, Украину.

Летя в 2007 году во Франкфурт-на-Майне на Международную книжную выставку, я долго вглядывалась в иллюминатор. Внизу был Рейн. Когда-то в нем отражалось худое, пропыленное юное лицо моего несчастного отца.

– Туда нас везли, а оттуда гнали, как скот, избивая кнутами, палками, – вспоминал он. – На нас конвоиры-красноармейцы смотрели глазами Сталина, который изрек знаменитую фразу: «У нас нет военнопленных, есть только предатели Родины и враги народа».

Но когда, когда же белорусский малец успел стать врагом народа? Из Донбасса отцу удалось бежать.

У Солженицына в «Архипелаге ГУЛАГ» говорится о побеге из лагеря Донбасса. В июле 1946 года побег совершила группа в 5–6 человек. Якобы они разбрелись по домам. «Дальнейшая их судьба, – писал Солженицын, – мне неизвестна».

Это же про моего отца написано! Точно про него! Так мне, по крайней мере, хочется думать. Хотя лагерей в Донбассе было много, и побег из них время от времени совершались.

Отец добирался до Речицы три месяца. Шел по железнодорожным путям ночью, днем прятался в лесу, спал в стогах, питался тем, что находил в полях, жевал семечки подсолнухов, подбирал колоски.

В сентябре отец пришел домой. Ночью. Перелез через забор. Пес узнал его, не залаял. Дусик встал на завалинку, заглянул в окно. Увидел, как его сильно постаревший и поседевший отец подошел к столу, наклонился к керосиновой лампе и прикурил от огня, затем вышел в сад.

– Папа, – тихо позвал Дусик, – папа, это я.

Они обнялись. Отец и сын, обоженные войной. Один – трудовым фронтом, другой – пленом.

– Дусик, за тобой уже приходили, – сказал Андрей Устинович, – тебе в дом нельзя. Иди к тете Ане.

И отец, крадучись, под покровом ночи, пришел опять к Анне Петровне Гигенко. Добрая женщина! Она заботилась об осиротевших племянниках в военное лихолетье, теперь ее дом

стал укрытием для беглеца из ГУЛАГа. Тетя Аня сняла с Дусика рваную, грязную, полную вшей одежду, отмыла его в корыте. Она плакала, глядя на его спину в шрамах от побоев. Страшно худой, обросший, в чем только душа держалась, но живой – таким отец вернулся на родину.

Да, сильный у моего отца ангел-хранитель. Я в этом убеждаюсь все больше и больше. Каким он появился дома? Без документов, без каких-либо справок. Паспорта нет, военного билета нет. Надо что-то делать. И Андрей Устинович подался в военкомат хлопотать за сына. И вот в военкомате произошел фантастический случай. Принял Андрея Устиновича полковник, молча его выслушал и неожиданно сказал:

– Наконец-то судьба дает мне шанс отблагодарить человека по имени Андрей Усхопов.

Полковник встал из-за стола и, тяжело прихрамывая, взволнованно заходил по кабинету. Он вспомнил эпизод, как один рядовой солдат спас ему на войне жизнь.

Дело было на погранзаставе. Немцы наступали, завязался неравный бой, полковника (тогда лейтенанта, командира зенитной батареи) тяжело ранило. Его, беспмятного и истекающего кровью, подобрал какой-то солдатик, оттащил в овраг, прикрыл ветками и стал, отстреливаясь, уходить в глубь леса. За ним погнались немцы. Солдат уводил их все дальше и дальше от оврага, отстреливался до последнего патрона и был убит.

Полковник выжил, вернулся с фронта и на всю жизнь запомнил имя своего спасителя – Андрей Усхопов.

– Передай сыну, – сказал военком, – чтобы завтра утром он был у меня.

Полковник лично выдал отцу «белый» военный билет, в народе его еще называют «волчим». В нем почти нет запи-

сей. В разделе «Отношение к военной службе» было указано, что Усхопов Андрей Андреевич призывной комиссией при Речицком военном комиссариате Гомельской области признан годным к строевой службе. Зачислен в запас 1 марта 1946 года». Зачислен условно, задним, так сказать, числом, ибо он в это время находился в ГУЛАГе, добывал уголь в шахтах Донбасса.

Заметили? И март, вновь март освещает светлыми лучами его горькую судьбу. Как же удивляет меня этот звонкий весенний месяц! Прямо гонится ручьем по пятам. И догнал: я родилась в марте, под созвездием Овна.

Вручая отцу «волчий» билет, военком сказал прямо:

– Мотай отсюда! Да подальше!

Отец без промедлений выполнил приказ военного человека. Он отправился на вокзал и сел в поезд Восточно-Сибирского направления. Андрей Устинович долго стоял на перроне, дымил самокруткой. Наверное, он предчувствовал, что они виделись в последний раз. Через год, в 1947-м, Андрея Устиновича Усхопова не стало. Он похоронен в Речице.

Отец рассказывал, что мой дедушка, Андрей Устинович – участник Первой мировой войны 1914 года. Он был ранен в грудь навылет. В спине зияла дыра, и когда он курил табак, из дыры шел дым. Агафья Петровна, его жена, замучилась отстирывать пожелтевшие на спине рубашки.

Но вернемся в печальный 1947-й. По известным причинам, на похороны мой отец не приехал. Путь на родину был для него отрезан на долгие годы. Речица стала для отца закрытым городом.

Наверное, Речица ему снилась. И Днепр, и яблоневые сады. Наяву все это увидеть было пока невозможно. В Белоруссию отец не приезжал много лет. Во-первых, он опасался ареста.

Во-вторых, немой укор земляков огнем жег его душу. В косых взглядах соседей читалось:

– Ты-то живой, а твои друзья погибли.

Отец не знал, как объяснить людям тот пинок под зад, что спас его от веревки и пули. Кто вообще ответит, почему ему было суждено оказаться в плену, а ребятам, его сверстникам, пасть от рук палачей?

Вот и Сибирь – место ссылки декабристов. Молодой, полный жажды жизни 21-летний парень сошел на станции Черемхово. По-видимому, выбор был продиктован лагерным опытом: раз в Донбассе добывал уголь, то и в Сибири сможет. Черемхово – это центр добычи каменного угля открытым способом в Иркутской области. Отца приняли в Восточно-Сибирское управление № 3 «Взрывпромстрой» взрывником.

Названия управлений, номера угольных разрезов и участков я узнала из отцовской трудовой книжки, которую сохранила. Спросить об этом и о многом другом его, живого, мне, к горькому сожалению, было недосуг.

Выписка из единой книжки взрывника:

«Имеет право производства взрывных работ на открытых горных работах».

«Имеет дополнительное право производства взрывных работ сейсморазведки на суше с применением тротила и порохов».

Однажды в Хромцовском разрезе случилось непредвиденное: отец подорвался. Вот как было дело. Взрывник А.А.Усхопов зажигал запальные трубки и поочередно опускал их в шпурь по рядам. «Раз, два, три...», – отец считал, сколько взрывов произошло в шпурах. Ему показалось, что их было десять! Да, ровно десять шпуров он зарядил. Теперь можно продолжать взрывные работы. Отец по ошибке подошел к уже заряженной скважине (десятая, она-то еще не взорвалась) и хотел опустить

туда новый подготовленный заряд. Раздался взрыв. Отец упал. Осколками угля ему ранило лицо, засыпало глаза.

В больнице ему удалили кусочки каменного угля со лба, щек и надбровных дуг. А из одного глаза уголь достать не смогли.

– Был бы металл, – пояснил доктор, – мы бы его магнитом вынули. А тут уголь... Жди, пока он сам выйдет.

Более 40 лет угольный осколок сидел в отцовском глазу, пока однажды не началось сильное воспаление. Энуклеацию левого глаза (удаление глазного яблока) успешно сделали в Тольятти, в Баныкинской больнице, куда я его отвезла. Когда я зашла в палату, спазмы сдавили мне горло. На кровати лежал отец, оба его глаза были закрыты повязкой, под простыней едва угадывалось тело. Какой же ты у меня маленький, папка!

Я взяла его руку.

– Не плачь, – сказал он, – не надо. Лучше зайди и поблагодари доктора Морозову Наталью Александровну. Спасла мне второй глаз, остановила воспаление. Мог бы стать совсем слепым.

(Недавно я узнала, что Наталья Александровна Морозова, замечательный окулист, по-прежнему работает в городской больнице имени В.В.Баныкина. Дай бог ей сил на добрые дела!)

Как-то раз с ним, одноглазым, произошла забавная история. Ехал он в поезде с внучонком Алешкой, сыном моего брата Анатолия. Тот подружился с таким же шкетом – башкиренком Фариткой. У Фаритки тоже был дед, но не простой, а в тубетейке и в медалях. Он сидел в купе и всю дорогу пил чай. Фаритка вовсю им гордился.

– А мой дед на войне был.

Алешка молчал.

– А у моего деда медали есть.

Алешка сопел.

– А у моего деда орден есть. Красивый!

Тут Алешка не выдержал.

– А у моего деда..., – задохнулся он, – а у моего деда...

Алешка не знал, что сказать. И вдруг выпалил:

– А у моего деда глаза нет! Понял?

Крыть нечем. «Глаза нет» – это круче, чем «орден есть». Фаритка притих, засунул в рот «Чупа-Чупс» и тихо сидел на верхней полке до самой Уфы.

Да, ангел-хранитель хорошо знал свое дело. Тогда, в апреле 1948 года, в Хромцовском разрезе Восточно-Сибирского управления он своим крылом прикрыл висок молодого неопытного взрывника. Когда при выписке из больницы отцу выдали его спецодежду и он развязывал на шапке-ушанке тесемки, схваченные на макушке узлом, к его ногам упал острый кусок угля. Отец содрогнулся: если бы «уши» у шапки были опущены, камень, пробив тулью, угодил бы ему прямо в висок. К счастью, осколок застрял в двойной складке ткани. Прощаясь с доктором, отец показал ему сквозную дырку на суконном «ухе» и полезное ископаемое размером с грецкий орех. Снаряд да и только!

– В рубашке ты родился, – сказал отцу выдавший виды доктор.

Если бы не чертовское везение при взрыве тротила в Хромцовском разрезе, то отец бы никогда не оказался в Башкирии, не встретил бы нашу маму, не воспитал бы двух сыновей и двух дочерей, не построил бы дом, не посадил бы яблоневый сад. А главное, не было бы меня, и вы бы не читали эти строки.

Родом из Беларуси, отец создал на башкирской земле кусочек своей родины. Он купил саженцы и посадил их возле дома. Наш сад был чуть ли не единственным яблоневым садом в рабочем поселке Веселый. Почему-то в башкирских селениях в палисадниках росли тополь, сирень, черемуха, а фруктовые деревья были редкостью.

Весной сад буйно цвел. Мы, дети, ждали, когда же из зеленых горошин вырастут ранетки, антоновка, белый налив. И почти никогда не дожидались. Яблоки магнитом притягивали местных сорванцов. Они перелезали ночью через забор и срывали незрелые плоды. Отец все лето сторожил сад, исправно перед сном ставил у кровати хороший дрын. Утром он поднимал оброненные яблоки, подправлял поломанные ветки, ругал пса.

– У-у-у, трус! – грозил он кулаком Тузику. – А ты куда смотрел?

Тот скулил и, виновато поджав хвост, забивался в конуру.

Картина из года в год повторялась: отец – дрын – пес – ночной налет. Сопливые грабители оказывались хитрее строгого белорусского дядьки.

Больше всего мне нравилось убирать весной с отцом сад. Мы сгребали мусор, сжигали старые листья, белили известью деревья. Эти мгновения запомнились на всю жизнь: весенние сумерки, белые стволы яблонь, запах прохладной земли и извести. Облокотясь на грабли, отец закуривает неизменный «Север» и дает команду:

– Ну, Райка-балалайка, кончай побелку! На сегодня хватит!

У меня радостно на душе от полезного труда. Как чисто и свежо стало в нашем саду! Ни у кого такого нет во всем поселке Веселом!

* * *

– Какой он, этот Евтушенко? – однажды спросил меня отец.

В ответ я, школьница, лишь дернула плечом. Откуда мне было знать, как выглядит Евгений Евтушенко. Из своего городка Кумертау я еще носа не высывала, а телевизора у нас тогда

не было. Много позже, студенткой МГУ им. М.В.Ломоносова, я увидела его на вечере поэзии в «Лужниках», он выступал вместе с Беллой Ахмадулиной и Андреем Вознесенским, а спустя годы – во Франкфурте-на-Майне, на Международной книжной выставке, где он читал свои стихи. Как всегда артистично и выразительно. Сейчас бы я ответила отцу, что Евтушенко – это высокий, худощавый, светловолосый, очень вдохновенный и смелый поэт, известный на весь мир.

Что он такого тогда, в 1960-х, написал, если о нем заговорили простые рабочие, такие как мой отец-взрывник и его товарищи? Да это же «Танки идут по Праге»! Шел 1968 год. А до этого была поэма «Бабий Яр», о трагедии и геноциде евреев на Украине. Она вызвала недовольство руководства советского государства, на поэта начались гонения, антисемитские нападки. Это сейчас поэма «Бабий Яр» переведена на 72 языка мира, а тогда она была запрещена. В 2007 году в мемориальном комплексе Катастрофы и Героизма еврейского народа Яд Вашем состоялось публичное чтение поэмы. Она звучала в исполнении автора – Евгения Евтушенко.

Книги в нашем доме водились. Отец читал много. Помню, он приносил из фабричной библиотеки «Цусиму» Новикова-Прибоя, «Угрюм-реку» Шишкова, «Тихий Дон» Шолохова. Мама рассказывала, что начитавшись зимней ночью «Вия» Гоголя, он прибегал в постель с клацающими от страха зубами: «Эх, ну и жуть!». «Анну Каренину» отец с вечера целомудренно прятал на полку под самый потолок. Там же страсти-мордасти, мать их растак, а тут Райка-балалайка, несмышлениш совсем.

Запретный плод сладок. Когда родителей не было дома, я ловко взбиралась на печку, оттуда кочергой цепляла «взрослую» книгу и жадно глотала сцены тайных свиданий Вронского и Анны.

* * *

Глубокая ночь. Над яблоневым садом раскинулась Большая Медведица, а вблизи нее – Малая. Отец, обхватив голову руками, вполголоса поет.

*Черный ворон, черный ворон,
Что ты вьешься надо мной?
Ты добычи не добьешься,
Черный ворон, я не твой.*

Он сидит один. Перед ним на столе – четвертинка, хлеб, лук, соль. В его памяти свежа встреча со специалистами из особого отдела. Ох и много отцовской крови они попили за долгие годы.

- Значит, во время войны на фронте не был?
- Как оказался в германском плену?
- Когда бежал из ГУЛАГа?

Извели, издергали всю душу эти вопросы. В который уж раз его вызывают в военкомат и с подозрением выпытывают подробности. Каждые четыре года. Так было в 1961-м, в 1965-м, в 1969-м... Допрос ведет то майор, то подполковник, то генерал. Всем интересно знать: где был, что делал, почему остался жив?

*Что ж ты когти распускаешь
Над моею головой?
Иль добычу себе чаешь?
Черный ворон, я не твой.*

Небо на востоке начинало светлеть. Большая Медведица укладывалась спать, уводя за лапу Малую. На рассвете отец брал метлу и тщательно подметал двор перед уходом на работу. Он словно душу приводил в порядок с первыми лучами солнца.

– Слышите? – мама поднимала кверху палец, кивала на окно. – Папка наш взрывает.

Сестра Лида, братики Коля и Толя, я прекращали на полу потасовку, прислушивались к глухим раскатам взрывов. Отец работал в Кумертаусском угольном разрезе, где уголь добывали открытым способом. Поселок Веселый находился недалеко от разреза. На обед отец брал нехитрую снедь: сало да хлеб. А что еще можно есть в полевых условиях?

– Это вам зайчик передал, – отец протягивал нам кусочки мерзлого хлеба, оставшиеся от обеда. Как же мы ждали эти заячьи гостинцы! Ничего, кажется, вкуснее я не ела в своей жизни.

* * *

Перестройка что-то сдвинула в сознании общества.

Поговаривали, что бывшим узникам концлагерей выдают денежную компенсацию. В нашем городке все было как на ладони: вот один узник получил немецкие марки, другой... Отец сохранял полное равнодушие к государственным телодвижениям. До тех пор, пока ему однажды не дали под самый дых родственники, бывшие фронтовики.

Гости затеяли разговор за столом, когда уже порядочно приняли на грудь.

– Андрей, почему ты не добиваешься права на получение компенсации? – спросил один.

– Знать, чуешь за собой грех, – предположил другой.

– Может ты предатель? Изменник Родины? – неосторожно пошутил третий.

– Что? – отец вскочил как ужаленный. – Это я предатель? Это я изменник Родины?

Он перевернул стол с закуской. Сковородка с яичницей полетела на пол.

– Да пошли вы все на ...!

Шурины хлопнули на посошок и испарились.

На другой день отец пошел в нужную организацию и написал заявление. Был сделан запрос в Управление комитета государственной безопасности Республики Беларусь. Ответ пришел быстро:

«В архивных материалах управления КГБ Республики Беларусь по Гомельской области значится:

Усхопов Андрей Андреевич, 1926 года рождения, уроженец г. Речица Гомельской области, который в августе 1943 г. был насильно угнан немецкими властями в Германию. Освобожден в марте 1945 года. Находился в Германии, г. Бонн, работал чернорабочим на железной дороге.

Сведениями о совершении преступлений против Родины в период войны архив УКГБ не располагает.

В ноябре 1945 года возвратился на Родину».

Дело отца зарегистрировали в Российском фонде взаимопонимания и примирения. Когда почтальон принес письмо на дом, дверь открыла мама. Увидев большой белый конверт с гербом и надписью «Правительственная», она схватилась за сердце. У нее подкосились ноги.

В письме говорилось о том, что в связи с Постановлением Правительства РФ № 899 от 02/08/94 Российский фонд взаимопонимания и примирения начал выплачивать денежную компенсацию гражданам России, принуждавшимся национал-социалистическим режимом Германии к рабскому и принудительному труду в годы войны. Выплаты осуществляются из средств, предоставляемых Германским фондом «Память, ответственность и будущее».

Первую выплату отец получил в столице Башкирии. Всего из нашего городка поехало человек 7–8, узников концлагерей. Для них заказали автобус и повезли в Уфу. Кто был совсем плох и немощен, за того поехали родственники. Отец отправился

в дальний путь сам. Кстати, он для своих 70 лет выглядел очень хорошо, без морщин, с румянцем на щеках, с блеском в одном голубом глазу.

– Он у меня как петушок, вскормленный на осенней пшеничке, – говорила с гордостью мама.

Вернулся ее «петушок» поздно вечером и не с пустыми руками, а с фунфыриком. Долго сидел на кухне один, пил, курил, пел.

Черный ворон, черный ворон,

Что ты вьешься надо мной?

Вижу смерть моя приходит,

Черный ворон, я не твой.

Я часто думаю, почему он выбрал именно эту казачью народную песню? Такая боль, такая невыразимая тоска звучала в его голосе, что у меня сжималось сердце и на глаза наворачивались слезы.

Отец пытался непечатными словами что-то объяснить самовару, стоявшему на краю стола. Он бушевал и швырял в угол тарелки.

– Вот вам! – выкрикивал он.

И посылал в пустоту известный жест, ударяя ребром ладони одной руки по локтю другой. Кому посылал? Немцам? Нашим?

– Я не продаюсь! – хрипел он.

Опьянев и облегчив душу, отец на рассвете затих, упав головой на стол.

Утром мама зашла на кухню и увидела странные бумажки, торчащие из мусорного ведра. Фиолетовые, синие, зеленые. Инвалид по зрению, она не сразу поняла, что это за мусор.

– Батюшки святы! – перекрестилась она. – Да это же валюта!

Видно, ночью отец пытался порвать немецкие марки. Но это не так-то просто сделать. Металлизированная сетка придает

банкнотам большую прочность. Порядком истерзав купюры, он выбросил в мусорное ведро разноцветную охапку номинацией почти в 1000 DM.

Когда я приехала к родителям в отпуск, мама высыпала передо мной кучу измятых, местами надорванных марок.

– Надо с ними что-то делать, – сказала она. – Может, открыть на отца валютный счет?

Что я и сделала, но сначала взяла утюг, мокрую марлю, клей. Через час деньги приобрели почти товарный вид. Когда я отнесла их в Сбербанк РФ, кассир долго изучала многострадальные деньги.

– Где они у вас были? – подозрительно спросила она.

Пришлось сказать, что марки по недогляду полуслепой мамы попали в стиральную машину вместе с отцовским пиджаком. Кассир осуждающе покачала головой. Ну и ну! Как неосмотрительно поступают люди!

Отцу, как лицу-резиденту Российской Федерации, пострадавшему от фашизма во время Второй мировой войны, денежные компенсации выплачивались еще пару раз. С одной из выплат, на этот раз сумма указывалась в евро, произошла грустная и возмутительная, на мой взгляд, история.

Однажды отцу позвонили из Сбербанка, сообщили, в каком отделении он может получить причитавшиеся ему деньги.

– Подходите к 13 часам, – назначил время приятный женский голос.

Отец прибыл в срок. Сотрудница СБ РФ встретила его подчеркнуто радостно:

– О! А у меня как раз обеденный перерыв. Я иду в ресторан «Урал». Составьте, пожалуйста, мне компанию, Андрей Андреевич!

Отец такого поворота событий не ожидал. От люля-кебаб он тактично отказался, но пару кружек пива в ресторане осушил. За столом банковская дама посоветовала ему срочно, сегодня же, перевести евро в рубли.

– Зачем? – удивился отец.

– У вас же плохое зрение, – напомнила банкирша, – всего один глаз. Чуть не так поставите подпись, и евро вам могут не выдать. С рублевым вкладом будет проще.

То ли пиво, то ли дамские чары подействовали на моего 76-летнего старика. Он махом перевел почти 1,5 тыс. евро в рубли и открыл в СБ РФ вклад «До востребования».

Едва ли не на следующий день произошел обвал рубля. Был 2002 год. Именно в 2002-м евро совершил свой исторический скачок и стал стоять дороже доллара.

Не верю, чтобы банковский работник не знал или не догадывался о грядущих переменах в мире денег. Дама оказалась способной на увещевание. Не исключено, что отцовские евро перекупила именно эта проницательная особа.

В случае с отцом поражает исторический контраст: немцы, наши бывшие противники, выдали узнику концлагеря денежную компенсацию, а некоторые наши соотечественники нагнали на этом руки.

Отец же среагировал на это просто, без иллюзий. Ругнулся разок: «Благодетели хреновы» да махнул на все рукой. Казалось, он не видел большой ценности в иностранной валюте. А вот единственную юбилейную медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» берег. Он получил ее в 2005 году, после официального признания его малолетним узником. До 65-летия Победы он не дотянул.

* * *

Внимание государства к участникам Великой Отечественной войны, ветеранам, узникам концлагерей регулярно докатывалось и до глухих провинций. В 2000 году Андрею Андреевичу Усхопову предложили путевку в лучший республиканский санаторий «Зеленая роща», что находится под Уфой. За свои 74 года отец ни разу не был ни в доме отдыха, ни в пансионате, ни в профилактории. Не хотел ехать и сейчас. От путевки отказывался наотрез.

– Нужны мне эти ваши курорты! – он сплевывал в сторону табачные крошки, дымил как паровоз «Севером», чертыхался.

– Поговори с ним, дочка, – просила мама, – он тебя послушает.

– Там свежий воздух, тишина, хорошее питание, процедуры, – выкладывала я плюсы «Зеленой рощи». – А главное, хоть раз в жизни, на восьмом десятке лет, отдохни как человек.

Он долго курил, кряхтел, пинал подвернувшиеся под ноги стулья, но путевку взял. Мы с мамой в четыре руки скоро собрали его в дорогу. Мама молилась:

– Только бы не вернулся с полпути.

Мне трудно представить своего отца-бунтаря, дисциплинированно принимающим процедуры. Например, массаж воротниковой зоны или хвойные ванны. Но именно они были отмечены в санаторной книжке. Значит, принимал, лечился. И пил по 1/2 стакана минеральной воды «Нурлы», которую ему прописал доктор. Хотя лучшим лекарством от всех болезней отец считал 1/2 литра водки и не увлекался никакими таблетками. Отец сам ходил за поллитровкой почти до последнего своего часа.

– Нет, не могу, – он снял шапку, повесил ее на гвоздь в прихожей. Тяжело дыша, сел на табуретку. – Нет сил идти в магазин.

На календаре было 1 марта 2008 года. Через десять дней его не стало.

Весть о том, что Усхопову Андрею выдали бесплатную путевку в «Зеленую рощу», быстро облетела городок, где жили родители. Едва народ переварил денежную компенсацию, свалившуюся на отца из Германского фонда, как вдруг появилась-не запылелась санаторная путевка. Знаете, что некоторые люди говорили?

– Фашист поехал на курорт.

Так они расценили череду отцовских «подарков судьбы».

Господи, прости их. Они не ведали, что говорили.

Еще у него было право на получение билета с 50-процентной скидкой на все виды транспорта. Раз в год он мог двинуть в любую точку Российской Федерации. Например, лететь самолетом к сыну в Усть-Илимск или ехать поездом к дочерям в Тольятти, или плыть теплоходом к сестре в Санкт-Петербург... Раз в два года проезд и вовсе был бы бесплатным. Но отец столько повидал на своем веку, что даже льготы не вдохновили его на путешествия. А главное, он стоял на пороге своего 80-летия. «Лист талонов 2001-2004» (на билеты туда и обратно) остался целым, нетронутым.

Вечное пристанище отец нашел там, где прожил почти всю свою жизнь – вдали от родины, в маленьком башкирском городке. Все думаю: «Надо бы посадить на его могиле яблоню. Пусть ему ТАМ снится родная Беларусь, любимая Речица, красавец Днепр».

1
М.Гебелева вуліца

БУЛІЦА НАЗВАНА ІМЁМ АДА
З АРГАНІЗАТАРМ МІНСКАГА АНТЫФАШЫС
АДПАСЛЯ СЯКРАТАРА РАЁННАЙ ПАД
АРГАНІЗАЦЫІ НА ТЭРЫТОРЫ МІНСКАГА
У ВЯЛІКАЙ АІМАННАЙ ВАЙН
ІКАЛА ЛЬВОВІЧА ГЕБЕЛ
РАПІНУХ У 1942 ГОДЗЕ

Завязалась переписка через Атлантику,
послужившая огромным подспорьем в сборе материала.

Письма вносят разнообразие
и информационно дополняют эту книгу.

Переписка через Атлантику

В нашей со Светланой Гебелевой динамичной переписке есть третий активный корреспондент – Александр Ибрагимович Ясинский: он исправно отвечал на вопросы, присылаемые из Баффало, штат Нью-Йорк, передавал мне, я отправляла их по электронной почте интервьюеру. У Светланы Михайловны появлялись новые, уточняющие, и Ясинский лично, от руки писал ответы, вспоминая детали боевых заданий в минском подполье, эпизоды спасения людей из гетто. Письма вносят разнообразие и информационно дополняют эту книгу.

Добрый день, уважаемая Светлана Михайловна!

Пишет вам коллега по перу. У меня вызывает живой профессиональный интерес тот факт, что вы общались по телефону с Александром Ибрагимовичем Ясинским. Как вам удалось найти этого человека в огромном мире, тем более – через океан? Помог музей истории Великой Отечественной войны в Минске? Интернет? Ваш поиск мог бы быть темой для статьи.

Есть ли у вас моя книга о нем, называется «Александр Ясинский»? В ней, кстати, Александр Ибрагимович вспоминает, как не раз был проводником Михаила Гебелева в партизанский отряд. Я читала ваши публикации в Интернете, восхищаюсь силой памяти к имени и делу вашего отца. Сообщаю новость: Иерусалимским институтом Яд Вашем от имени государства Израиль и всего еврейского народа

А.И.Ясинскому присвоено звание «Праведник народов мира», вручение медали и Почетной грамоты планируется провести в Тольятти 11 февраля (выехать в Москву Александр Ибрагимович не сможет по состоянию здоровья).

Всего вам наилучшего.

С уважением,

Раиса Андреевна Киселева

Уважаемая Раиса Андреевна!

Спасибо за письмо. Оно было для меня сюрпризом. Мы действительно с вами коллеги не только по профессии, но и по месту творческой работы: вы в объединении «АВТОВАЗ», а я много лет работала в газете «Автозаводец» производственного объединения «БелавтоМАЗ». Вашей книги об Александре Ибрагимовиче Ясинском у меня, к сожалению, нет. Подскажите, пожалуйста, как её можно приобрести?

С Ясинским мы общались не по телефону, а по E-mail. В этом мне оказала помощь сотрудница музея истории и культуры евреев Беларуси Елизавета Максимовна Кирильченко.

Так что в данном случае никакого поиска не было. Новость из Иерусалима действительно приятная. Постараюсь поздравить Александра Ибрагимовича с присвоением ему звания «Праведник народов мира». Он это заслужил!

И вам всего доброго.

С уважением,

Светлана Михайловна

Добрый день, Светлана Михайловна!

Искренне рада вашему стремительному отклику. Сообщаю, что я буду 11 февраля в 13.00 по московскому времени на

вручении А.И.Ясинскому медали «Праведник народов мира». Приглашены городская пресса, ТВ. Если вы успеете выслать мне свое поздравление Ясинскому, то я его там зачитаю. Это будет для него, безусловно, приятным подарком: получить отклик от дочери самого Михаила Гебелева, легендарного минского подпольщика. А книгу «Александр Ясинский» могу вам выслать, сообщите куда.

С уважением,
Раиса Андреевна

Доброе утро, Раиса Андреевна!

Прикрепляю к письму файл с моим поздравлением Ясинскому. Надеюсь, оно придёт вовремя. У нас полночь, поэтому завершаю своё послание. Всего вам доброго!

С уважением,
Светлана Михайловна.

Дорогой Александр Ибрагимович!

Летом прошлого года я получила очень важное для меня письмо из Минска от сотрудницы музея истории и культуры евреев Беларуси Лизы Кирильченко. Она написала:

«В книге Гирша Смоляра «Мстители гетто» есть такие строки: «Михаил Гебелев, когда ему приходилось оставаться в городе, ночевал у Марии Адамовны Ясинской». Мне удалось разыскать детей Ясинской. Старший сын Александр, если я правильно поняла, встречался с вашим отцом (скорее всего он не знал, кем был Гебелев), но как записано в воспоминаниях Ясинского, неоднократно сопровождал его. Александр Ясинский живёт в Тольятти. Думаю, для вас очень важен ещё один живой свидетель подвига вашего отца. С уважением, Лиза».

Надо ли говорить, как меня взволновало это письмо! Именно с книги «Мстители гетто», что подарил моей маме в 1947 году Гирш Смоляр, и которая до сих пор является моей настольной книгой, начался мой путь к восстановлению имени моего отца Михаила Гебелева – секретаря подпольного Тельмановского райкома (в гетто) и члена Минского подпольного горкома в годы войны. По заданию горкома отец создавал в Минске конспиративные квартиры. Одна из них была на улице Берсона, причем в самом логове фашистов – недалеко от гестапо. Это квартира бесстрашной белорусской женщины Марии Адамовны Ясинской. Смоляр писал: «Эту квартиру евреи называли «филиалом гетто». Когда осуждённому к смертной казни Исроэлю Голанду удалось бежать из концлагеря на Широкой улице, он скрывался у Марии Адамовны. Нашу связную Клару Железняк прописали по подложному паспорту в квартире Ясинской».

Сюда же приходил и мой отец при выполнении важных заданий в городе. Благодаря Лизе Кирильченко мне удалось связаться с вами и узнать, как это происходило. Когда Гебелев шёл на опасное задание, вы, 12-летний мальчик, не раз сопровождали его из гетто в город и обратно. А это было так рискованно, ведь ваш дом находился под носом у СС и СД. Это настоящий подвиг! Известно, что вы с младшим братом Борисом сопровождали и других подпольщиков.

Мне довелось писать о подвигах бесстрашных мальчишек – ваших погодков – Гриши Каплана, Вилика Рубежина. Гриша добывал оружие для партизан. Он попал в западню врага и был убит. Вилик Рубежин, который выполнял задания моего отца, вовремя был переправлен к партизанам. Я встречалась с ним в 2010 году, будучи в Минске, где он живёт. Рубежин рассказывал мне: «Нередко я приносил шрифты для подпольной

типографии и медикаменты на явочные квартиры, например, на улицу Берсона, где была конспиративная квартира Ясинской. Несколько раз встречал там Михаила Гебелева». Вспомните, Александр Ибрагимович, может быть вы знакомы с Рубежиным?

Также из Минска от Лизы Кирильченко я узнала радостную весть, что государством Израиль вашей маме Марии Адамовне Ясинской, брату Борису Ибрагимовичу и вам присвоено звание «Праведник народов мира». Увы, нет уже в живых вашей мамы. Но сегодня представители Яд Вашем в благодарность от еврейского народа вручают заслуженные награды – Почётную грамоту и медаль «Праведник народов мира» – вам, дорогой Александр Ибрагимович!

От всего сердца поздравляю вас с этим большим событием! К высокому званию Почётный гражданин города Тольятти добавилось ещё одно, очень почётное звание человека, который, спасая даже одну жизнь, спасает весь мир...

Мне хотелось бы отметить, что это событие происходит в особый год. В октябре 2013 года исполнится 70 лет со времени уничтожения минского гетто. 100 000 евреев безвинно погибли от рук гитлеровских изуверов. Но вы, как никто, знаете, что гетто сражалось. 317 членов его подпольной организации с помощью городских подпольщиков делали всё, чтобы спасти людей, выводя их в партизанские отряды. Согласно данным историков, под руководством Михаила Гебелева было спасено около 10 тысяч узников гетто. Сам «Бесстрашный Герман», как называли отца в Минском подполье, погиб в августе 1942 года. И только в 2005 году в Минске появилась улица Михаила Гебелева. Она находится на бывшей территории минского гетто, минутах в пятнадцати ходьбы от улицы Берсона.

Давно уже нет на этой улице дома, в котором находилась конспиративная квартира Марии Адамовны Ясинской, где обретали спасение находившиеся под угрозой подпольщики гетто. Но мне кажется, что вы, дорогой Александр Ибрагимович, явственно представляете сегодня свою маму с чистой душой и горячим сердцем, полными ненавистью к оккупантам и состраданием к невинным людям. Такими воспитала она и вас, своих сыновей.

Спасибо за то, что вы выжили, за то, что, рискуя жизнью, спасали евреев. Спасибо за то, что храните память о героях, о моём отце. Вы сделали и делаете немало добрых дел сегодня для своих горожан. От всего сердца желаю вам: живите долго и счастливо в полном здравии на радость своей семье, родным, друзьям, как говорят в Израиле, лет до 120, а дальше, как получится.

Если мне доведётся быть в Иерусалиме (а я уже была там), обязательно поднимусь в Яд Вашем на гору Памяти, чтобы увидеть запечатлённые там ваши святые имена.

С почтением и уважением,

Светлана Гебелева

11 февраля 2013 года

г. Баффало, штат Нью-Йорк, США

Примечание Р.К. Письмо из Америки пришло вовремя. Ровно в 11.00 по московскому времени оно появилось на моем E-mail, а в 13.00 прозвучало на церемонии вручения медали.

Добрый день, уважаемая Светлана Михайловна!

Вчера, 11 февраля 2013 года, в г. Тольятти Самарской области состоялось вручение медали «Праведник народов мира» Александру Ибрагимовичу Ясинскому. Медаль вручал мэр

Тольятти Сергей Андреев. Были пресса, ТВ, Ясинский давал интервью. Было много цветов, теплых слов. Одним из первых в городе Александра Ибрагимовича поздравил Анатолий Волошин, председатель правления Эл банка. Он, Почетный гражданин Тольятти, во многом, и прежде всего в служении обществу, берет пример с Ясинского.

Но настоящим сюрпризом для Праведника стало ваше поздравление. Я зачитала его при всех присутствующих на церемонии, этот момент сняли на телекамеру. У Александра Ибрагимовича были глаза, полные слез, он еле сдерживался, но стоял на ногах до конца вашего текста, даже не опираясь на трость. По причине его больных ног церемонию награждения провели на его квартире по адресу: улица Маршала Жукова, 34.

Светлана Михайловна, я сделала распечатку вашего письма и передала несколько экземпляров для СМИ ОАО «АВТОВАЗ», а также для губернской прессы. Публикации, которые выйдут в печати, я постараюсь вам переслать.

А книгу «Александр Ясинский» я непременно вам вышлю. Пока же можно зайти на сайт «Библиотека Автограда» г. Тольятти, где в серии «Творцы АВТОВАЗа» размещена электронная версия книги.

Мне известно, что книга Гирша Смоляра «Мстители гетто» сразу после выхода в свет была запрещена. Переиздавалась ли она позднее? Как мне ее можно прочитать?

Не теряю надежды съездить в Минск, побывать в Белорусском музее Великой Отечественной войны, а также в музее истории и культуры евреев Беларуси, поработать с архивными документами и продолжить работу о семье Ясинских, побольше написать о Марии Адамовне. Как жаль, что в 2008–2009 гг., когда готовилась книга об А.И.Ясинском, я не располагала такими данными, какие обнаружили сейчас, в т.ч. благодаря вам.

Приятно, что вы – родом из Белоруссии, хорошо знаете там людей.

Кстати, мой папа, Усхопов Андрей Андреевич, 1926 г.р., тоже родился в Белоруссии, в г. Речица Гомельской области. Я там была один раз в подростковом возрасте. Запомнился Днепр, огромные яблоневые сады и вкусные яблоки белый налив. В 1943 году отец был насильно угнан в германский плен, работал на ж/д путях в Бонне, в 1945-м освобожден и сразу из Германии попал не домой, а в советский лагерь, в шахты Донбасса. Оттуда бежал, работал в Сибири, потом оказался в Башкирии... Словом, судьба – не позавидуешь.

Высылаю два фото с церемонии награждения. Как видите, наш герой – молодец! Рядом с ним – мэр Тольятти Сергей Андреев и супруга Александра Ибрагимовича – Александра Васильевна Кротова.

Всего вам доброго.

С уважением,

Раиса Киселева

Здравствуйте, Раиса Андреевна!

Приятно, что моё поздравление было кстати. Пишу вам подробнее о книге Гирша Смоляра. Книга «Мстители гетто» переиздавалась дважды. Один раз в США – на английском. Второй раз в Минске – на белорусском. Они имеют большие расхождения с первоисточником. Книга 1947 года – раритет. Не знаю, как вы можете её прочитать. Для меня она неоценима. Состояние её ветхое. Несколько раз её «оживляла». Но читать могу только я. Страницы клеенные-переклеенные. На белорусском языке её можно достать в Минске. Нужно только узнать, как она правильно называется.

Если что-то выясню по интересующим вас вопросам, сообщу. Пишите.

Судьба вашего отца поистине страшная. Жив ли он сейчас, реабилитировали ли его? Напишите о нем роман. Он будет очень интересным.

Раиса Андреевна! Сообщаю о книге Гирша Смоляра «Мстители гетто». В Минске книга была издана в 2002 году. Она называется «Менское гета. Барацьба савецких габрэяў-партызанаў супраць нацыстаў». Вы спрашивали о Вилике Рубежине, юном подпольщике и приятеле Александра Ибрагимовича. Он живёт в Минске. Сейчас Рубежин – член Белорусского союза евреев-инвалидов и ветеранов войны.

У меня есть одна неотложная просьба: хочу написать пару страничек о присвоении Ясинским звания «Праведники народов мира» в местную американскую прессу. Могли бы вы сообщить мне кратко, буквально пару абзацев, о том, чем была занята в послевоенные годы Мария Адамовна, что представляла собой Тамара и чего достиг в жизни Борис? Буду признательна.

Всего наилучшего.
Светлана Михайловна

Здравствуйте, Светлана Михайловна!

Сразу же отвечаю на ваши вопросы. Мария Адамовна после войны работала в Минском финансовом техникуме комендантом (со слов Александра Ибрагимовича), куда Ясинский поступил учиться в 1946 году. Марию Адамовну устроил на работу Михаил Ефимович Железняк, директор техникума, муж известной подпольщицы Клары Железняк. Он хорошо знал Марию Адамовну по подпольной и партизанской дея-

тельности. Тот же Михаил Ефимович по-отечески посоветовал юноше поступать в Ленинградский финансово-экономический институт, который Ясинский с отличием окончил в 1953 году.

Как А.И.Ясинский пишет в автобиографии, мать умерла в 1962 году, сестра Тамара работала в Минске и умерла в 1981 году, брат Борис Ибрагимович живет в Минске. Все.

Успехов.

Раиса Андреевна

Добрый день, Раиса Андреевна!

Спасибо за письма. Вы меня поразили в них одним фактом. Тем, что у подпольщицы Клары Железняк, оказывается, был муж – и какой! А она влюбилась в негодя, который её же и застрелил. Какой ужас!

К моим вопросам Ясинскому добавьте, пожалуйста, ещё два. Когда родились его сестра и брат? Когда Александр Ибрагимович последний раз был в Минске? Вот и всё.

Светлана Михайловна

Доброе утро, Светлана Михайловна!

Для вашего удобства Александр Ибрагимович ответит на ваши вопросы письменно (напишет лично). Я вам их передам по электронной почте.

*С уважением,
Раиса Андреевна*

Доброе утро, Раиса Андреевна!

Отправляю мой очерк. В нём есть всё, что я нашла о Ясинских и их конспиративной квартире. Если обнаружите какую-то неточность, подскажите. В нашем журнале очерк выйдет через два месяца.

Ещё, Раиса Андреевна, хочу пояснить, что мой отец был подпольщиком. Он, увы, не был партизаном. Если бы!!! Тогда, возможно, он остался бы жив. Партизанам помогал родной лес. Подпольщики же ежедневно могли быть схвачены и убиты, как это произошло с моим отцом. Уйти в партизаны было очень сложно. Михаил Гебелев говорил: «Это нужно заслужить». Через него подпольный горком партии передавал паспорта для уходящих в лес людям. Ни один из них не ушёл не по назначению. Гебелев не использовал эти документы ни для себя, ни для своих родных. В минском гетто погибли 26 родных со стороны отца. А когда подпольный горком принял решение об отправке Гебелева в партизаны, он уступил своё место односельчанину.

Александр Ясинский никоим образом не мог выводить Михаила Гебелева в лес и обратно. Тот, кого выводили в партизаны, в гетто уже не возвращался.

Привет Ясинскому и его супруге.

С добрыми пожеланиями,
Светлана Михайловна

Здравствуйте, Светлана Михайловна!

Статья ваша замечательная, в ней много интересных фактов. Очень признательна вам за доверие, вы без оглядки выслали мне свою статью, предназначенную для американского журнала. Я чувствую большую ответственность за нее. Будем ждать выхода в свет вашего журнала.

Всех благ.

С уважением,
Раиса Андреевна

Раиса Андреевна!

Прочтите, пожалуйста, моё письмо Ясинскому. Будьте добры, узнайте, может ли он мне ответить. Наш журнал «Форум» издаётся в городе Миннеаполисе, штат Миннесота. Журнал очень красочный и содержательный. Письмо прикрепляю отдельным файлом.

Хороших вам выходных.

Светлана Михайловна

Здравствуйте, дорогие друзья Александр Ибрагимович и Александра Васильевна!

Позвольте мне вас так называть. Александр Ибрагимович, огромное спасибо за воспоминания о моём отце и событиях, связанных с вашим участием в минском подполье. Хотелось бы у вас спросить: если вы были закадычными друзьями с Рубежиным, то наверняка знали ваших ровесников-мальчишек, которые помогали подпольщикам. Среди них, как я упоминала в письме к вам, был Гриша Каплан, его ещё называли Сорванец. Под носом у фрицев он добывал оружие для подпольщиков и партизан. Он находил его на городских свалках, передавал запчасти к оружию подпольщикам в банках с двойным дном. Возможно, вы и Вилик Рубежин встречались с ним в городе или гетто? Дело в том, что у нас здесь, в городе Детройте, живёт его родная сестра, она по крупицам собирает факты о своём брате-герое, который 12-летним мальчишкой пал в борьбе с фашистами.

И последнее. В 2010 году в Минске была издана книга «Долгий путь к заветной улице», которую я написала о моём отце. Хотела бы вам подарить её. Ещё раз благодарю вас и желаю крепкого здоровья и всех благ.

С теплом и уважением,
Светлана Гебелева

Из ответов А.И.Ясинского на вопросы С.Гебелевой

Г-же Гебелевой Светлане

1. К сожалению, Гришу Каплана я не помню. С Виликом Рубежиным я не только знаком, но мы были приятелями. Мы часто болтались по городу, стреляли у «фрицев» вонючие сигареты, курили, подбирали большие окурки, раскатывали их в ладонях, сворачивали табак в «козью ножку» и снова курили. Потом шли на Берсона обедать. Выполняли «боевое задание» на улице Коллекторной: опознать сестру наркома Литвинова.

2. После освобождения Минска от фашистов в июле 1944 г. мы вернулись в город. Никаких документов о нашей подпольной работе в гетто у нас не было. Были только литературные источники, мимоходом изложенные в книге Смоляра «Мстители гетто». Не было также документов о нашем нахождении в партизанах с декабря 1943-го по июль 1944 г.

И только в свое пятидесятилетие (1979 год), когда работал на Волжском автозаводе в Тольятти, я получил от друзей из Минска архивную справку из ЦК КП Белоруссии о том, что я находился в партизанском отряде бригады «За Советскую Белоруссию», получил удостоверение участника Великой Отечественной войны и ряд медалей, в т.ч. медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Еще позже – в 2012 году – звание участника Великой Отечественной войны получил мой брат Борис Ибрагимович Ясинский.

3. Моя сестра Тамара после войны работала в отделе по учету и распределению продовольственных карточек, потом разнорабочей в десятках учреждений и закончила свою «карьеру» в гостинице «Минск» горничной. Умерла в 1981 году.

4. Брат Борис учился в финансовом техникуме, служил в армии, а после службы работал гальваником на оборонном предприятии («почтовый ящик»), живет в Минске.

5. Последний раз я был в Минске в 1996 году.

А.И.Ясинский,
г. Тольятти, 20–22 февраля 2013 г.

Здравствуйте, Светлана Михайловна!

Получила вашу книгу «Долгий путь к заветной улице». Я залпом, за два дня, прочла ее и долго сидела, как оглушенная. Во-первых, потрясена тем, в каких условиях людям пришлось жить и бороться в оккупированном Минске. Во-вторых, восхищена подвигом историков-исследователей А.П.Купреевой и И.П.Герасимовой. В-третьих, преклоняюсь перед вашим журналистским мужеством, с каким вы приближали 2005 год, год присвоения одной из улиц Минска имени Михаила Гебелева.

Да, слово – мощный снаряд. А вы еще и разбежались, чтобы издалека, с другого континента, мощно его метнуть. И попали в цель. Прорвали бюрократическую стену и спасли дело и имя отца от забвения.

Ваша книга – это в высшей степени историческое и энциклопедическое издание, в котором указаны точные даты, архивные документы, сотни фамилий конкретных людей. Еще я подумала о том, что на улице Михаила Гебелева прописаны не только те люди, у которых стоит штамп в паспорте. Отныне на улице Михаила Гебелева прописаны люди со всего земного шара, кто поддерживал вас и помогал пробиться к правде. До чего же красивое и всечеловеческое дело вы совершили! С какими яркими личностями встретились на пути к Заветной улице, одна Раиса Шейкман чего стоит!

Светлана Михайловна, благодаря вашей книге, я обнаружила ряд неточностей в своей («Александр Ясинский»). Одна из них на стр. 23: «А в центре Минска, рядом с красивым Красным костелом святого Симеона и святой Елены, стоит памятник Михаилу Гебелеву, руководителю минского подполья». Я это записала со слов Александра Ибрагимовича (возможно, он имел в виду другой памятник) и, к огромному сожалению, не проверила этот факт. Простите меня, пожалуйста. С другой стороны, кто знает, может быть, пройдут годы, и именно на этом месте воздвигнут памятник вашему отцу – Бесстрашному Герману.

В конце мая выезжаю в Минск, планирую посетить музеи и архивы, собрать материал о Праведниках мира Ясинских. Мне бы очень помогли ваши советы и рекомендации.

С огромным уважением,
Раиса Андреевна

Здравствуйте, Раиса Андреевна!

Попробую выполнить вашу просьбу, связанную с поездкой в Минск.

О Владимире Семёновиче (Вилике) Рубежине. Удалось узнать его телефон. Когда я в последний раз была в Минске в 2010 году, он жил на улице Якуба Коласа.

Музей истории и культуры евреев Беларуси. Инны Павловны Герасимовой там, к сожалению, уже нет. Новый директор Вадим Николаевич Акопян. Советую обратиться в институт истории Академии наук Беларуси, где хранится наследие Анны Павловны Купреевой. В последний раз я была там в 2008 году. Общались с заведующим архивом Смоляниновым Михаилом Митрофановичем.

Я работала в Национальном архиве Республики Беларусь. Знаю, что подпольем города и гетто там занимается Евгений Барановский.

Конечно, вам следует пообщаться с руководством еврейских организаций. В данном случае с президентом объединённых еврейских организаций и обществ Беларуси Леонидом Левиным или его заместителем Михаилом Трейстером.

Очень большую пользу вам принесла бы встреча с профессором-историком Эммануилом Иоффе. Он – корифей, великий знаток истории евреев Беларуси, гетто, подпольной его организации и городского подполья, Холокоста в Беларуси и других странах. Он – автор десятков книг по названным мной темам. А ещё этот замечательный человек и его жена Элеонора – мои большие друзья. Я постараюсь поговорить с ним и узнать, сможет ли он встретиться с вами.

Ну и последнее, надеюсь, у вас состоится встреча на моей заветной улице с моим отцом. Передайте ему привет от меня и моей старшей сестры Раи (вашей тёзки). Отец знает, что я могу ему сказать. Всего вам доброго. Успехов в Минске.

P.S. Только что мне звонил из Нью-Йорка президент Белорусского землячества Савелий Каплинский. Я рассказала ему о вас. Он дал самый простой путь, по которому вы сможете найти всех, кто вас интересуется. Для этого вам нужно обратиться в республиканский еврейский центр по адресу: Минск, 220123, улица Веры Хоружей, 28.

Там находятся кабинеты Леонида Менделевича Левина, а также председателя общества ветеранов войны Льва Семеновича Шейхтмана, который даст координаты Рубежина и других. По этому же адресу располагается и музей истории и культуры евреев Беларуси.

Каплинский также посоветовал вам посетить историческую мастерскую, которой руководит Кузьма Иванович Козак. Ей исполнилось 10 лет. Мастерская – в двух шагах от

улицы Михаила Гебелева. Перед улицей – большой сквер, бывшее еврейское кладбище, которое преступно снесли в сталинские времена. В сквере установлены три памятника гамбургским евреям. Надеюсь, мои советы вам пригодятся, а если нужна будет помощь в дальнейшем, рассчитывайте на меня.

Всего доброго.

Светлана Михайловна

Доброе утро, Светлана Михайловна!

Пишу вам из столицы Беларуси, зайдя в Интернет на супер-современном железнодорожном вокзале. Он рядом с моей гостиницей «Экспресс», в которую я устроилась благодаря замечательному человеку, ранее работавшему в системе «Авто-ВАЗтехобслуживание», Туркину Владиславу Сергеевичу. Спасибо за телефон профессора Иоффе. У меня в Минске все складывается хорошо. Вчера была на улице Михаила Гебелева, принесла вашему отцу белые розы. Пусть будет ему светлая память на все времена! Поклонилась отцу-герою от вашего имени и от имени вашей сестры. Посетила еврейское кладбище, прошла по местам бывшего гетто, побывала на мемориале «Яма». Встреча с Лизой Кирильченко назначена в музее истории и культуры евреев Беларуси на понедельник. Потом все опишу и вышлю вам фото.

P.S. У меня чувство, будто я хожу по минским улицам вместе с вами. Это от того, что вы искренне помогаете мне и думаете о нашем общем деле – сохранении памяти о подвиге прекрасных людей.

Обнимаю.

Раиса

Дорогая Раечка!

Вы так согрели меня своим сердечным письмом, что мне невольно захотелось назвать вас просто по имени. Большое спасибо от меня и от Раи за приветы и белые розы нашему папе. Спасибо за то, что вы искренне, всем сердцем ощутили боль и гнев обреченных, но крепких духом в борьбе. Думаю, вы убедитесь в том, насколько опаснее и сложнее было подпольщикам, чем партизанам: они постоянно находились под прицелом врага.

Прошу передать мой сердечный привет Лизе Кирильченко. Уточните, пожалуйста, ее электронный адрес. Пусть все ваши дни в Минске будут полны интересных встреч. Привет семье Эммануила Иоффе.

Всего доброго.

Светлана

Дорогая Светлана Михайловна!

Погода в Минске отличная, солнце, тепло. Какой это, оказывается, красивый и современный город! Улицы просторные и чистые, люди приветливые, молодежь учтивая. Вчера, 26 мая, была в Национальном академическом Большом театре оперы и балета Республики Беларусь, слушала оперу Бизе «Кармен». Восторг! Интересно то, что ровно 80 лет назад, 25 мая 1933 года, именно постановкой этой оперы состоялось открытие Государственного театра оперы и балета БССР. Прошло почти столетие, но все так же смело звучит хабанера Кармен – песня свободной любви.

Сидя в партере, я вспомнила рассказ Александра Ибрагимовича о том, как он, послевоенный юноша, бежал из этого театра домой практически босиком по снегу. Желая принарядиться, он выпросил у сестры Тамары сапоги в придачу с ее же капроно-

выми чулками. И насилу дождался окончания спектакля. Сапоги так жали, что он их сбросил, едва вырвавшись на улицу.

P.S. Светлана Михайловна, моя поездка завершается, и я хочу сказать главное. Здесь ваше имя было как пароль, для меня в Минске открывались почти любые двери. Вас в вашем городе знают, любят, гордятся вами. Обнимаю вас.

Раиса.

Здравствуйте, Раиса!

Рада, что побывали в Оперном. В конце XX века это был один из ведущих творческих коллективов Советского Союза. Мне довелось быть в то время членом художественного совета Государственного театра оперы и балета. Очень часто там бывала. И, конечно, с удовольствием много слушала, смотрела, писала. Кстати, не так давно в нашем журнале «Форум» был опубликован мой очерк о дружбе Оперного театра и Минского автозавода. Если хотите, пришлю – узнаете больше о творческом коллективе.

Помню, что ваш визит в Минск подходит к концу. Хочу попросить вас, если возможно, узнать, будут ли в Минске в октябре проводиться официальные мероприятия в дни 70-летия уничтожения минского гетто. Интересуют меня также впечатления Ясинского о моей книге. Привет моим друзьям в Минске и счастливого возвращения в Тольятти.

Обнимаю.

Светлана.

Дорогая Светлана Михайловна!

Представляю, как вы ждете от меня вестей. Я вернулась, полная впечатлений от города и людей. Спасибо вам за контакты. Встречалась с Лизой Кирильченко. Как она мне помогла!

Просто одарила информацией, фото, документами, какая она умница! Вадим Николаевич Акопян, директор, тоже удивительный человек! Была у Эммануила Иоффе дома, очень милый, приветливый человек, помог историческими фактами. Встречалась с внуком Сары Голанд – Львом Иоффе, с Владимиром Семеновичем Рубежиным, ходила в музей истории Великой Отечественной войны. 30 мая была на митинге-реквиеме на «Яме», коротко пообщалась с послом государства Израиль в Республике Беларусь Иосифом Шагалом и президентом Союза Белорусских еврейских общественных объединений и общин Леонидом Левиным, хотя они очень торопились успеть в Витебск на мероприятие, связанное с 90-летием Шимона Переса, президента Израиля.

Посетила родных А.И.Ясинского: брата Бориса Ибрагимовича и его семью. Искала дом, где во время войны была «явка» (Берсона, 10), но его уже нет. Время стирает даже камни. С Барановским Евгением встретиться не удалось, но профессор Эммануил Иоффе обещал дать его координаты.

Ваша Рая.

Дорогая Раечка!

Очень рада, что поездка удалась. Столько успеть за какую-то неделю! Конечно, для вас это было необыкновенно. Ведь вы по-настоящему узнали новую для вас тему, историю войны, как это было именно в Беларуси, где очень важную роль в борьбе с врагом сыграли подпольщики и партизаны. Во многом, благодаря им, мы видим сегодня прекрасный, полный жизни, любимый нами Минск, мирную Беларусь.

Ваши подарки у меня в руках. Огромное спасибо. Прибыли волжские газеты с публикациями о награждении Александра Ибрагимовича медалью «Праведник народов мира», а также

ваша книга «Александр Ясинский». И даже докатилась до Баффало ваша олимпийская монетка «Сочи-2014». Всё дошло замечательно!

Книга издана великолепно. Написана основательно, читается легко. Сколько же времени вам пришлось работать над столь объёмной книгой? Кстати, я прочла ее ещё в Интернете, на сайте «Библиотека Автограда», в серии «Творцы АВТОВАЗа», как вы советовали.

Что касается памятника у костёла... Я думаю, что действительно здесь, на площади, нужно было воздвигнуть монумент городским подпольщикам и подпольщикам гетто, настоящим патриотам и героям. Они рисковали своими жизнями ежедневно, проводя борьбу с гитлеровской нечистью в самом логове врага. Вы наверняка видели монумент партизанам. О подпольщиках забыли... С нетерпением жду вашей книги о них. Надеюсь, вы мне её подарите? Желаю вдохновения, успеха и, прежде всего, крепкого здоровья.

Сердечный привет Ясинскому и его супруге. Надеюсь, они поделятся своими впечатлениями о моей книге «Долгий путь к заветной улице».

Всех благ.
Светлана Михайловна

Дорогая Светлана Михайловна!

Сегодня была у А.И.Ясинского, привезла для него из Минска подарки от родных, показала минские фото, он был крайне взволнован. О впечатлении от вашей книги «Долгий путь к заветной улице» я не успела Александра Ибрагимовича спросить. Но непременно разговор об этом будет! Сейчас высылаю вам фото с улицы Гебелева, потом подберу остальные, с митинга на «Яме», из музеев и другие. А пока – обнимаю.

Ваша Рая.

Дорогая Раечка!

Мы с редактором журнала «Форум» Евгением Блажновым сердечно поздравляем Александра Ибрагимовича с днём рождения и желаем ему на долгие-долгие годы крепкого здоровья, счастья, бодрости, задора, быть всегда среди людей и необходимым всем. Самые замечательные пожелания – его жене, Александре Васильевне Кротовой, которая делает всё для того, чтобы её муж всегда оставался бодрым, деятельным и молодым.

А в подарок ему – страницы моего очерка. Так они будут выглядеть в журнале «Форум». Постарайтесь, пожалуйста, сделать полосы более крупными, чтобы он смог прочитать очерк. Была бы признательна, если бы вы передали мой очерк имениннику завтра, в его день рождения. Большое спасибо.

Обнимаю.

Светлана.

Примечание Р.К. Статья из журнала «Форум» была распечатана форматом А4 и торжественно преподнесена Александру Ибрагимовичу.

Здравствуйте, Светлана Михайловна!

Хотела написать вам именно 15 октября – в день открытия в Минске улицы имени вашего отца, но не успела. Время летит! Поздравляю вас с этим историческим днем, с вашей победой! В типографии уже идет верстка книги «Спасение. Праведники народов мира Ясинские». Вот он, результат моей поездки в Минск.

Всего наилучшего.

Раиса

A black and white portrait of Alexander Yasin, an older man with glasses, wearing a suit and tie. He is pointing his right index finger towards the viewer. The background is dark and out of focus.

РАИСА КИСЕЛЕВА

АЛЕКСАНДР ЯСИНСКИЙ

Т В О Р Ц Ы А В Т О В А З А

Жестоким символом времени был и желтый круг
на груди людей, загнанных в гетто.
Среди них находилось много знакомых Ясинских –
соседи, друзья.

Гетто – второй дом¹

...22 июня 1941 года, начав наступление на Советский Союз, не считаясь ни с какими потерями, фашисты прорвали оборону советских частей северо-восточнее Сувалок (Польша) и начали быстро продвигаться на Вильнюс и Минск. Только за 4 дня наступления враг продвинулся в глубь нашей территории более чем на 200 километров. Части Красной армии после ожесточенных боев отступали, сдавая пункт за пунктом. Так, 28 июня 1941 года столица Белоруссии оказалась в руках неприятеля.

Захватив Минск, фашисты издали приказ о создании гетто.

В течение пяти дней все евреи – жители Минска – обязаны были переселиться в еврейский район, который отводился в пределах улиц: Колхозной, Немиги, Шорной, Коллекторной, Перекопской, Низовой, Обувной, Заславской, 2-го Опанского переулка. Жителям приказывалось построить каменную стену, отделившую этот район от всего города.

Фашистский приказ перевернул весь Минск. Вытряхнул он из насиженного гнезда и семью Ясинских. Марию Адамовну с детьми переселили из еврейского района в центр города на улицу Берсона. Они заняли три комнаты в деревянном доме, в котором до этого жил успевший эвакуироваться профессор медицины. С одной стороны находился Дом правительства, с другой к хозяйственным постройкам примыкала фабрика-кухня.

Жестоким символом времени был и желтый круг на груди людей, загнанных в гетто. Среди них находилось много знакомых Ясинских – соседи, друзья. Там, за кирпичной стеной проживали теперь Левка Голанд и Ёська Гладштейн.

Саша и Боря часто проникали на территорию гетто через еврейское кладбище. Они ослабили нижние венцы ограждения из колючей проволоки и проделали лаз в заборе. Возвращались тем же путем, через кладбище. Иногда оставались в гетто на ночь у кого-нибудь из знакомых, чтобы утром покинуть его вместе с колонной людей, отправлявшихся на работу.

¹ Отрывки из книги «Александр Ясинский», серия «Творцы АВТОВАЗа», Тольятти, 2009.

Пацаны проносили в гетто хлеб, сало, соль, а назад выходили, пряча за пазухой вещи, золото, чтобы обменять их на продукты, в которых так нуждались люди за колючей проволокой. Дети ухитрялись дурить полицаев, патрулирующих по территории гетто. Затевая игры на виду у охраны, они приучали ее к себе, притупляли ее бдительность. Едва полицай отворачивался, Саша – шмыг за угол и был таков! А Боря, разогнавшись на санках, с размаху въезжал на Республиканскую, толкался ногой и катился на улицу Нemiга, где юных связных с нетерпением ждали взрослые. В подкладке пальто, за общлагами рукавов братья прятали записки-шифровки, которые получали от мамы.

Безусловно, Мария Адамовна осознавала риск, которому подвергала своих сыновей. Они могли засыпаться, быть схваченными в любую минуту. Но ненависть к врагу была сильнее страха. Белорусский народ сопротивлялся фашистам изо всех сил, пуская в ход и детские силенки.

Как-то раз в квартире Ясинских появилась красивая молодая женщина. Пышные рыжие волосы, нос горбинкой и речь с картавинкой выдавали в ней еврейку. Она представилась Терезой Варенниковой.

– Это твоя мама, – сказала Саше Мария Адамовна. – Ты будешь с ней ходить по городу. Так надо, сынок.

Позднее он узнал, что его вторая мама только по поддельному паспорту Варенникова, на самом деле она Клара Железняк, что у нее есть муж Михаил Ефимович Железняк, капитан КГБ, и что детей они потеряли во время еврейского погрома. Связная Тереза Варенникова входила и выходила из гетто, держа за руку Сашу, чтобы не вызывать подозрения у охраны.

Пожалуй, в Минске не было ни одной семьи, оставшейся в стороне от ожесточенной борьбы, длившейся три страшных года. Квартира Ясинских на улице Берсона стала конспиративной, превратилась в место явок минских подпольщиков. Тем временем во двор их дома зачастили военные в черной форме – в соседнем подъезде поселились эсэсовцы. Подпольщики ходили по краю пропасти.

Фашисты не скрывали своего намерения превратить Минск в стратегически важный узел, обеспечивающий успешные

действия группы армий «Центр» на московском направлении. Это обстоятельство, пишет в документальной повести «Минск» Николай Матуковский, предопределило героическую и трагическую военную судьбу Минска, как и судьбу, значение и назначение минского подполья.

Весь оккупационный режим в Белоруссии был направлен на то, чтобы поставить людей на колени, превратить их в своих рабов. Основными формами всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков были партизанское движение и подпольная деятельность. Центральный Комитет Коммунистической партии Белоруссии обязал местные партийные органы заблаговременно подготовиться к переходу на подпольную работу и развертыванию партизанского движения.

Уже на десятый день войны, 1 июля 1941 года, в Могилеве прошло совещание работников, направлявшихся в тыл врага. В нем участвовали первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К.Пономаренко, маршалы Советского Союза К.Е.Ворошилов и Б.М.Шапошников.

Первым на оккупированной территории начал действовать Минский подпольный обком КП(б)Б, созданный в июле 41-го. Через месяц после начала войны одна из первых подпольных групп образовалась на Минском железнодорожном узле. К концу 1941 года их насчитывалось уже около 50. Всего уже в августе 1941 года на территории республики действовал 231 партизанский отряд общей численностью свыше 12 тысяч человек.

Подпольщики вызволяли советских воинов из лагерей смерти. Если не могли пробраться сами, посылали туда своих детей, чтобы узнать, кого надо спасать немедленно. Под видом «матерей», «невест», «сестер», «жен» минчанки опознавали «своих» и за деньги, обручальные кольца или хлеб выкупали у охраны обросших, исхудавших «родственников». Вскоре, переодетые в гражданскую одежду вчерашние военнопленные уходили в леса. Вот эти кадровые военные и составляли основу партизанских отрядов «Мститель», имени Сталина, имени Буденного, имени Фрунзе, имени Лазо, имени Чкалова...

На многих конспиративных квартирах имелись радиоприемники, регулярно принимались сводки Совинформбюро. Под-

польщики размножали их, перепечатывая на машинке или переписывая от руки, и распространяли среди населения Минска. Доставляли в партизанские отряды одежду и обувь, соль, писчую бумагу, медикаменты, готовили легальные документы, передавали в лес сведения о военных объектах немцев, дислоцировавшихся в городе и его окрестностях.

В военных архивах сохранились приложения к генеральному плану «Ост» о колонизации оккупированных земель (сам план «Ост» до сих пор не найден), в которых отмечено: «К вопросу о белорусах. ...Следует исходить из того, что белорусы являются наиболее безобидным и поэтому самым безопасным для нас народом из всех народов восточных областей». Тем не менее, по плану «Ост», 75% белорусов требовалось истребить и выселить в Сибирь, а 25% белорусов «нордического типа» – онемечить и использовать как рабочую силу.

До сих пор на Западе кое-где раздаются слова оправдания по поводу зверств гитлеровцев на белорусской земле. Вот если бы, утверждают такие «адвокаты», не было бы в Белоруссии массового партизанского движения, то и не было бы убито 2 миллиона 200 тысяч местных жителей и военнопленных.

Эти строки взяты из многочисленных документальных сборников, повествующих о борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Но самым уникальным источником является человек, на собственной шкуре испытывший «вкус и запах» исполинской смертельной схватки. Живет такой свидетель, подпольщик и участник партизанского движения в Белоруссии, и в нашем городе Тольятти. Это Александр Ибрагимович Ясинский.

...Саша пролез под колючей проволокой и, прячась за гранитными плитами, прокрался через еврейское кладбище в гетто. Его друг Левка Голанд мыкался с матерью и сестрами в двухэтажной школе. Саша остался ночевать у Левки. Они почти не спали в ту ночь.

– Ты видел виселицы на площади? – пытал Левка друга.

– Кто их не видел? – жарко шептал в темноте Саша. – Трупы там две недели висели с табличками «Бандит». Я насчитал шестьдесят три повешенных.

– Страшно?

– Страшно было первый раз. Я наткнулся на виселицы, проходя мимо стадиона «Динамо». Меня тогда даже вырвало, – признался Саша. И тут он вспомнил, ради чего во весь дух бежал к Левке. Еще теснее прижавшись к другу на узком топчане, он выдал:

– Немцы под Минском устроили концентрационный лагерь. Говорят, туда согнали 140 тысяч советских военнопленных!

Левка слушал, сжавшись в комок. Он сам был частью чудовищной цифры: более 80 тысяч человек томились в гетто. Левка тоже кое-что рассказал Саше о кровавых делах, которые творились в еврейском районе.

В одну из таких ночей в школу нагрянули полицаи, среди них было несколько латышей, продавшихся фашистам. Началась стрельба. Сашу запрятали в диван, прикрыли мешком муки. Чудом спасся и Сашин отчим, Круглянский Иосиф Соломонович, он выпрыгнул в окно со второго этажа и убежал.

В ноябре 1941 года гитлеровцы устроили в городах Белоруссии еврейские погромы. Накануне одного из них Саша с младшим братом пробрались в гетто. Пришив на пальто желтую лату, они смешались с колонной евреев, которых вели с работы. Саша пронес под шапкой переписанное от руки сообщение Совинформбюро. Быстро стемнело, наступил комендантский час. Левка Голанд уступил тесную деревянную кровать на козлах братьям, а сам устроился на полу.

Рано утром их разбудили выстрелы, немецкие команды, крики, плач детей. Всех, кто был в школе, гитлеровцы выстроили в колонну и погнали на еврейское кладбище. Наспех одетые, поживаясь от холода, шли в предрассветной покорной толпе Саша и Боря Ясинские. Сара Голанд и ее дети, Лев, Нина и Лена, оказались зажатыми в середине колонны. Саша успел заметить, как тетя Сара на ходу снимала с себя золотые сережки. Вскоре Саша потерял их из виду. Не доходя до улицы Сухой, у сквера перед кладбищем, колонна разделилась на две части. Тут Саша резко дернул брата за руку и они, вывалившись из колонны, юркнули за угол дома, выскочили на улицу Республиканскую. Едва перевели дух, как их остановил патруль.

–Вы что тут делаете? – полицейский говорил на белорусском языке.

–Идем от дядьки.

–А где дядька живет?

–В Тарасовском заулке.

В нем, действительно, жил их дядя, брат отца. И версию – мы были у дядьки (или идем в гости к дядьке) – мальчишки припасли давно. Родственник также был предупрежден на случай неприятности.

–А как дядькина фамилия? – не унимался полицей.

–Ясинский.

–Как батьку звали?

–Ибрагим Ясинский.

–А где он працивал?

–На фабрике имени Куйбышева.

–Скажи мати, – грозя пальцем, сказал братьям Ясинским полицей, – чтоб она тибэ и тибэ отодрала, як можно и чтоб я вас не бачил николи. – И оглядываясь, нет ли поблизости немцев и толкая пацанов в шею, добавил: – Ваше счастье, что я працивал с Ибрагимом Хасеневичем.

В нужное время и в нужном месте нес дозор полицей, знавший отца Саши и Бори. Не случись этого неправдоподобного, единичного совпадения, братья навечно бы остались на еврейском кладбище, где фашисты расстреляли в то утро тысячи невинных людей.

Придя домой, они не узнали маму. Совершенно седая женщина тянула к ним руки. Узнав о еврейском погроме, Мария Адамовна мысленно похоронила своих сыновей. Зверски голодные, натерпевшиеся страху, они так налегали на гречневую кашу, что вмиг опустошили котелок.

...Вдруг кто-то тихо постучался в дверь. Мария Адамовна пошла открывать и едва устояла на ногах. К ней на шею, рыдая, кинулась Сара Голанд, бывшая соседка. Рядом стояла ее бледная дочь Лена.

–Где Левка? – вскричал Саша.

–Там, – и Сара Голанд закрыла лицо руками. Она рассказала, как улучив момент, сунула полицейу-белорусу золотые серьги,

и тот грубо, прикладом, отпихнул ее с дочерью в сторону. Она протягивала обручальное кольцо и умоляла выпустить сына.

— Он здесь, я найду его.

Конвоир выругался:

— Пошла вон, чертова баба! Не хватало пропасть из-за тебя. Убирайся!

Так, в ноябре сорок первого года Лева Голанд был расстрелян на еврейском кладбище вместе с другими невинно схваченными людьми. Саша потерял своего лучшего друга.

Подпольщик

Фашисты продолжали свирепствовать в городе.

18 января 1942 года улицы Пушкинская и Советская были устланы трупами — от Парка культуры и отдыха до завода имени Мясникова. В тот день фашисты расстреляли свыше тысячи советских военнопленных.

В квартирке Ясинских на улице Берсона по-прежнему собирались подпольщики. Саша весь обращался в слух, ловил каждое слово.

— Арестовано несколько товарищей с нашей фабрики.

— Надо быть осторожнее.

— По городу расклеены приказы: за каждого убитого немца будут расстреливаться 100, а за полицейского 20 местных жителей.

По хриловатому голосу Саша узнал красноармейца, которого Клара Железняк выменяла на шмат сала в лагере для военнопленных, разыграв сцену встречи с «мужем». При виде «отца» Саша так ревел, что охранник, подмазанный салом, дрогнул.

— Предупредите товарищей, Минск объявлен на положении «боевой готовности», — сообщал неустрашимый Михаил Гебелев, уже прославившийся среди подпольщиков отвагой. Он же принес на следующую сходку радостную весть:

— Советские войска разгромили фашистов под Москвой. Противник отброшен на сотни километров от столицы.

Успех Красной армии в битве за Москву вызвал новый подъем народной борьбы с оккупантами. К весне 1942 года антифа-

шистское подполье в Белоруссии разрослось и окрепло. Активно шел процесс его консолидации, установления связей и взаимодействия между организациями.

Как грибы после дождя возникали подпольные антифашистские организации и группы во многих городах и населенных пунктах Белоруссии.

– Нечего ждать, надо объединяться против фашистов, победа сама не придет, – такое решение принимали на многих подпольных собраниях.

– Жить для Родины, для русского свободолюбивого народа, бороться за честь и свободу его – в этом вся прелесть жизни, это в данный момент идеал жизни, – сказал один из зачинателей минского подполья И.Х.Козлов. Ему вторил отважный Е.Клумов, Герой Советского Союза (посмертно):

– Самое дорогое у человека – это, конечно, жизнь. Но Родина, счастье ее – еще дороже.

Эти слова стали девизом Саши Ясинского на всю жизнь.

...Та весна 1942 года печальна массовыми арестами. Гитлеровцы казнили через повешение и расстреляли сотни человек из числа партизан. Костлявая уж стояла на пороге дома Ясинских. Быть бы им уничтоженными, если бы не счастливая звезда, блуждающая по пятам за этим отважным и рискованным семейством.

Вход в Минск и выход из него разрешались лишь на восьми контрольно-пропускных пунктах. Тех жителей, кто шел к окраине по другим улицам, расстреливали без предупреждения. Весь город немцы поделили на участки. На них стояли жандармы и агенты полиции, зорко следя, кто, куда и к кому ходит. Подпольная деятельность минчан и минчанят становилась чрезвычайно опасной. Впрочем, такой она была всегда, а в тот апрельский день сорок второго года опасность, вооруженная до зубов, уверенно двигалась на улицу Берсона. Нашелся предатель и на работницу кожгалантерейной фабрики имени Куйбышева Ясинскую Марию Адамовну. Ее заложил сосед, служивший в СД.

...Внезапно среди городских развалин перед Сашей с Борей возник мужчина и, отозвав их в сторонку, тихо, но жестко приказал:

– Домой не ходите. Дуйте на Юбилейный рынок, – и скрылся за каменными глыбами так же неожиданно, как появился. Один из подпольщиков предупредил всех членов их семьи. Примчавшись на Юбилейный рынок, братья почти на ходу запрыгнули в телегу, на которой уже сидели Мария Адамовна с дочерью Тamarой. На ближайшей телеге Саша увидел рыжую гриву Клары Железняк. Так, налегке, в чем были, они покинули весенний Минск, чтобы не скоро в него вернуться.

На окраине города их остановил патруль. Хотя выезд проходил через один из восьми узаконенных гитлеровцами контрольно-пропускных пунктов, допрос был суровым.

Кряжистый мужик отвечал, не моргнув глазом:

– Вozил на рынок бульбу, молоко, яйца. Бабы торговали, хлопцы подсобляли. Вертаемся в свою деревню Гай.

В тот день на конспиративной квартире Ясинских прогремела автоматная очередь. Ворвавшиеся гестаповцы расстреляли женщину с ребенком, поджидавшую хозяйку. То была связная, которую не успели предупредить.

Крестьянская подвода надежно, словно бронепоезд, сберегла Марию Адамовну и ее детей, доставив семейство минских подпольщиков в Западную Белоруссию.

Силы небесные! Вы спасли Ясинских от смертоносных мелодий «Волшебной флейты»: ровно через год, весной 1943-го, гитлеровцы начали карательную акцию против непокоренного города, акцию, чудовищную по масштабам и издевательскую по названию. Операция «Цауберфлёт» – в переводе «Волшебная флейта» – длилась шесть дней, с 17 по 22 апреля.

Командующий операцией «Цауберфлёт» бригаденфюрер СС фон Готберг докладывал в отчете: «Для выполнения задания... имелись в распоряжении следующие силы: вся полиция безопасности и СД Белоруссии, 2-й полицейский полк СС, особый батальон Дирливангера, усиленная штабная рота, 12-я танковая рота, части вермахта, охранные части железных дорог Белоруссии, аварийные отряды в Минске».

Военные исследователи подчеркивают, что такого еще не было в истории Второй мировой войны: крупный город со стро-

жайшим оккупационным режимом, ранее уже объявленный на осадном положении, был окружен, блокирован со всех сторон войсками; начались массовые расправы.

Части вермахта взяли город в плотное кольцо. Через каждые 50 метров стояло по два солдата внешнего окружения. Везде – проверочные посты. Город был разбит на 6 частей, и каждая из них подвергалась обыску в течение одного дня. За эти кровавые 6 дней арестовали как неблагонадежных 52 тысячи человек. Это почти половина населения города! Многие из них так и не вернулись, попав в лагерь смерти.

Невозможно поверить в то, что смысленный, ловкий, юркий подпольщик Саша Ясинский, так хорошо знавший город, ныряющий, как рыбка, по подворотням, закоулкам, подвалам и кладбищам, смог бы безнаказанно действовать в волшебной-флейтовой преисподней, которая поглотила каждого второго жителя Минска. Счастье, что ни он, ни его родные не превратились в цифру «52 тысячи человек».

На операцию «Цауберфлёт» подпольщики Минска ответили двойным, тройным ударом. Только за два месяца после карательной акции они организовали 79 боевых групп, чуть позднее эта цифра выросла до 120.

Белорусские партизаны вынесли суровый приговор: «Смерть Вильгельму фон Кубе!». Это он, оголтелый заместитель фюрера в Белоруссии, как-то сказал в кругу офицеров: «Надо, чтобы только одно упоминание моего имени приводило в трепет каждого русского и белоруса, чтобы у них мозг леденел, когда они услышат: «Вильгельм Кубе». Я прошу вас, верных подданных великого фюрера, помочь мне в этом».

Исторические события и частная жизнь человека связаны между собой не символическими узлами, а крепкими, стальными тросами. По крайней мере, так было всегда в нашей стране. Вторая мировая война затянула в свой смерч сотни тысяч, миллионы детей, и среди них – Саша Ясинский, подпольщик и партизан, входящий в великое белорусское братство сопротивленцев.

Батрак

26–28 февраля 1943 года в Москве состоялся V Пленум Центрального Комитета КП(б) Белоруссии. Пленум заявил, что «в условиях оккупации Белоруссии, зверской расправы захватчиков над народом у Коммунистической партии большевиков Белоруссии исключительной и главной задачей является активное участие, организация и руководство всенародной борьбой против оккупантов во имя очищения от них нашей Родины. В этом заключается весь смысл работы, борьбы, жизни Компартии Белоруссии».

Партийное руководство партизанским движением мощно проникало в самые отдаленные уголки республики, даже в такую глухомань, как деревня Гай Ошмянского района Молодечненской области в Западной Белоруссии. Затерянная в лесах деревушка стала местом временного проживания Марии Адамовны, Бори и Тамары. Самого Сашу (вместе с Кларой Железняк) забросили связным на соседний хутор Мархаи, отдав в батраки к кулаку Левковичу, сочувствующему советской власти. Саша пас коров в районе аэродрома, недалеко от которого находилась высота «406», где стоял вражеский гарнизон. Полицаи частенько наведывались в Мархаи, нагоняя страху на местных жителей.

На траве иней, а сквалыга хозяин все не выдавал пастушку сапоги – рано еще. Его выручали буренки, то тут, то там соря блинами. Перебегая от одного дымящегося диска к другому, Саша грел ноги в теплых экскрементах. Коровья «выпечка» худо-бедно спасала его от собачьего холода.

Интуиция разведчика поманила его однажды в сарай и сказала: «Здесь!» Саша стал ворошить сено. Вилы цапапнули по железу. Канистры! Понюхав содержимое, Саша резко отшатнулся. Спирт! Он рассказал отчиму о тайнике, который соорудил хозяин, имеющий в подчинении Ивенецкий спиртзавод.

– Запасы большие? – спросил отчим, Иосиф Соломонович Круглянский.

– Спирта – море! – возбужденно описывал находку Саша.

– Схорони несколько канистр.

Выбрав удачный момент, Иосиф Соломонович забрал драгоценные емкости и переправил их в лес. С легкой руки Саши Ясинского спирт тонкой струйкой перетекал из кулацкого сарая в партизанский отряд на медицинские нужды.

— Часто появляются на хуторе полицаи? — уточнял при очередном визите в Мархаи Иосиф Соломонович.

— Каждый день. Вот и вчера завалились к Левковичам, вусмерть напились. Храпели так, что хата дрожала. Вот бы притащить соломы да чиркнуть спичкой, чтоб сгорели эти гады!

— Придет час, всем им будет конец. Наберись терпения, скоро заберем тебя отсюда.

— Ей-ей, спалил бы фрицев! — ярился Саша, потом грустно вздыхал: — Иду жалко. Она тоже может сгореть.

Отчим слово сдержал. Прошло некоторое время, и Саша перебрался в деревню Гай, где ранее обосновались его родные. Все они были связными. Он продолжал батрачить.

...Фрицы не заставили себя долго ждать. Их черная цепь быстро продвигалась по первой пороше. Саша издали увидел вооруженный отряд, кубарем скатился с холма и во весь дух бросился к крайней хате, куда недавно завернули партизаны.

— Спасайтесь! — забарабанил в окно Саша.

Бойцам партизанского отряда удалось ретироваться в лес. Позднее о Сашином смелом поступке написали в партизанской стенгазете и сообщили о том, что он будет представлен к награде. Жаль, что об этом в суматохе забыли.

Мария Адамовна успела с детьми спрятаться, ее спасла соседская девчонка: «К вам идут полицаи!». Когда пальба стихла, Саша обнаружил отчима в погребе, где хранился картофель. Раненный в ногу, Иосиф Соломонович истекал кровью. Его перевязали. Оставаться в деревне было рискованно.

Через день они получили шифровку: «Опасно. Уходите с подателем сего». Мария Адамовна принялась связывать узлы, в то время как Клара Железняк стояла посреди хаты изваянием.

— Клара, как стемнеет, будем уходить, — торопила одна Сашина мама другую.

— Я никуда не пойду, — упрямо отвечала Клара, встряхивая копной медных волос. Она твердо решила остаться, ждать своего

возлюбленного, начальника разведки бригады имени Сталина, которая дислоцировалась неподалеку. Говорят, сердцу не прикажешь. Но у любви часто хромает зрение. Отважная подпольщица Клара Железняк погибла от руки «ромео». Он оказался предателем и расстрелял ее, спасая свою солдафонскую шкуру.

Так, в декабре 1943 года вся семья Ясинских – Мария Адамовна, Тамара, Саша, Боря, а также Иосиф Соломонович Круглянский покинули деревню Гай. Связной привел их в партизанский отряд. Всех зачислили в резервную группу отряда имени В.П.Чкалова, который позднее вошел в состав бригады «За Советскую Белоруссию».

Партизан

Пока пастушонок Саша Ясинский бродил с хлыстом, свершилась Курская битва, решительно повернувшая ход военных событий.

В июле–августе 1943 года советские войска Центрального и Воронежского фронтов отразили наступление немецко-фашистских войск групп армий «Центр» и «Юг». Были освобождены города Орел, Белгород, Харьков. Эти торжествующие факты Саша узнал уже в партизанском отряде.

Здесь, в Налибокской пуще, зажатой среди болот, Ясинским освободили землянку, приодели детей. Из мужского темно-синего бостонского костюма Саше сшили галифе и френч типа «сталинки», выдали сапоги. На его голове лихо сидела пилотка. Настоящая, партизанская! С продольной красной полосой и звездочкой. В осколке зеркала, прикрепленном к осине, отражался боец что надо, а оружия на нем Саша, как ни всматривался, не видел. Эх, карабин бы на плечо! Его захлестывала волна досады, но в отряде и без него оружия не хватало. На каждом построении раздавались крики:

–Дайте оружие! Где боеприпасы? Гранат мало!

Недовольство партизан имело веские причины: коллеги из бригады Морозова в избытке владели пулеметами, автоматами ПППШ, ППД, на бойцах ладно сидели светлые овчинные полушубки. Морозовцы вели себя по-бандитски уверенно, устрашая и врагов, и своих.

У Саши началась другая жизнь, не вялая и тоскливая, как коровий хвост, а активная и боевая. Построение, военная подготовка, боевые задания, занятия на стрельбище. Отряд кишел ребятами. Десятка три русских, белорусских, татарских, польских, еврейских мальчишек и девчонок, как муравьи, сновали между землянками. Родители построили для них школу: каркас из жердей обшили сосновой корой, на колья положили горбыли, соорудив столы и лавки. Из парашютов школьникам сшили рубашки. Учебников не хватало, уроки проводились хаотично. Саша Ясинский заметно выделялся среди крестьянских детей. На пионерском собрании его единогласно выбрали начальником штаба.

Как к боевому заданию относился Саша к заготовке дров для кухни, для обогрева землянок. Вместе со сверстниками он валил ольху, березу, сосну, научился управляться с пилой и топором, ловко складывать чурки на сани, чтоб не рассыпались по дороге.

После дров шла клюква, она приравнивалась к стратегическому средству по борьбе с цингой. Юные партизаны бродили по болотам, окоченевшими руками выгребали из-под снега красную кислую ягоду. Ее запасали много, а десны у людей все равно кровоточили. Саша на всю жизнь запомнил куски хлеба со следами крови. Не хватало витаминов, соли. Безвкусную похлебку ели через силу. С партизанских времен – чуть пересоленная еда, и Александр Ибрагимович не может ее принимать, на дух не выносит избыток NaCl.

Случалось, Саша возвращался из леса с добычей покрупнее клюквы.

Однажды он взял в плен немецкого майора.

Но пусть об этом Александр Ибрагимович расскажет сам. Из 2007 года эта сцена кажется тем более нереальной, что описывается она в одной из современных тольяттинских квартир человеком преклонных лет, сидящим в уютном кресле, к подлокотнику которого мирно прислонилась лакированная тросточка.

– Да, я лично сцапал немца и отконвоировал его в отряд.

– Как Вы, тогда пацан, справились со взрослым?

– Фриц был отощавший, он еле ковылял без сил и без оружия, а у меня имелся автоматический восьмизарядный пистолет «вальтер».

– Вы умели стрелять?

На этот простодушный вопрос Александр Ибрагимович рас- смеялся:

– У нас каждый день была военная подготовка.

– А «вальтер» откуда взялся?

– Я его заработал честным трудом. Выменял на ящик мин, кото- рый нашел в лесу. Еле допер его к своим и потребовал взамен оружие.

– Вас, наверное, наградили за «языка»?

– Надавали подзатыльников. В отряде сразу начался грабеж.

С немца снимали сапоги, ремень, срезали пуговицы с под- штанников. Я кричал: «Немец мой!», но меня отшвырнули в сто- рону: «Отвали, шкет!» Вот и вся награда. А немца, признаюсь, было жаль. В сапоге у него нашли ордена и медали. Значит, мне попался доблестный воин.

В другой раз я пригнал из леса летчика. Я возвращался из штаба бригады, куда носил шифровку, и увидел на болоте немца. Ариец, здоровый, как бугай, был ранен, но держался с достоинст- вом. Перед расстрелом партизаны допросили его. Потом все как обычно: выстрел в затылок и в яму.

...Среди ночи Сашу подняли чкаловцы:

– Беги на пост, предупреди наших: из отряда сбежал партизан.

Саша, хоть со сна, но быстро смекнул: кругом болота, и бегле- цу не миновать поста, который стоит на пересечении двух просек. Его радовала предстоящая встреча с сестрой Тамарой, в составе женской бригады она несла там дозор. Он мигом собрался, сунул за пазуху неразлучный «вальтер» и выскочил из землянки. Кругом ни зги не видно, но Саша прекрасно ориентировался в лесу. В кромеш- ной тьме он точно вышел на пост. Для пущей важности издаലെка пальнул в воздух, решил попугать дозорных див. Они выбежали из укрытия и чуть не пристрелили его. Отвалтузили гонца от души.

– Чего зря бабахает? Патроны лишние?

Саша проглотил обиду, передал информацию о дезертире и вернулся в отряд. Озорная выходка вышла ему боком. Товарищи заглянули в ствол и обо всем догадались.

– Стрелял? Сдай оружие!

– Не подходи! Сейчас как жажну в живот! – Саша пришел в бешенство. У него хотели отобрать его «вальтер». Давно на этот пистолет зарились в отряде. Нет, не бывать этому!

– Убью каждого, кто подойдет ко мне! – вне себя от злости кричал он, сжимая рукоятку пистолета.

Кончилось тем, что Сашу взяли под арест, заперли на несколько дней в баню. Верный «вальтер» разделил с ним позорное заточение среди шаек. Восьмизарядный пистолет давно понял: его новый хозяин – парень не робкого десятка.

– Завтра пойдешь с диверсионной группой на операцию. Выход на рассвете, – предупредил Сашу командир бригады Йода. Операция! Как Саша ждал этого дня! Он перебьет кучу фашистов! О его подвиге узнает Ева, дочка Йоды. Ее смех, похожий на серебряный колокольчик, Саша различит из сотни голосов. Скорее бы утро!

Они вышли, едва забрезжило. С собой несли тол, мины нажимного действия. Группе приказывалось пробраться во вражеский гарнизон и взорвать склад боеприпасов. К сожалению, операция сорвалась, диверсанты напоролись на немецкий патруль. В воздух взлетели две белые ракеты, что означало «Отход!».

Уходили, отстреливаясь. Палил из «вальтера» и Саша. Ухлопал ли хоть одного фашиста, он не знает, но боевое крещение получил.

...Всем в отряде выдавался неприкосновенный запас, который приказывалось носить при себе и вскрывать только при чрезвычайных обстоятельствах. В сухой паек входили сухари, кусочки сухой колбасы, сало, соль. Проводились частые проверки. Если замечали, что боец трогал НЗ без надобности, его могли расстрелять. И все же, под страхом смерти, смельчаки сооружали в лесу тайники. Вездесущие и голодные партизанские дети выслеживали заготовителей и пожирали их запасы.

Иметь НЗ в кармане – с этой привычкой Александр Ибрагимович не расставался до седых волос. Сколько уж раз, отдавая костюм в чистку, супруга находила в его карманах засохшие хлебные корочки:

– Опять сухари прячешь!

Этот факт подтвердил и Иван Николаевич Бедный, водитель Александра Ибрагимовича.

– Мы часто мотались в командировку в Москву и в другие города на автомобиле. Останавливались в придорожных кафе пообедать.

Я не раз замечал, как в конце трапезы Александр Ибрагимович заворачивал кусочек черного хлеба в салфетку и прятал его в карман. Однажды я не выдержал и спросил, зачем он это делает? Александр Ибрагимович ответил просто: «Вам, молодым, не понять, что такое голод. Вы не знаете войны».

Холод, голод, цинга – всего вдоволь хлебнул Саша в партизанском отряде. Показывали где раки зимуют вши. Мерзкие насекомые покрывали людей и животных сплошным ковром. Проехав на лошади, Саша долго отряхивал с себя паразитов. Будь в отряде врач или хотя бы ветеринар, он бы помог одолеть педикулез. Спасение принес бы простой компресс из керосина и растительного масла. Саша давил вшей каждую свободную минуту: кавалеру не подобает ходить на свидания в их серой компании.

Наконец-то букетик прохладных ландышей растопил сердце горячки.

– Ты мне давным-давно понравился, когда я тебя еще не видела, – призналась Ева, принимая от Саши лесной презент.

– Разве так бывает?

– Бывает. Я прочитала о тебе в лесной стенгазете: «Саша Ясинский в деревне Гай помог партизанам уйти от фашистов». Ты храбрый!

– Пустяки! – отмахнулся Саша и так прижал к березе дочь командира бригады, что та испуганно вскрикнула и обронила белые цветы.

– Хрупкая, как стрекоза, – успел подумать Саша, и у него беснено заколотилось сердце.

В белорусских лесах неистово бушевала весна 1944 года.

«Пионерская правда» писала

В одном из томов сочинений «Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944)» есть сведения о том самом семейном лагере, в котором находился Саша Ясинский. Вот этот редкостный документ. Приводится полностью.

Из сообщения секретаря Барановичского подпольного обкома ЛКСМБ А.К.Рыбакова в ЦК ЛКСМБ о работе с детьми в семейном лагере при партизанской бригаде «За Советскую Белоруссию» Барановичской обл.

Не ранее 23 апреля 1943 года
(датируется по смежным документам)

«...Всего в лагере 36 детей, в том числе мальчиков – 14, девочек – 22, детей школьного возраста – 22, дошкольного – 14.

Проводимая работа с детьми школьного возраста.

Работает школа примерно 2 месяца. Учащиеся разделены на две группы: 6 чел. проходят занятия приблизительно по программе третьего года обучения советской школы, 18 чел. проходят обучение по программе второго года обучения (учителя пользуются учебниками советской школы). С детьми дошкольного возраста также проводятся школьные занятия в объеме подготовительной группы. Ежедневно с детьми утром проводится физзарядка. До наступления теплых дней занятия проходили в одной из землянок. В настоящее время занятия проводятся на открытом воздухе. Проводит занятия Бич Елизавета Ивановна...

В данный момент проходит подготовка к 1 Мая. (Готовят стихотворения, физкультурные и другие выступления). С детьми вне занятий проводит работу выделенная от комитета ВЛКСМ комсомолка Куликовская Анастасия Петровна. При ее помощи дети выстроили шалаш, где они собираются для проведения своих занятий, выпускают газету. Договорились, что командование семейного лагеря сделает специальное место для проведения занятий, выделит еще одного преподавателя.

Школа нуждается в бумаге и некоторых учебниках. Воложинский РК ЛКСМБ взял на себя ответственность обеспечить в ближайшее время бумагой.

Санитарное состояние. В палатках чувствуется стесненность. Работает баня, имеются специальные прачки. Вода употребляется в кипяченом виде.

Питание. Из состава лагеря выделена боевая рота в составе 38 чел., которая обеспечивает лагерь продовольствием. Кушают 3 раза в день...».

Секретарь Барановичского ОК ЛКСМБ
А.Рыбаков¹

¹ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944), в 3 кн. – Минск: Беларусь, 1978–1982.

Кн. 3: Развитие всенародного партизанского движения в завершающий этап войны, с. 260–261.

В фондах музея ОАО «АВТОВАЗ» хранится газета «Пионерская правда» за 1959 год. В ней под рубрикой «1943 год» опубликована заметка Т.Макшеевой «В партизанском лесу». Она тесно связана с приведенным выше отчетом комсомольского вожака. Поместим газетную публикацию полностью. Она родилась в недрах редакции 50 лет назад.

«В Налибокской пуще за большими болотами был расположен Семейный отряд, входивший в состав партизанской бригады «За Советскую Беларусь». В отряде было много детей, и в апреле 1944 года там организовался пионерский отряд. Председателем совета отряда избрали Сашу Ясинского. Слава Куликовская стала начальником штаба. В отряде было 22 пионера и 12 октябрят.

Для школы выбрали место под высокими елями, чтобы не видно было с самолета. Взрослые строили школу, а пионеры таскали мох, конопатили стены, приготавливали кору для крыши.

Каждое утро в 8 часов был подъем и проводилась физкультурная зарядка. Потом ребята умывались, завтракали и шли в школу. Занимались в две смены.

В то время как одни ребята учились в школе, другие под руководством комиссара т. Пронина изучали винтовку или с пионервожатой Анастасией Петровной Куликовской читали «Пионерскую правду». Четыре номера «Пионерской правды» летчики сбросили на партизанский аэродром вместе с другими газетами с самолета.

Пионеры учились, а октябрята играли на площадке. Для них были сшиты куклы, сделаны игрушки, с ними разучивали песни, стихи.

Ребята работали и по лагерю: ходили собирать щавель, кололи дрова, убирали лагерь.

С нетерпением ждали 1 Мая. К празднику пионеры выложили звездами из пустых гильз могилки партизан, украсили их венками из еловых веток и первых цветов.

Из бригады прислали парашютное полотно, из него для ребят сшили трусики и майки. Часть полотна выкрасили в красный цвет и сделали пионерские галстуки.

Наступило долгожданное утро 1 Мая.

Ярко светило солнце, было ясное голубое небо, величаво и спокойно стояли высокие ели и сосны. На разные голоса заливались птицы, а в воздухе пахло хвоей, распускающимися деревьями и чем-то таким, что бывает только весной в лесу.

Партизаны готовились к параду. Все были веселы, жизнерадостны. Где-то в стороне слышался гул вражеского самолета и доносились разрывы бомб.

После завтрака дежурный объявил построение. Ребята пришли в пионерской форме. В руках у них были цветы, ветки елок. Командир отряда поздравил с праздником, и все пошли на митинг. Пионеры шли отдельной колонной. Митинг устроили на поляне около могил погибших партизан. Здесь были очень высокие, густые ели, и они хорошо маскировали.

Когда пришли на поляну, там уже стояли боевые отряды Старицкого и Дедяева. Приехал комбриг Васютин, и начался митинг.

После митинга дети выступили с концертом. Девочки в национальных костюмах исполняли белорусские народные танцы. Двенадцать пионеров показали физкультурные пирамиды.

Затем Саша Ясинский и его брат исполнили комический танец. Саша достал где-то большую шляпу, очки, дамское пальто и большие сапоги. Танцевали под аккомпанемент гитары. Все смеялись, аплодировали, вызывали на бис.

За выступления пионеры получили благодарность от комбрига.

После митинга все строем пошли в лагерь на праздничный обед.

До конца дня пионеры играли на площадке, пели партизанские песни.

А кругом невидимо стояли дозоры, ходили дежурные».

Александр Ибрагимович Ясинский, герой газетной публикации, от комментариев мудро отказался, указав лишь на крохотную неточность:

– В «Пионерской правде» напечатано все наоборот. Это Славу Куликовскую избрали председателем совета отряда, а я стал начальником штаба. – И не обошелся без шутки: – Уже тогда, в лесу, все было про меня понятно – растет карьерист.

Возвращение в Минск

23 июня 1944 года Красная армия начала свою легендарную освободительную операцию под кодовым названием «Багратион». Мощное наступление 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го, 1-го Белорусских фронтов сломило вражескую оборону. Успешному проведению операции «Багратион» способствовали действия партизан: они разработали план массового подрыва рельсов в тылу противника. В ночь на 20 июня 1944 года тысячи партизан вышли к железным дорогам. За короткое время были выведены из строя десятки железнодорожных линий, взорвано более 60 тысяч рельсов, разрушено множество мостов и шоссейных дорог.

3 июля 1944 года в Минск ворвались подразделения 2-го гвардейского танкового корпуса (командир генерал-майор А.С.Бурдейный). Столица Советской Белоруссии была освобождена. Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский отмечал: «Важную роль в разгроме немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии сыграли партизаны».

Известие об освобождении Минска всколыхнуло белорусские леса. Саша Ясинский, юный партизан отряда «За Советскую Белоруссию», запомнил на всю жизнь эпизод небывалого людского ликования: все вышли на опушку леса и орали, будто оглашенные, захлебываясь пространством.

16 июля 1944 года в Минске состоялся митинг, посвященный освобождению города, он проходил на ипподроме. На митинг прибыли свыше 30 тысяч партизан, они разместились в палатках в районе Лошицы. В параде, который вошел в историю человечества, маршировали более 20 тысяч партизан! В одном строю со взрослыми чеканили шаг дети. От таких вот белорусских мальчишей-кибальчишей и дрогнул враг, понятился. Заскрипел сердцем и пером обер-фюрер Вернер. Его поверженные записи дошли до нас, попав в исторические фолианты архивных материалов.

Отчет Барановичского окружного комиссара Р.Вернера о боевой деятельности партизан на территории округа в 1942–1944 гг.

11 августа 1944 года

«Неуверенность, созданная партизанской деятельностью на всей территории округа, явилась труднейшей проблемой для административно-управленческих органов, так как, начиная с 1942 года и до конца эвакуации в июле 1944 г., целые районы округа оставались недоступными для немцев, т.е. для экономической эксплуатации. Транспортные магистрали и шоссейные дороги полностью были блокированы партизанами, или по ним можно было проехать только с усиленным конвоем.

По осторожным оценкам, на территории округа в результате действий партизан мы потеряли примерно 500 служащих вермахта, полиции, лесной охраны, ж.-д. служащих, агрономов и других, а также 800–1000 местных служащих.

Хозяйственные потери исчисляются миллионами. Так, например, в ночь на 20 июля 1944 г. на территории Барановичского округа была совершена 1 тыс. ж.-д. диверсий, а в ночь на 21 июня 1944 г. – 600 диверсий».

Обер-фюрер Вернер

Фотокопия подлинника. Перевод с немецкого³

День освобождения Минска стал точкой отсчета. Все в отряде жили надеждой поскорее вернуться домой. Но встреча с домом отодвинулась почти на месяц.

В один из августовских дней в Налибокской пуще появились красноармейцы, приказали всем грузиться в «студебекеры». В американские военные грузовики битком набились партизаны.

До Минска оставалось несколько километров, как вдруг колонна свернула в сосновый бор и остановилась. Начался обыск, поднялась паника. Арестовали командира отряда Йоду. Саша выхватил в толпе бархатные глаза Евы, в которых погасли звезды.

³ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944), в 3 кн. – Минск: Беларусь, 1978–1982.

Кн. 3: Развитие всенародного партизанского движения в завершающий этап войны, с. 623.

Дальше все пошли пешком. Ясинские возвращались в родной город всей семьей, в том же составе, в каком бежали из Минска весной сорок второго года. Мария Адамовна вела детей – Тамару, Борю и Сашу – в центр, на улицу Берсона, к их последнему приюту – в бывший профессорский дом, заваленный книгами по медицине.

...Саша шел по освобожденному городу, как герой: с оружием, в обмундировании. На нем лихо сидела пилотка и френч со знаками различия партизанской бригады, начищенные сапоги пускали зайчики, а галифе, шириною с Припять, обнимали весь мир. Карабин, пистолет и две гранаты завершали портрет безусого ратника. Встречные граждане улыбались. У военных бравый сокол вызвал подозрение, они вызвали охрану.

– Сдать оружие! – приказал патрульный.

– Не подходи! – Саша схватился за «вальтер».

Все семейство развернули и под охраной отвели в лес, где Сашу полностью разоружили. Разъярившись, он метнул в озеро гранаты. Он был зол: его не впустили в город, который он защищал, ему не позволили переступить порог дома, где ранее жила его семья.

Их квартиру на улице Берсона занял знаменитый товарищ Козлов, Герой Советского Союза. Саша много раз слышал эту фамилию, знал и подпольную кличку – Васильев. С 1941 года В.И.Козлов был секретарем Минского подпольного обкома партии, командиром партизанского соединения, в сорок четвертом его назначили первым секретарем Минского обкома и горкома.

– Видите ли, «шишке» все можно, – Саша метал громы и молнии.

– Будет у нас кров над головой, сынок, непременно будет, – уверяла Сашу Мария Адамовна. Крыша, и правда, появилась: семью из четырех человек поселили в комнатке размером шесть квадратных метров в квартире на улице Опанского.

– Презираю захватчиков! – не унимался Саша.

Как не хватало ему в тот миг карабина! Стрельнул бы в воздух, выпустил пар. С тех пор возненавидел он всякое начальственное высокомерие, связи, блат, «мохнатые» лапы.

В одном из интервью Александр Ибрагимович сказал:

– Я научился не бояться. Так вели себя все партизаны. В войну я приобрел характер. Научился резать правду-матку.

Конечно, потом это мне выходило боком. Ни перед кем я не лебезил, не подхалимничал. Никогда ни о чем не просил для себя.

Эти правила он выработал раньше, чем у него пробились усы.

И еще он научился терпеть.

– Изменник! – слышал за спиной Саша.

– Немецкая подстилка! – неслоьсь вслед Марии Адамовне.

– Предатели! – такие оскорбления глотали сотни, тысячи белорусских народных мстителей. Следователи НКВД не зря ели хлеб с маслом, они копались в военных архивах и официально объявили о том, что среди белорусских подпольщиков и партизан было много изменников, в том числе и евреев.

Александр Ибрагимович в одном из интервью признался:

– Я долгое время не указывал в анкетах о своей деятельности в минском подполье, о связи с партизанами. В послевоенные годы свирепствовали репрессии. Мы боялись ареста. Это был настоящий страх.

...Человек второго сорта. Вот кем чувствовал себя Саша среди одногодков, вернувшихся из волжских, уральских, сибирских городов. В эвакуации они продолжали учебу, ходили в театры, изучали языки, а он русский забыл, одичал, огрубел.

15-летний Мальчиш-Кибальчиш из Налибокской пущи зубами вцепился в «буквари». Из-за его спины, пропахшей лесом и толом, выглядывали, как дикари, всего четыре класса начальной школы.

Мария Адамовна Ясинская с детьми Тamarой,
Борей (сидит в центре) и Сашей. Слева: Иосиф Круглянский.
Возвращение из партизанского отряда
в освобожденный Минск. 1944 год

Мария Ясинская.
Минск, 1950-е годы

Ибрагим Хасеневич Ясинский.
Минск, 1930-е годы

Мария Адамовна Ясинская с внучкой Галочкой. Минск, 1954 год

Мечеть, где обрядом никях Мария Ясинская «оформила» брак с Иосифом Круглянским, выдав его по подложным документам за татарина, чем спасла его от геноцида во время Второй мировой войны. На этом месте сейчас выстится гостиница «Юбилейная». Минск

*Борис Ясинский (на фото справа).
Служба в рядах Советской армии.
1950-е годы*

*Борис Ясинский.
1950-е годы*

*Ясинские за праздничным столом.
Слева направо: Тамара (вторая слева), Александр, Сара,
Мария Адамовна (в центре). Минск, 1950-е годы*

Борис Ясинский с сестрой Тамарой (крайняя слева). Минск, 1950-е годы

Тамара Ибрагимовна
Ясинская.
Минск, 1950-е годы

Борис Ибрагимович Ясинский.
Минск

Александр Ясинский –
студент Ленинградского
финансово-экономического
института.
Ленинград, 1950-е годы

Борис Ибрагимович
Ясинский,
кавалер ордена
«Знак Почета».
Минск, 1974 год

Благоустройство территории возле гостиницы «Минск».
Тамара Ибрагимовна Ясинская (четвертая справа, стоит).
Минск, конец 1970-х годов

Сара и Израиль Голанд.
Минск, 1930-е годы

Лев Голанд,
сын Сары и Израиля.
Минск, 1931–1932 гг.
В ноябре 1941 года
друг и сверстник
Саши Ясинского
погиб во время погрома

Бывшая подпольщица
и партизанка Сара Голанд в 1996 году
награждена медалью «Партизан Беларуси»

<p>Заслуженному воину-партизану Второй Мировой войны</p> <p>Фамилия : <u>Голанд</u></p> <p>Имя : <u>Сара</u></p> <p>Отчество :</p> <p>Дата выдачи : <u>19.6.96</u></p> <p>Верховный Совет Белоруссии</p> <p>Союз Партизанов и Повстанцев гетто в Израиле</p> <p>Председатель: <u>Моше Калхгейм</u> Секретарь: <u>Яков Гринштейн</u></p>	<p>לוחם - פרטיון במלחמת העולם השנייה</p> <p>שם משפחה: <u>ברלנד</u></p> <p>שם פרטי: <u>שרה</u></p> <p>תאריך הוצאה: <u>18.6.1995</u></p> <p>הסוכות העליון של הרפובליקה הבלורוסית</p> <p>ארגון הפרטיזנים ולוחמי הגטאות בישראל מוכרז יורד אהרנץ משה קלבהיים</p>
---	---

Удостоверение к медали «Партизан Беларуси»

 <p>תעודת הוקרה</p>	 <p>УДОСТОВЕРЕНИЕ</p>
--	--

Нина Израилевна Кунина
(девичья – Голанд).
Израиль, 29 марта 2012 года

Елена Израилевна Иоффе
(девичья – Голанд).
Израиль, 8 мая 2009 года

Сестры, спасенные семьей Ясинских от фашистского геноцида
во время Второй мировой войны

Лев Исаакович Иоффе,
внук Сары Голанд.
Вместе с мамой Еленой Иоффе
и тетей Ниной Куниной
инициировал поиск
спасителей Ясинских.
Минск, май 2013 года

ИЗ ИСТОРИИ ПОДПОЛЬЯ МИНСКОГО ГЕТТО

Герман Сидяков - один из организаторов и руководителей подполья Минского гетто.

Михаил Гебелев (1906-1942гг.), руководитель подполья Минского гетто. Погиб в тюрьме Минска в октябре 1942г.

Абрам Кривин, один из руководителей подполья и один из организаторов подпольных групп. Расстрелян в декабре 1942г.

Борис Хаймович. Руководил одной из первых подпольных групп, образованных в ноябре 1941 г., состоявших из партизан.

Рита Демская, руководитель подпольной группы.

Леонид Окунов. Один из руководителей подполья гетто. Убит в 1942 г.

Елена Богдановна Липская, руководитель подпольной группы и партизанки.

Павел Фельдман, руководитель подпольной группы.

Стефаниа Фатерова, единственная женщина-партизанка.

Июль 1941

17 августа

Сентябрь-октябрь

Сентябрь

Ноябрь

Ноябрь

Декабрь

- года. Возникают первые подпольные группы под руководством М. Фельдмана, Я. Киркашты, Г. Добина, Б. Хаймовича, Г. Смоляра и других.
- Встреча руководителей подпольных групп и создание комитета.
- Организация прослушивания советского радио и распространение листовок по руководством И. Вайнгауза и А. Тунина.
- Погиб Я. Киркашты.
- Создание подпольного горкома партии. Руководителем выбран И. Казинец («Саванна»), представителем от организации гетто - М. Гебелев.
- первая боевая группа узников, 10 человек, по руководством Б. Хаймовича выходит в лес к партизанам. Они имели 13 винтовок и 400 патронов.
- Встреча на квартире И. Лисса с представителями партизан.

В музее истории и культуры евреев Беларуси.
На верхнем фото в центре – Михаил Гебелев,
руководитель подполья минского гетто

В музее истории
и культуры евреев
Беларуси.
Вилик Рубежин –
подпольщик
и партизан, приятель
Саши Ясинского

Экспозиция музея истории и культуры
евреев Беларуси.
Минск

Эммануил Григорьевич Иоффе,
доктор исторических наук,
профессор кафедры политологии
и права Белорусского
государственного педагогического
университета им. Максима Танка,
ведущий специалист по истории
Холокоста в Белоруссии.
Минск, май 2013 года

**СПІС АСОБ, ЯКІЯ ПРАХОДЗЯЦЬ
ПА ДАКУМЕНТАХ НАЦЫЯНАЛЬНАГА АРХІВА,
У СУВЯЗІ З ДЗЕЙНАСЦЮ
МІНСКАГА ПАДПОЛЛЯ**

АБАНОВИЧ Екатерина Антоновна. Арестована в мае 1944 г.
АБАНОВИЧ Петр Константинович, 1925 г. р. С августа 1943 г. в п. о.
АБДАЕВА Евдокия Яковлевна (АБАЕВА), 1904 г. р. Арестована в
мае 1944 г.

АБЗАРОВ Кашим, 1916 г. р. Арестован в марте 1944 г.

АБЛАМСКАЯ Мария, 1942 г.

АБЛАМСКИЙ М. М., 1942 г.

АБРАМЕНКО В. Я.

АБРАМОВИЧ Валентина. Арестована СД в конце 1943 г. Есть све-
дения о гибели.

АБРАМОВИЧ Михаил Федорович. Арестован СД в 1943 г.

АБРАМОВИЧ Раиса Николаевна, 1917 г. р. Есть сведения о гибели.

АБРАМОВИЧ Франек.

АБРАМЧИК Роман. 1912 г. р. Арестован 12 декабря 1942 г.

ЯРОШЕВИЧ Александр, 1943—1944 гг.

ЯРОШЕВИЧ Лидия, 1943—1944 гг.

ЯРОШЕВИЧ Михаил.

ЯРОШЕВИЧ Николай. Арестован 11 мая 1944 г.

ЯРУК Мария. Арестована 26 ноября 1943 г.

ЯСИНКЕВИЧ.

ЯСИНКЕВИЧ Любовь Ал-на, 1918 г. р.

ЯСИНСКАЯ.

ЯСИНСКАЯ Мария Адамовна, 1905 г. р. В декабре 1943 г. ушла в

ЯСЮКЕВИЧ Анна Петровна.

ЯСЮКЕВИЧ Виктор Петрович.

ЯЦЕВИЧ Вера, 1922 г. р.

ЯЦЕВИЧ Елена Иосифовна, 1910 г. р., сентябрь 1941 — м
1942 гг.

ЯЦЕВИЧ Зинаида.

ЯЦЕВИЧ Ольга.

ЯЦЕВИЧ Янина.

ЯЦКЕВИЧ.

ЯЦКЕВИЧ Львович, 1920 г. р. Арестован 6 мая 1944 г.

ЯЦКЕВИЧ Александр Михайлович, 1900

«Список лиц, которые проходят по документам Национального архива,
в связи с деятельностью минского подполья».

В нем значится Ясинская Мария Адамовна.

Страницы книги «Мінскае антыфашысцкае падполле»
под редакцией Е.И.Барановского

Г. С М О Л Я Р

МСТИТЕЛИ ГЕТТО

ОГИЗ

Госиздательство «Дер Эмес», Москва 1947

Впервые книга Гирша Смоляра «Мстители гетто»
вышла в 1947 году в издательстве «Дер Эмес», г. Москва,
но вскоре была запрещена цензурой

47

ה סמאליאר

פון

מינסקער
געזעט

*

מ.י.י.

מ.י.י. - פאליטישע
ווערק
1946

Обложка книги Гирша Смоляра на идиш

принялся спасать людей из лагеря сам. На «своей» машине он стал вывозить евреев из лагеря.

— Где он сейчас, мой спаситель? — спрашивает партизан отряда имени Буденного, Лева Бейлин.

Квартиру Марии Адамовны Ясинской на улице Берсона (недалеко от гестапо) евреи называли «филналом гетто». Когда осужденному к смертной казни коммунисту Исроэлю Голанду удалось бежать из концлагеря на Широкой улице, он скрывался у Марии Адамовны. Нашу связную Клару Железняк прописали по подложному паспорту в квартире Ясинской. Михель Гебелев, когда ему приходилось оставаться в городе, ночевал у Марии Адамовны.

Таких, как Мария Адамовна (позже она с группой евреев ушла к партизанам), было много. Многие белорусские и русские женщины даже жили в гетто, носили желтые заплаты и переносили все тяготы, не желая расставаться со своими родственниками-евреями.

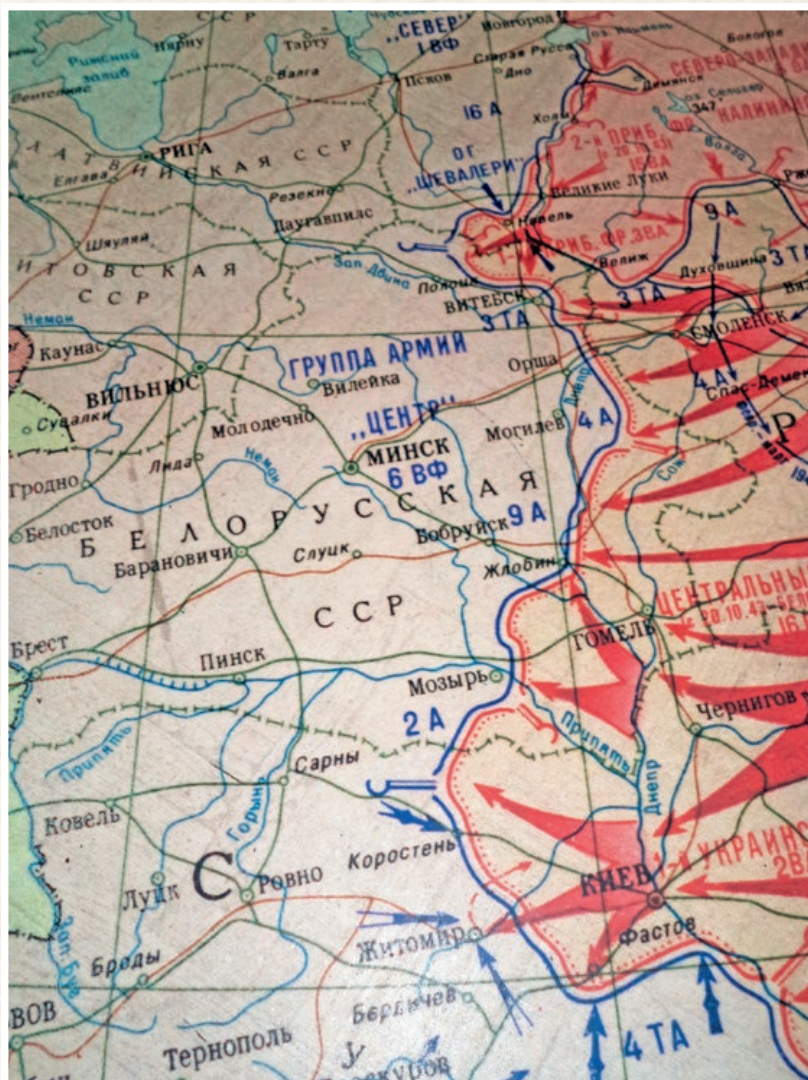
После того, что произошло в ночь с 21 на 22 декабря 1941 года, дружественные отношения между евреями и белоруссами нередко приобретали демонстративный характер. В эту страшную ночь на Московской, Советской и Пушкинской улицах, на протяжении 6 километров, были выложены десятки тысяч тел расстре-

Фрагмент книги Гирша Смоляра «Мстители гетто», где упоминается Мария Адамовна Ясинская. Пересъемка страницы сделана с экземпляра, который хранится в музее истории и культуры евреев Беларуси

В 2002 году книга Гирша Смоляра «Менскае гета» («Мстители гетто») издана на белорусском языке в Минске тиражом всего 600 экземпляров. До этого она выходила на английском языке в библиотеке «Холокост» в Нью-Йорке в 1989 году

Карта сражений. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Экспонат Беларускага дзяржаўнага музея гісторыі
Вялікай Айчыннай вайны

Партизанская типография.
Экспозиция в Белорусском государственном музее истории
Великой Отечественной войны

125 граммов блокадного хлеба

Прикосновение к истории.
В залах Белорусского государственного музея истории
Великой Отечественной войны.
Минск, май 2013 года

Мемориал «Яма». Перед началом митинга-реквиема в память жертв Холокоста.

Участники – лидеры международного еврейского движения из Израиля, стран СНГ, США, Англии, Франции.

Минск, 30 мая 2013 года

Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко
на мемориале «Яма». На фото (слева) Светлана Гебелева.
Минск, 20 октября 2008 года

Митинг-реквием открыл Леонид Менделевич Левин,
президент Союза белорусских еврейских общественных объединений
и общин, председатель общества «Беларусь-Израиль».
На фото (крайний справа) Чрезвычайный и Полномочный Посол
государства Израиль в Республике Беларусь Иосиф Шагал,
рядом с ним – Цвия Вальден, дочь Президента Израиля Шимона Переса.
Минск, 30 мая 2013 года

Праведники народов мира Семашко Раиса Кирилловна (крайняя слева) и Николайчук Светлана Павловна (крайняя справа).

Между ними Левина-Крапина Майя Исааковна
из благотворительного фонда «Хэсэд Рахамим»:

«Следующей весной здесь, возле мемориального комплекса «Яма»,
на аллее Праведников народов мира появится дерево Марии Ясинской
и ее сыновей Бориса и Александра». Минск, 30 мая 2013 года

Вадим Николаевич Акопян (крайний слева), директор музея истории
и культуры евреев Беларуси. Мемориал «Яма». 30 мая 2013 года

Мемориальный комплекс «Яма»

Александр Борисович Ясинский, сын Праведника народов мира
Бориса Ибрагимовича Ясинского. Минск, май 2013 года

Мемориал «Яма» – братская могила,
ставшая символом чудовищного геноцида.
Автор скульптурной композиции «Идущие на смерть» Эльза Полак
из Израиля, а осуществили проект Александр Финский
и архитектор Леонид Левин

Бывшее еврейское кладбище. Минск, 30 мая 2013 года

Памятники гамбургским евреям на бывшем еврейском кладбище

Открытие улицы имени Михаила Гебелева
состоялось 15 октября 2005 года,
в день 100-летия со дня рождения бесстрашного подпольщика

Улица Берсона сегодня. Деревянного дома, где в годы войны была конспиративная квартира Марии Ясинской, давно нет. Май 2013 года

Улица Раковская была в районе гетто. Уголок старого Минска

Улица Сухая.
По ней проходила
линия минского
«зондергетто»

Во время войны в здании слева (ул. Берсона, 1а)
располагались немецкие чины из СД,
справа видна сохранившаяся фабрика-кухня, за ней стоял дом,
где была конспиративная квартира Марии Адамовны Ясинской.
Май 2013 года

Гостиница «Минск», где в 1970-е годы работала Тамара Ибрагимовна Ясинская

Посол государства Израиль в Республике Беларусь Иосиф Шагал
(в верхнем ряду третий слева) с Праведниками народов мира.
Минск, 29 октября 2012 года

Мэр города Тольятти Сергей Андреев вручил медаль и Почетную грамоту
«Праведник народов мира» Александру Ибрагимовичу Ясинскому.
Тольятти, 11 февраля 2013 года

Александр Ибрагимович Ясинский
с супругой Александрой Васильевной Кротовой
и мэром Сергеем Игоревичем Андреевым.
Тольятти, 11 февраля 2013 года

*Александр Ибрагимович Ясинский
с супругой Александрой Васильевной Кротовой
и Почетным гражданином города Тольятти, председателем правления
ООО КБ «Эл банк» Анатолием Парфирьевичем Волошиным.
Тольятти, 11 февраля 2013 года (фото Максима Плюхина)*

*Автор книги Раиса Киселева зачитывает письмо-поздравление
из США от Светланы Гебелевой,
дочери легендарного минского подпольщика Михаила Гебелева.
Тольятти, 11 февраля 2013 года*

Светлана Гебелева, г. Баффало, США

*Праведника народов мира А.И.Ясинского
чествуют в Тольяттинском еврейском общинном центре.
На фото слева: главный раввин Тольятти Меир Фишер.
Тольятти, 24 февраля 2013 года*

В Тольяттинском еврейском общинном центре.
Тольятти, 24 февраля 2013 года

Праведник народов мира А.И.Ясинский –
почетный гость в Тольяттинском еврейском общинном центре.
Тольятти, 24 февраля 2013 года

Фото к рассказу «Узник»: в нижнем ряду первый слева мой отец, Андрей Ухолов, ученик 5 класса «Б» русской школы им. Короленко, учебный год 1938-39, г. Речица, Белоруссия

כאילו קיים עולם מלא

כל המקיים נפש אחת

תעודת כבוד ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Сим утверждается, что на заседании комиссии по присвоению звания Праведника народов мира, созданной при национальном институте памяти катастрофы и героизма Яд-Вашем, от 22. IV 2012 на основе представленных свидетельств решено удостоить

וזאת לתעודה שביעיבותה
ניוסל ניסן תשע"ב
החליטה הועדה לציון
חסידיו אומות העולם
שליד רשות הזיכרון יד ושם
על יסוד עדויות
שהובאו לפניה, לתת כבוד
ויקר ל

מריה יאסינסקיה
Марию Ясинскую

которая в годы фашистской оккупации рисковала своей жизнью ради спасения преследуемых евреев, звания Праведницы мира и наградить медалью Праведника народов мира. Её имя будет высечено на Стене почета в Аллее праведников Яд-Вашем.

על אשר בענות השואה
באירופה עמדה נפשה בכפף
להצלת יהודים נרדפים
נייד רודפיהם ולהעניק לה
את העדליה לחסידיו אומות
העולם.
עמידה יונצח לעד על לוח
כבוד בגן חסידיו אומות
העולם ביד ושם.

Иерусалим, Израиль
18 • VII • 2012

ניתן היום בירושלים
כו תמוז תשע"ב

Авнер Уалтер
אבנר שרלו
בשם רשות הזיכרון יד ושם
OT YAD VASHEM INSTITUTE AG BA GEM

יגאל טירקל
יגאל טירקל
בשם הועדה לציון חסידיו אומות העולם
OT KOMISIIA PO PRISVOENIU ZVANIYA PRAVEDNIKA NARODOV MIRA

Почетная грамота Праведника народов мира М.А.Ясинской

שפאסניח דאס פאר אונזערע יידן
 * כל המקיים נפש אחת *
 * כאלו קיים עולם מלא *
 * כל המקיים נפש אחת כאלו קיים עולם מלא *
 * שפאסניח דאס פאר אונזערע יידן *

תעודת כבוד

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Сим утверждается, что на заседании комиссии по присвоению звания Праведника народов мира, созданной при национальном институте памяти катастрофы и героизма Яд-Вашем, от 22-IV-2012 на основе представленных свидетельств решено удостоить

וזאת לתעודה שביעיבותה
 פיוס ל ניסן תשע"ב
 החליטה הוועדה לציון
 חסידי אומות העולם
 עלידי רשות המזכרון יד ושם
 על יסוד עדויות
 שהובאו לפניה, לתת כבוד
 ויקר ל

Александра Ясинского

אלכסנדר יסינסקי

который в годы фашистской оккупации рисковал своей жизнью ради спасения преследуемых евреев, звания Праведника мира и наградить медалью Праведника народов мира. Его имя будет высечено на Стене почета в Аллее праведников Яд-Вашем.

על אשר בשנות השואה
 באחופה שם נפשו בכפן
 להצלת יהודים נרדפים
 בידי רודפיהם ולהעניק לו
 את המדליה לחסידי אומות
 העולם.
 שמו יונצח לעד על לוח-
 כבוד בגן חסידי אומות
 העולם ביד ושם.

Иерусалим, Израиль
 18 • VII • 2012

ניתן היום בירושלים
 כז תמוז תשע"ב

AVNER SHALEV
 בשם רשות המזכרון יד ושם
 OF THE NATIONAL INSTITUTE FOR THE HISTORY OF THE JEWISH PEOPLE

YEHOSHUA KOHN
 בשם הנהגה לציון חסידי אומות העולם
 OF THE LEADERSHIP OF THE HASIDIM OF THE NATIONS

Почетная грамота Праведника народов мира А.И.Ясинского

כאילו קיים עולם מלא

כל המקיים נפש אחת

תעודת כבוד

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Сим утверждается, что на заседании комиссии по присвоению звания Праведника народов мира, созданной при национальном институте памяти катастрофы и героизма Яд-Вашем, от 22. IV 2012 на основе представленных свидетельств решено удостоить

**Бориса
Ясинского**

который в годы фашистской оккупации рисковал своей жизнью ради спасения преследуемых евреев, звания Праведника мира и наградить медалью Праведника народов мира. Его имя будет высечено на Стене почета в Аллее праведников Яд-Вашем.

וזאת לתעודה שבישיבות
ניסיון ל עיסוק תשע"ב
החלטה הועדה לציון
חסידיו אומות העולם
על יסוד עדויות
שהובאו לפניה, לזכות כבוד
ויקרא ל

**בוריס
יס'נסקי**

על אשר בשנות השואה
באירופה שם נפשו בפרו
להצלת יהודים נרדפים
נייד רופיהם ולהעניק לו
את המדליה לחסידיו אומות
העולם.
שגנו יונצח לעד על לוח
כבוד בגן חסידיו אומות
העולם ביד ושוא.

Иерусалим, Израиль
19. VII. 2012

AVNER SHALEV

בשם רשות הזכרון יד ושוא
OF JEWISH HERITAGE AND MEMORY

ניתן היום בירושלים
בז תמוז תשע"ב

YAKOV TORDILLA

בשם הועדה לציון חסידיו אומות העולם
OF JEWISH HERITAGE AND MEMORY

Почетная грамота Праведника народов мира Б.И.Ясинского

Медали Праведников народов мира Александра и Бориса Ясинских

25.9.1987

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ЛИСТ

Этот вопросник поможет Вам составить свидетельское показание. Просьба записать его в форме свободного рассказа.

A. Персональные данные о свидетеле и спасенном.

1. Фамилия, имя и отчество /печатными буквами/.

2. Дата и место рождения.

3. Место жительства /настоящее/ и род занятий.

4. Место жительства и род занятий во время войны.

5. Семейное положение /холост, женат, дети/.

B. Обстоятельства спасения.

1. Как и где Вы впервые встретились со спасенным?

2. Дата и место спасения.

3. Опишите характер и условия оказанной Вам помощи.

4. Если Вы пригласили, опишите место, условия и помощь, кот. получали.

5. Имелись ли денежные факторы? Если да, то какие?

6. Какими мотивами пользовался спаситель? /Ваше личное мнение/

7. Рисковал ли спаситель? С каким именно риском было связано спасение?

8. Опишите, как Ваше появление в доме спасителя было воспринято членами его семьи и людьми, живущими по соседству.

9. Опишите взаимоотношения между Вами и спасителем в период оказания помощи, а также Ваши взаимоотношения с ним после войны.

10. Были ли одновременно с Вами спасены и другие евреи? Если да, то сообщите их имена, фамилии и адреса

11. Опишите все известные Вам подробности Вашего спасения.

Примечание: Свою подпись просьба заверить нотариально.

CARLES YAD VASHEM, P.O.B. 3477 ת"י JERUSALEM, 91034 ירושלים. TEL. 531262 טל. מכרז'ים: 531262

Свидетельский лист национального института
памяти Катастрофы и Героизма еврейского народа Яд Вашем

**8 Ордэ Граведніков
Народов Мира — мурэ Ід. в. шен
Свідэцтвае паказалі.**

Я, Іоффе Лев Ісаакавіч, пратываю ў Мінску
по адрэсу ул. П. Бяда, 9.13, кв. 65, тэлефон
+37529-6167077 (моб.). Я рэзідую ў Мінску
з 1953 году. Я расказваю прося будучыя Голанд
Сары Гітлеравічэ і прося мамы Іоффе Бяна,
Ізраіліўка і тата, што было дзедзінку
Голанд Ізраілі Марці Ісакска, в часаме
дзіцячага врасці прэтэма ў сваёй дыме.
Внаслідок дзедзінка вават ў партыранскай
адрэ і памі будучыя і мамы пасля позорама
7 кастры 1941 года, прымлі і Ісакска, катра
іх адрэама. С мамы было маміна ісакска адрэ
Німа. Ісакска памосама сямі мамы будучы
прарэама ісакска ў врасці наватэма іх ў
мэто. Я прыміама сяміама Ісакска Ісакска
Александр і Бурман. В адрэама катраама
Ісакска і Бурман катраама сяміама мамы
будучы і пратэма врасці сяміама мамы.

Более подробно оговорю мамину и отцовскую
расказаніа мамы будучыя і мамы мамы в
катраама прарэама ісакска Голанд Стіла Бурман
Бурман расказаніа врасці і прыміама
врасці "Граведнік Народов Мира" Марці
Ісакска і сяміама Александр і
Бурман.

Адрес мамы мамы в Израиле:

17000, י'ס"ח תרצ"ג, 82701
9 תר"ז, 28, ירושלים
04-6450145 :ת"ד '56 י"ח
054-2396739; 7"ד"ו 04
054-9242939

11.01.2012

Іоффе Лев Ісаакавіч

Л.И.

Потпись Іоффе Л.И. удостоверено:

Президент Республікі Беларусь
своё адрэама "Ісакска" *Л.И.* /Ісакска Ісакска

Свидетельский мемуар

Ясинский Борис Ибрагимович, 21 декабря 1931 г. рождения
(по паспорту 1932 г., справки прилагается) г. Минск, пенсионер.
Место проживания во время войны: г. Минск, ул. Березина. Разлученный
- утеряны все документы.

До войны наша семья: мама Ясинская Мария Фроловна
и трое детей - Тамара, Александр и я Борис, жили в г. Минске.
Нашими соседями были семья Боланд: - Сара, Израиль и их дети
Лейла, Вера и Нина. Отношения были более, чем дружеские. Их
можно охарактеризовать одной фразой, которую почти все свое
показывали: "Мама, бери свое хэвру и иди к нам обедать. У нас
есть "галки".

Захватив Минск Фашисты создали гетто. В течение пяти дней все еврей-
-минские Минска - обязали были переселиться в еврейский район.
Нашу семью переселили из еврейского района в центр города
на улицу Березина.

Местными соседями в гетто был известный друг на
други людей, замкнутого в гетто. Среди них находилось много
знакомых нашей семьи - соседи, друзья.

Брат Валя и я часто пробирались на территорию гетто
через еврейское кладбище. Многие оставшиеся в гетто на ночь
у кого-нибудь из знакомых, чтобы утром покинуть его вместе
с какой-то группой, отправлялись на работу. Мы проносим
в гетто хлеб, сало, чай, а назад вывозили орехи за полуголом
белки, золота, чтобы обменять их на продукты.

После встречи Марии Араповны со К. К. Свешней виларей
Менделеев нашей квартира стала конспиративной, превратилась
в место явки ленинских подпольщиков.

Мамма по своей связи, используя информацию от знако-
мых, узнавала браки и место (квартиры) подпольщиков. Мы, ребята,
через лазы в проволочном ограждении выводили узников гитто
за территорию. Прятались они у нас на квартире. Нередко приходило
у нас семейство Сары Голанд. Любимый выезд, связанная
с переселением проволочного заграждения, сопровождалась реальной
опасностью быть разоблаченными полицией. Такой реальной
факт в понятие что с их пор: запертый на замок проволочный
клеток.

Насажуке охранного патруля дочь Сары Голанд
Лена и Нина вышли с территории гитто в составе колонны,
которая шла на работу. В одном из патрулей я и брат
Саша перехватили их и отвели в наши дом, где они благопо-
лучно пережили патруль. Укрывшись у нас и изранен Голанд,
переходили в охрану подростка, учитывая его небольшие рост.

Отдельная история спасения Кружковского Никола
Володаровича. Он родственник семьи Голанд: муж сестры
Сары Голанд. Мария Араповна пыталась на работу. Она заручилась
брак в татарской мечети, выдав его за татарина.
(Его имя было в документах) Получил он в результате другие
документы и начал переименовывать документы в своем районе
в составе нашей семьи.

Кружковский Н.В. пребывал с нами и в парадном

матре до самого освобождения г. Минска в 1944 году. В дальнейшем он ушёл от нас, вернувшись к своей прежней семье.

В нашем доме часто прятались и другие семьи, но фамилий их я не помню.

О деятельности Марии Ардамовны по укреплению связей семьи из семьи догадывались полицай. От них пришлось откупаться. Пошли её друзья: "Дети, мы погорим! Полицай нас накроют! Надо откупиться!". Старшего брата Сашу мамка отправляла за валютными, валют на фронт. Тогда мамка поведала. Полицай закрывали глаза на мамкины "дела".

Весной 1942 года наступила реальная опасность быть схваченными. Нашелся предатель на рабочем кооперативной фабрики имени Кутузовых Ясинский Мария Ардамовна. Мамка "села" вместе, сидевший в ОД.

Наша семья вместе с Кларой Желухой на гоним в один дом, наемке, в том были, покинули военный лагерь.

После войны судьба семейств Ясинских и Голанд перекаланы не один раз: я и Пела Голанд учились в одной группе в Финансовом техникуме г. Минска.

С моих слов записано верно.

Ясинский Борис Ибрагимович

25 января 2008

Пудинев Ясинского Б. Я.
Председатель ОО, Республиканский фонд "Хеласко" И. П. Герасимович

Свидетельские показания Бориса Ибрагимовича Ясинского
(из материалов музея истории и культуры евреев Беларуси)

תיק מס' 12386 – בלרס – Yasinskaya Maria**יילידי: Aleksander ו- Boris****המצילים:**

Yasinskaya Maria, ילידת 1905, נפטרה ב-1962
 בתה Tamara, ילידת 1927, נפטרה ב-1981
 בנה Aleksander, יליד 1929, תושב העיר Togliatti, רוסיה
 בנה Boris, יליד 1931, תושב Minsk

הניצולים:

Kruglyansky Josef, נפטר בשנות ה-50
 Goland Israel, יליד 1902, נפל בקרב ב-1944
 Goland Sara, ילידת 1911, נפטרה ב-2003
 בתם, ילידתה Maria Yasinskaya (Nee Goland) Yelena, ילידת 1931, תושבת נצרת-עלית, ישראל
 בתם Nina (Nee Goland) Kunina, ילידת 1936, תושבת נצרת-עלית

יום את מיתות התיק: Lev Joffe, בן הניצולה Yelena Joffe**פרשת ההצלה:**

Goland היהודית התגוררה ב-Minsk וכללה הורים, ישראל ושרה, ושלושה ילדים: Yelena, Lev ו-Nina. ראש המשפחה היה קומוניסט. עם פרוץ המלחמה הם ניסו לברוח לתוככי בריה"מ, ללא הצלחה. באוגוסט 1941 נאלצו לעבור לתחומי הגטו. באותה תקופה יצרה שרה קשר עם ידידתה Maria Yasinskaya, אלמנה עם שלושה ילדים, והתחילה לקבל ממנה עזרה קבועה במזון. שניים מילדיה, Boris ו-Aleksander, הביאו מזון לגטו דרך פירצה בגדר על-יד בית הקברות, והגיעו לבית היהודים ולקחו דברים להחלפה למזון.

אחותו של ישראל גולנד הייתה נשואה ל-Josef Kruglyanski ולבני הזוג 2 ילדים. כך קרה ויוסף נשאר בשטח הכבוש ואילו אשתו והילדים יצאו לפינוי למורה. יוסף לא נראה כיהודי ורצה לבסות לחיות מחוץ לגטו במסווה של ארי. מריה השיגה עבורו מסמכים המאשרים שהוא סטרי (בעלה המנוח היה סטרי), התחתנה איתו במסגד ויוסף עבר לגור בגלוי בביתה של Maria. היא יצרה קשר עם המחתרת האנטי-פשיסטית העירונית ועם מחתרת הגטו ועזרה ליהודים רבים במתן מקום מסתור, השגת מסמכים, נשק וכו'. את תרומתה של Maria Yasinskaya כהצלת יהודי מינסק מכיר Hirsh Smoliar בספרו "הנוקמים מן הגטו".

משפ' Goland היה בגטו יחד עם כ-80 אף יהודים. ב-20 בנובמבר 1941, במהלך האקציה השנייה, נספה Lev, הבן הבכור של המשפחה. כעבור זמן מה נעצר ישראל גולנד – הלשינו עליו שהוא קומוניסט. הוא הועבר למחנה כרוחב Shirokaya, שם המתין להוצאה להורג. שרה ניצלה את קשריה של Yasinskaya עם המחתרת (שפעלה גם במחנה) ובעזרתה ישראל אישפו כחולה טיפוס בצריף החולים של המחנה עצמו. משם, במסווה של מת, הוא הובא לבית הקברות, שם כבר חיכו לו הילדים של Yasinskaya וליוויו לביתם (ישראל היה פצוע ברגלו, לא יכול היה ללכת לבד). ישראל נשאר אצל Yasinskaya עד שקיבל, דרך המחתרת, תעודת על שם רוסי, אבל לגור בעיר הוא לא היה יכול ונאלץ לחזור אל הגטו ולחיות בו באופן בלתי לגלי. מאז שרה פעלה במחתרת, החביאה בדירתה עלונים שקיבלה מפרטיונים. הדירה של שרה שירתה את הפרטיונים באספקת ציוד, מכונת דפוס ואפילו נשק.

במרץ 1942 אירעה בגטו עוד אקציה. בני משפ' גולנד ידעו עליה מראש והעבירו את הבנות Yelena ו-Nina אל Yasinskaya בעוד טופד. הילדים של Yasinskaya אספו אותם מהשירה שצידקה מגטו לעבודה והביאום לביתם. במהלך הימים האחרים בהם שהו האחיות גולנד אצל Yasinskaya, היו שם גם קשריות יהודיות Klara Zheleznyak ו-Emma Rudova, כמו כן Josef Kruglyanski, הידיד הקרוב. בני משפחת גולנד עזבו סופית את הגטו ביולי 1943. תחילה יצא אל העיר ישראל גולנד, אחר-כך – שרה עם הילדים. באותה שנה נפל ישראל בקרב עם הגרמנים. שרה ובנותיה מצאו את עצמן במחנה פרטיונים של Sholom Zorin. מריה המצילה וילדיה, כמו כן Josef Kruglyanski הצטרפו אף הם אל פרטיונים סובייטים.

Maria Yasinskaya נפטרה בשנת 1962 משחפת. אחרי השחרור שהו שרה גולנד ובנותיה ב-Minsk. ב-1979 עלו שרה ובתה Nina לישראל. בתה Yelena עלתה ב-1990. בנה Josef Kruglyanski חזר אל אשתו ונפטר ב-Riga לפני שנים רבות.

Ясинская Мария и ее дети Борис и Александр

Дело № 12386

Спасители:

Ясинская Мария, 1905 года рождения, умерла в 1962 году. Ясинская Тамара, ее дочь, родилась в 1927 г., умерла в 1981 г. Ясинский Александр, ее сын, родился в 1929 г., живет в Тольятти, Россия. Ясинский Борис, ее сын, родился в 1931 г., проживает в Минске.

Спасенные:

Круглянский Йозеф, умер в 70-е годы.

Голанд Израиль, родился в 1902 г., погиб в бою в 1943 г.

Голанд Сара, его жена, родилась в 1911 г., умерла в 2003 г.

Иоффе Елена (в девичестве Голанд), родилась в 1932 г., проживает в Нацрат-Иллите, Израиль.

Кунина Нина (в девичестве Голанд), родилась в 1936 г., проживает в Нацрат-Иллите, Израиль.

Инициатор открытия дела:

Иоффе Лев, сын спасенной Иоффе Елены.

История спасения:

Еврейская семья Голанд проживала в Минске: родители Израиль и Сара и их дети Лев, Елена и Нина. Глава семьи был коммунист. Когда разразилась война, они пытались бежать на территорию Советского Союза, не занятую немцами, но не успели это сделать. В августе 1941 года семья была вынуждена переселиться в район гетто. В это же время Сара Голанд установила связь со своей подругой Марией Ясинской, вдовой с тремя детьми, и начала получать от нее постоянную помощь в виде продуктов. Двое сыновей Марии, Борис и Александр, проносили продукты в гетто через пролом в заборе около кладбища, приходили в еврейский дом и брали вещи взамен продуктов.

Сестра Израиля Лиза была замужем за Йозефом Круглянским, у них было двое детей. Случилось так, что Йозеф остался на оккупированной территории, тогда как его жена и дети смогли эвакуироваться на восток. Йозеф не был похож на еврея и хотел попытаться жить вне гетто. Мария достала для него документы, свидетельствующие о том, что он татарин (ее покойный муж был татарин), вышла за него замуж (в мечети), и Йозеф открыто стал жить в доме Марии. Мария установила связь с городским

антифашистским подпольем и с подпольем гетто и помогала многим евреям найти убежище, а также доставала документы, оружие и т.д. О вкладе Марии Ясинской в спасение евреев Минска вспоминает Гирш Смоляр в своей книге «Мстители гетто».

Семья Голанд была в гетто вместе с примерно 80.000 евреев. 20 ноября 1941 года во время проведения «второй акции» погиб Лев, старший сын в семье. Через некоторое время был арестован Израиль Голанд – на него донесли, что он коммунист. Его отправили в лагерь на улице Широкой, где его ожидала казнь. Сара воспользовалась связями Ясинской с подпольем, которое действовало и в лагере на Широкой, и с ее помощью Израиль как тифозный больной был помещен в барак для больных в самом лагере. Оттуда под видом мертвеца его привезли на кладбище, где его уже ждали дети Марии Ясинской. Они принесли Израиля в свой дом (Израиль был ранен в ногу и не мог идти сам). Он оставался у Ясинской до того момента, когда получил через подпольщиков удостоверение на русское имя. Но жить в городе он не мог, поэтому был вынужден вернуться в гетто и жить в нем нелегально. С тех пор Сара действовала в подполье, прятала в своей квартире листовки, которые получала от партизан. Квартира Сары служила для снабжения партизан разным оборудованием, типографским станком и даже оружием.

В марте 1942 года в гетто была осуществлена еще одна «акция». Семья Голанд знала о ней заранее, поэтому переправили дочерей Елену и Нину к Ясинской. Дети Марии выбрали их из колонны, направлявшейся на работы, и укрыли в своем доме. В течение нескольких дней сестры Голанд жили у Ясинской. Там были еврейские связные Клара Железняк и Эмма Родова, а также постоянный жилец Йозеф Круглянский.

Члены семьи Голанд окончательно покинули гетто в 1943 году. Сначала в конце 1942 года ушел в лес Израиль Голанд, потом Сара с детьми. В начале 1943 года Израиль погиб в бою с немцами. Сара и ее дочери оказались в партизанском лагере Шолома Зорина. Спасительница Мария и ее дети, а также Йозеф Круглянский тоже присоединились к советским партизанам.

Мария Ясинская умерла в 1962 году.

После освобождения Сара Голанд с дочерьми проживала в Минске. В 1979 году Сара с дочерью Ниной репатрировалась в Израиль. Ее дочь Елена репатрировалась в Израиль в 1990 году. Йозеф Круглянский вернулся к своей жене и умер в Риге много лет назад.

Пролетары всіх країн, єднайтесь!

Пролетары всех стран, соединяйтесь!

Ордена Працоўнага Чырвонага Сцяга
Інстытут гісторыі партыі пры ЦК КП Беларусі
Філіял Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КНСР
ПАРТАРХІВ

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт истории партии при ЦК КП Белоруссии
Филиал Института истории партии при ЦК КНССР
ПАРТАРХИВ

г. Минск, ул. Чырвонаярмейская, 4/45, г.т. 29-32-14
№ 4766 с 26, 1979 г.

г. Минск, ул. Красноармейская, 4/45, тел. 29-32-14
На В/№ 01/230 от 7, МАЯ 1979 г.

ДИРЕКТОРУ МИНСКОГО ФИЛИАЛА
НИИУ автопрома

товарищу МИРОШНИЧЕНКО К.К.

г. Минск, ул. Жданова, 15

Сообщаем, что по учетным данным партархива Ясинский Александр Ибрагимович, 1929 года рождения, с 29 декабря 1943 года по июль 1944 года числится в составе резервной группы партизанской бригады "За Советскую Белоруссию" Барановичской области. Других данных не обнаружено.

ЗАВ. СЕКТОРОМ ПАРТАРХИВА ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ ПАРТИИ ПРИ ЦК КПБ

Л. Аржаева
(Л. АРЖАЕВА)

2-НС

Справка на Александра Ибрагимовича Ясинского
из партийного архива института истории партии при ЦК КП Белоруссии.
Минск, 1979 год

ДЗЯРЖАНЫ КАМІТЭТ
ПА АРХІВАХ І СПРАВАДЗІСТВА
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
НАЦЫЯНАЛЬНЫ АРХІВ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

220030, г. Минск, ул. Кирова, 43
т. (017) 22-32-29; т/факс (017) 22-32-85
р/с 3620020030005 ОПЕРО МГУ АСБ
«Белорусбанк», код 601

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ПО АРХИВАМ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

220030, г. Минск, ул. Кирова, 43
т. (017) 22-32-29; т/факс (017) 22-32-85
р/с 3620020030005 ОПЕРО МГУ АСБ
«Белорусбанк», код 601

1303.2006 № 10-05/242
на № _____ ад _____

г. Минск,
ул. Ольшевского, 9/1-31
Ясинскому В.И.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В документах Белорусского штаба партизанского движения имеются сведения о том, что ЯСИНСКИЙ Борис Ибрагимович, 1931 /так в документах/ года рождения, с 29 декабря 1943г. по июль 1944г. находился в резервной группе семейного отряда при партизанской бригаде "За Советскую Белоруссию" бывшей Барановичской области.

Основание: Ф.3500, оп.5, л.427, л.49;
Ф. 3626, оп.1, л.14, л.9.

Директор архива

См

В.Д.Селеменев

И.А.Зав. отделом документов
Великой Отечественной войны

В.В.Веробьев

Справка на Бориса Ибрагимовича Ясинского из Национального архива
Республики Беларусь. Минск, 2001 год

В партизанском ЛЕСУ

1943 год

цвет и сделали пионерские галстуки.

Наступило долгожданное утро 1 Мая. Яркое светило солнце, было ясное голубое

небо, величаво и спокойно стояли высокие ели и сосны. На разные голоса заливались птицы, а в воздухе пахло хвоей, распускающимися деревьями и чем-то таким, что бывает только весной в лесу.

Партизаны готовились к параду. Все были веселы, жизнерадостны. Где-то в стороне слышался гул вражеского самолёта, и доносились разрывы бомб.

После завтрака дежурный объявил построение. Ребята пришли в пионерской форме. В руках у них были цветы, ветки ёлок. Командир отряда поздравил с праздником, и все пошли на митинг. Пионеры шли отдельной колонной. Митинг устроили на поляне около могил погибших партизан. Здесь были очень высокие, густые ели, и они хорошо маскировали.

Когда пришли на поляну, там уже стояли боевые отряды Старикого и Дедаева. Приехал комбриг Васютин, и начался митинг.

После митинга дети выступили с концертом. Девочки в национальных костюмах исполнили белорусские народные танцы. Двенадцать пионеров показали физкультурные пирамиды.

Затем Саша Ясинский и его брат исполнили комический танец. Саша достал где-то большую шляпу, очки, дамское пальто и большущие сапоги. Танцевали под аккомпанемент гитары. Все смеялись, аплодировали, вызывали на бис.

За все выступления пионеры получили благодарность от комбрига.

После митинга все строем пошли в лагерь на праздничный обед. До конца дня пионеры играли на площадке, пели партизанские песни. А кругом невидимо стояли дотеры, ходили дежурные.

Т. МАКШЕЕВА.

В Налибокской пуще за большими болотами был расположен Семейный отряд, включивший в состав партизанской бригады «За Советскую Беларусь». В отряде было много детей, и в апреле 1944 года там организовался пионерский отряд. Председателем совета отряда избрали Сашу Ясинского. Слава Куликовская стала начальником штаба. В отряде было 22 пионера и 12 октябрят.

Для школы выбрали место под высокими елями, чтобы не видно было с самолёта. Взрослые строили школу, а пионеры таскали мох, конопатили стены, приготавливали кору для крыши.

Каждое утро в 8 часов был подъём и проводилась физкультурная зарядка. Потом ребята умывались, завтракали и шли в школу. Занимались в две смены.

В то время как одни ребята учились в школе, другие под руководством комиссара т. Пронина изучали винтовку или с пионервожатой Анастасией Петровной Куликовской читали «Пионерскую правду». Четыре номера «Пионерской правды» лётчики сбросили на партизанский аэродром вместе с другими газетами с самолёта.

Пионеры учились, а октябрята играли на площадке. Для них были сшиты куклы, сделаны игрушки, с ними разучивали песни, стихи.

Ребята работали и по лагерю: ходили собирать щавель, кололи дрова, убирали лагерь.

С нетерпением ждали 1 Мая. К празднику пионеры выложили звёздами из пустых гильз могилки погибших партизан, украсили их венками из еловых веток и первых цветов.

Из бригады прислали парашютное полотно, из него для ребят сшили трусики и майки. Часть полотна выкрасили в красный

Заметка из газеты «Пионерская правда» от 1 мая 1959 года
о юном партизане Саше Ясинском и его брате

Партизанская бригада "За советскую
Беларусь"

Архив при ЦК КПСБ
Фонд № 3625
Вязка №
Справа № 14

партизанский отряд резерва

Барановичской бригады.

Резервная
Группа

Бригада "За Советскую Белоруссию"

[Список личного состава]
Резервная группа.

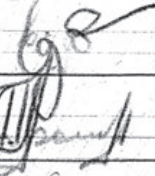
1399
1 68

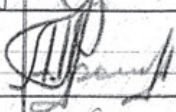
Начато: /бюджет/.

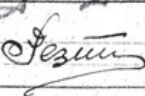
Окончено: 17 апреля 1944 года

На 13 листов

Жур Бориса Митрофановича	V	1. XII 1943	Партизанка с 1. XII - 1943г.	9
Бориско Алевтина Александровна	V	1. XII - 1943 1943	Партизанка с 1. XII - 1943г.	
Шенская Лия Александровна	V	Октябрь 1943	Партизанка с октября 1943г.	
Жузианский Иосиф Семенович	V	29. XII 1943	Партизан с 29. XII - 1943г.	
Ленинская Амралия Александровна	V	29. XII 1943	Партизанка с 29. XII - 1943г.	
Ленинская Амралия Ибрагимовна	V	29. XII 1943	Партизанка с 29. XII - 1943г.	
Ленинский Александр Ибрагимов	V	29. XII 1943	Партизанка с 29. XII - 1943г.	
Ленинский Абрам Ибрагимович	V	29. XII 1943	Партизан с 29. XII - 1943г.	

Командир Отряда 1942г.

Комиссар: Грозный

Начальник Штаба Грозный

17. V - 1942г.

Резервная - Группа

Бригада Ба Советскую Белоруссию

Список

Партизанские отряды "За Советскую Белоруссию"
партизанские отряды: им. Кирова"

"Индустри".

"За Советскую Белоруссию"
им. Водянова.

Резервная группа.

Резервная группа.			
Шенский Иван Петрович	1925	✓ 1.43	Рзрвб
5 Круглянский Игорь Селенович	1905	✓ 1.43	—
466 Данилова Мария Ивановна	1905	✓ 1.43	—
467 Данилов Токмак Игнатович	1917	✓ 1.43	—
468 Данилов Александр Игнатович	1929	✓ 1.43	—
469 Данилов Борис Игнатович	1931	✓ 1.43	—
470 Круглянский Вячеслав Петрович	1921	✓ 1.43	—
471 Куликовская Слава Петровна	1930	✓ 1.43	—
472 Биландик Иван Антонович	1923	✓ 1.43	—
473 Киреев Станислав Викторович	1925	✓ 1.43	—
474 Руд Иван Васильевич	1925	✓ 1.43	—
475 Матейко Мария Антоновна	1906	✓ 1.44	—
476 Матейко Тереза Казимировна	1932	✓ 1.44	—
477 Матейко Лаврентия Казимировна	1939	✓ 1.44	—
478 Бразд Мария Мироновна	1926	✓ 1.44	—
479 Зябинух Симон Игнатович	1926	✓ 1.43	—
480 Фришман Борис Шимонович	1921	✓ 1.43	—
481 Горенко Кларь Валентиновна	1926	✓ 1.42	—
482 Биландик Анна Викентьевна	1902	✓ 1.44	—
483 Биландик Иван Антонович	1923	✓ 1.43	—
484 Биландик Виктор Антонович	1933	✓ 1.44	—
485 Биландик Мария Антоновна	1936	✓ 1.44	—

Из материалов ГУ «Национальный архив Республики Беларусь».

Фонд 1399, опись 1, дело 64

Приказ АТ6

по Резервной-Группе Бригады "За Советскую Белоруссию"
от 1-го мая - 1944г.

Соварищи партизаны и партизанки поздравляем
Вас с международным праздничным днем 1-го Мая.

Народы нашей страны встречают в этом году
международный день 1-го Мая в суровой обстановке
отечественной войны против немецко-фашистских
захватчиков. Уже около трех лет с того времени
как немецко-фашистские захватчики ввергли
Европу и Советский Союз в тупик войны,
грабят и опустошают наши села и города, насиляют
и убивают мирное население. Против немецкого
империализма объединились все свободолюбивые народы.
Народы всех свободолюбивых стран смотрят на
Советский Союз, как на силу способную спасти
мир от гитлеровской тупицы.

Немецкая армия стоит на кануне пропости
гитлеровская коалиция с каждым днем все слабее.

Красная Армия захватив инициативу военных 19
действий в свои руки нанесла немецко-фашистским
войскам жестокие поражения и вынудила их ~~снести~~
очистить значительную часть Советской территории.
К сегодняшнему празднику Красная Армия
преподнесет очень ценный подарок, освободив почти
всю Украину, Киев, вернула в Румынию
и Карпаты, и приступила к изгнанию из
Советской Белоруссии немецких захватчиков.
Мы партизаны и партизанки находящиеся
в тылу врага должны еще больше усилить борьбу
с немецкими захватчиками, наносить удар
по его коммуникациям. Разширить беззастенчивую -
Группу за счет мирного населения и спасти
Белорусский народ от угрозы в немецкое рабство.
Мстим немецким захватчикам за кровь и слезы
наших жён и детей, матерей и отцов, братьев
и сестёр. Всеми силами помогаем Красной
Армии в её борьбе с немецкими захватчиками.

Командование Резервной-Группы учитывая
работу и дисциплину своих бойцов к дню
1-го Мая выносит благодарность следующим
партизанам и партизанкам: Нифедову Станиславу
Акимовичу, Билыдюк Антону Антоновичу
Костюшко Владимиру Нестеровичу, Билыдюк Михаилу
Антоновичу, Шнейдеровичу Михаилу Алексеевичу
Болдырев Лине Сергеевичу, Губель Елиза
Фурс Ивану Васильевичу Данишевскому Назар
Сергеевичу, Бошко Ивану Степановичу, Подберезковскому
Евгению Леонидовичу Шевченко Ивану Петровичу
и всему личному составу 1-го роты.

Костюшко Нестеру Севастьяновичу, Горенский Муса
Даниловна, Лерантовичу Станиславу Станиславовичу
Кругланскому Юзефу Самуиловичу, Басевичу Мир
Назаровна, Поддеской Федора Антоновича, Барышан
Бели Абрамовна, Горенский Елизавета Даниловна
Боманович Валентина Александровна, Часовская
Елена Владимировна, Денисова Тамара Ибрагимовна

Авдеевой Регины Петровны, Гремман Басти 20
Бенедиктовой, Луи Марии, Васильевны, Мерантович
Бориса Григорьевой, Костюк Анастасий Антоновны
Подберезкой Жени Шенуиловны деиной Барис
Ивродимович, Берману Иосифу Самуиловичу, Лисановичу
Михаилу Арановичу, Емельяну Самуилу Шоловника
и Ицковичу Хаиму Давидовичу

Командир Отряда 1905 / Уода /

Комиссар: П. / Прохор /

Начальник Штаба: Дедюх / Дезницкий /

Ротари-клуб Тольятти поздравляет
Александра Ибрагимовича Ясинского
со знаменательным событием –
присвоением ему звания «Праведник мира»
и вручением памятной медали.

Эта высокая награда – свидетельство благодарности за
спасенные жизни. На медали на двух языках – иврите и фран-
цузском – выгравирована надпись: «В благодарность от ев-
рейского народа. Кто спасает одну жизнь, спасает весь мир».

Почетному гражданину г.о. Тольятти Ясинскому Александру Ибрагимовичу

От всей души поздравляю вас с получением звания и на-
грады «Праведник мира»!

Хотелось бы пожелать Вам в первую очередь огромного
здоровья и бодрости духа! Вы человек большой души, Человек
с самой большой буквы.

Вы один из самых замечательных, настоящих руководителей
в истории АВТОВАЗа, партиарх экономики нашего родного
завода.

Искренне рад 40 годам нашей дружбы.

Желаю Вам крепкого здоровья, семейного благополучия,
поддержки родных и близких!

Ваш друг,
доктор технических наук, профессор Н.В.Ляченков

Уважаемый
Александр Ибрагимович!

Искренне рад, что спустя десятилетия ничто не забыто и подвиг Вашей семьи во времена Великой Отечественной войны отмечен благодарностью тех людей, которые были спасены в тот страшный период.

Как старший товарищ вы всегда были для меня примером большой мудрости, профессионализма и ответственности, и я очень ценю нашу многолетнюю дружбу.

Крепкого здоровья, мира и благополучия Вам и Вашей семье!

Президент областного филиала
Российского союза боевых искусств
А.Н.Борисов

Уважаемый
Александр Ибрагимович!

Поздравляю Вас с присвоением звания «Праведник мира». Вы не только один из моих учителей, но и один из самых светлых и добрых людей во всей жизни!

Трудно встретить такого порядочного, честного человека, приятного собеседника, с которым можно говорить часами.

Я очень дорожу нашей дружбой и надеюсь на ее продолжение в будущем!

Желаю вам доброго здоровья, свершения всех Ваших замыслов, простого человеческого счастья, долгих и радостных лет жизни, неиссякаемой энергии и бодрости!

С уважением,
генеральный директор
ЗАО «Стройснаб» П.П.Павлов

Ясинскому А.И.

Есть политолог западный, Бжезиньский,
Умен, чертяка, зол на нас, и тонок,
Но есть в России Александр Ясинский,
Пред ним Бжезиньский – сущий пацаненок!

Однажды нас Ясинский ошарашил,
Я, лично, прям сказать, совсем опешил;
Наш гуру заявил: Зовите меня... Сашей,
Так в Rotari ведется – Internacional!

Экономист, ученый, юморист, политик,
Любимец женщин самых разных стран –
Наш Ибрагимыч – оптимист, не нытик,
Но главное – по жизни Партизан!

Да, было дело, годы пролетают...
Подполье в городе, землянка партизан...
И в Беларуси до сих пор не забывают
Связного Сашку – шустрый был пацан!

Таким он и поныне остается,
Коллега наш, Учитель, старший друг,
А как он заразительно смеется! –
Так, что смеяться начинают все вокруг!

Вот перед ним я снял свою бы шляпу,
За мудрость, за суждений прямоту,
За жизнь, прожитую без «волосатой лапы»,
За то, что не предал свою мечту,
За то, что любит жизнь во всех ее явленьях,
За то, что не боится никого,
За то, что он не ведает сомненья,
В вопросах чести, честь важней всего!

Здоровья Вам, наш дорогой коллега!
Жизнь – это жизнь, она всегда права,
Зимою быть должно побольше снега,
А летом зеленеет пусть трава!

...А годы пусть летят. Что ж тут поделать...
Все тот же сквозь очки лукавый взгляд...
Глядит вперед наш Александр Ясинский смело!
Он – партизан, как много лет назад!

(И.Г.Антонов.

Стихи, эпиграммы, поздравления
коллегам-ротарианцам. Тольятти, 2012 г.)

«Чем глубже вы проникаете в прошлое,
тем яснее перед вами будущее».

Уинстон Черчилль

Подвиг Праведников народов мира

В 1953 году в Израиле был принят Закон о создании мемориального института Катастрофы и Героизма европейского еврейства Яд Вашем, что переводится как Память и Имя.

В самом названии отражены основные задачи мемориала: помнить о шести миллионах наших братьев, погибших от рук нацистов, и попытаться установить имя каждого из погибших.

«Память» – это исторический музей, находящийся на территории комплекса Яд Вашем, архив – самая большая, на сегодняшний день, коллекция свидетельств и документального материала по теме Холокоста, а также международная школа по изучению истории Холокоста и его уроков.

«Имя» – это Зал Имен – уникальное хранилище листов свидетельских показаний с именами и сведениями о жизни и обстоятельствах смерти миллионов евреев – жертв нацистской чумы. Заполняя листы на родных или знакомых, люди верят, что Зал Имен станет для погибших символическим пристанищем их развеянному по ветру праху.

В уставе Яд Вашем есть строка о необходимости увековечить подвиг Праведников народов мира (ХАСИДЕЙ УММОТ ХА-ОЛАМ – иврит) – людей, рисквавших своими жизнями во имя спасения еврейского народа.

Термин «Праведник народов мира» впервые упоминается в Талмуде. Мудрецы не дали ему четкого определения, и со временем так стали называть тех, кто соблюдал семь заповедей потомков Ноя. Еврейский философ и ученый Рамбам, живший

в XII веке, считал, что эти семь заповедей включают запрещение кровопролития, а также требование соблюдать законы и руководствоваться принципами справедливости.

Израильские законодатели выбрали этот древний термин для определения тех, кто спасал евреев в дни Холокоста.

Только в начале 60-х годов Яд Вашем установил определенные критерии, согласно которым стало присуждаться звание «Праведник народов мира».

Оказывая помощь еврею, спаситель подвергал свою жизнь риску. Спаситель не требовал от спасаемого компенсации за свою помощь (имеются в виду крупные вознаграждения, а не суммы, необходимые для приобретения продуктов питания для спасаемого).

Спаситель знал, что помогает еврею (известны случаи, когда спаситель оказывал медицинскую помощь и скрывал в своем доме беглых военнопленных, не подозревая о том, что среди них были евреи).

Помогая еврею, спаситель не преследовал корыстных целей (в качестве примера можно привести случай, когда бывший коллаборационист начинает помогать евреям за несколько недель до освобождения в надежде, что последние защитят его от заслуженного наказания со стороны советских властей).

Для присвоения спасителю звания Праведника Яд Вашем необходимо получить свидетельские показания самого спасенного. В случаях, когда спасенного уже нет в живых, его показания могут заменить только архивные данные или документы времен Холокоста, подтверждающие факт спасения.

Желательными являются показания спасителя или членов его семьи, а также любой другой, относящийся к теме, материал: послевоенная переписка между спасителем и спасенным, совместные фотографии, публикации о факте спасения и т.д.

В случаях, когда в спасении принимала участие семья, состоявшая из нескольких человек, важным фактором является возраст каждого из членов семьи и степень участия каждого в акте спасения: так, например, если семья прятала еврея в доме или на территории своего хозяйства и об этом знали дети хозяев, Яд Вашем просит спасенного описать роль детей в уходе за ним и их поведение в опасных ситуациях. В зависимости от сообщенной спасенным информации один или несколько из «детей» могут быть удостоены звания Праведника.

Звание Праведника может быть присвоено посмертно, но не может быть передано по наследству.

Программа «Праведники мира» касается только тех случаев спасения, которые имели место на оккупированных нацистами территориях в период Второй мировой войны.

Две основные категории спасения евреев были наиболее характерны.

Предоставление еврею убежища в доме или на территории частного владения спасителя (на чердаке, в подвале, в конюшне, в сарае, в погребе и т.д.). Спасители рыли замаскированные ямы, в которых евреи проводили светлое время суток, но случалось, что страх перед доносчиками был так велик, что спасенные не могли покинуть свои убежища даже по ночам. Спаситель кормил и обстирывал прячущихся, выносил ведро с экскрементами, сообщал новости – был единственной связью с внешним миром. Риск для спасителей в этих случаях был огромен – при обнаружении убежища или поимке еврея в доме спасителя вину последнего даже не надо было доказывать.

Предоставление временного или постоянного крова еврею, выдающему себя за нееврея (при условии, что хозяин знает правду о национальной принадлежности своего гостя). В таких

ситуациях спасителю, как правило, приходилось ходатайствовать перед местными властями за своего гостя (или наемного работника), давать взятки, придумывать правдоподобную историю о том, почему этот человек находится в его доме, выдавать его за родственника. Нередки случаи, когда спасителю приходилось обманывать даже своих близких, выдавая еврея за кого-то другого. Риск для этой категории спасителей был не менее велик: поскольку еврей жил у спасителя в открытую, его могли увидеть и узнать бывшие знакомые. А среди них могли оказаться корыстолюбцы или антисемиты.

Восстановив полную, насколько это возможно, картину каждого отдельного случая спасения, работники отдела «Праведники мира» Яд Вашем передают материалы специальной комиссии, функцией которой является присвоение звания «Праведник народов мира».

Комиссия состоит из историков Холокоста и израильских общественных деятелей. Подавляющее большинство членов комиссии пережили период нацистской оккупации в разных странах Европы, и часть из них обязана своими жизнями Праведникам.

Традиционно сложилось так, что комиссию возглавляет судья Верховного суда Израиля. Комиссия работает на добровольных началах, она суверенна и в своих решениях руководствуется только вышеописанными критериями и знанием ситуации в тех или иных странах оккупированной Европы. Решение принимается по каждому конкретному случаю путем голосования. Спорные случаи обсуждаются несколько раз.

Праведникам народов мира вручается Почетная грамота и памятная медаль, на которой выгравированы слова из Талмуда: «Человек, спасший одну жизнь, спас все человечество».

В случае, если заслуги Праведников оказываются признанными посмертно, награды передаются их ближайшим родственникам.

Имя Праведников заносится на Стену Почета в Яд Вашем.

Высаживаются деревья на аллее Праведников мемориала.

Мы вряд ли когда-нибудь узнаем, сколько случаев спасения и сколько истинных Праведников было на самом деле. Отдел продолжает свою работу, благодаря которой каждый год около 700 человек получают заслуженное ими, но часто запоздалое признание.

Их имена и подвиг становятся достоянием будущих поколений, примером, утверждающим, что борьба со злом возможна даже в одиночку.

Отдел «Праведники мира»
мемориала Яд Вашем

На холме Памяти, к западу от горы Герцля

В Иерусалиме, на холме Памяти, к западу от горы Герцля, находится Яд Вашем – Национальный мемориальный комплекс Катастрофы и Героизма еврейского народа.

Государство Израиль создало мемориал Яд Вашем в знак вечной скорби о событии, которое человечество не вправе забыть никогда. Здания мемориала собраны из шести миллионов камней, символизирующих шесть миллионов жертв Холокоста.

По версии сайта о путешествиях TripAdvisor, Яд Вашем занял четвертое место в списке двадцати пяти лучших музеев мира.

Посещение музея оставляет тяжелое впечатление, но каждый, кто приезжает в Иерусалим, считает своим долгом прийти сюда. Материалы музея оставляют неизгладимый след в душе человека.

Аллея Праведников мира – здесь высажены примерно 4 тыс. деревьев в честь более 12 тыс. Праведников со всего мира, которые, рискуя своей жизнью, спасали евреев от геноцида.

Зал Памяти – напоминающее шатер здание с базальтовыми стенами, предназначенное для отдания последних почестей жертвам Катастрофы. Внутри здания мозаикой на полу выложены названия 22 концентрационных лагерей, где были уничтожены миллионы евреев. В центре зала горит Вечный огонь, вблизи него установлена памятная плита, под которой покоится пепел сожжённых тел, доставленный из лагерей смерти.

Детский мемориал – выдолбленная в скале пещера, где в зеркальных стенах длинного коридора отражается огонь тысяч свечей, зажженных в память о двух миллионах погибших еврейских детей. Под сводами мемориала звучит мелодия и слышится голос, перечисляющий их имена, возраст и место рождения.

Долина Общин – монумент, расположенный на площади 2,5 акра в западной части Яд Вашем. Названия более 5000 еврейских общин, частично или полностью уничтоженных во время Катастрофы, выбиты на 107 его стенах.

Площадь Януша Корчака – названа в честь педагога из Варшавы. Несмотря на неимоверные усилия спасти своих подопечных, Януш Корчак добровольно отправился в лагерь смерти Трешлинка с еврейскими детьми из вверенного ему детского дома.

Партизанская панорама – дань памяти тем еврейским борцам, кто присоединился к партизанскому движению во время

Катастрофы. Скульптура, расположенная в центре панорамы, названа «...Ибо человек, как древо в поле».

Под открытым небом выставлены различные атрибуты страшных лет Шоа: немецкий вагон-теплушка – в таких вагонах депортированных из Европы евреев отправляли в лагеря уничтожения; лодка – в ней беженцев переправляли через датский пролив; шведская «скорая помощь» – её применяли для тайных перевозок...

Художественный музей Катастрофы имеет самое большое в мире собрание произведений искусства, созданных в лагерях, гетто, убежищах – местах, казалось бы, абсолютно не пригодных к творчеству. Эти работы, отражая внутренний мир и состояние духа жертв Шоа, являются бесценным историческим свидетельством эпохи. Художественный музей обладает первой в мире компьютеризированной базой данных по искусству Шоа.

Архив Яд Вашем – самое большое в мире хранилище документальных материалов по теме Шоа, содержит около 62 миллионов листов и 267 500 фотографий, а также тысячи аудио- и видеосвидетельств, уцелевших в Катастрофе.

Библиотека Яд Вашем имеет самое полное в мире собрание книг по теме Шоа. Она насчитывает более 90 000 названий на разных языках и тысячи периодических изданий.

Новая Синагога предназначена для чтения Кадиша и проведения церемоний поминовения погибших. Часть ритуальных атрибутов – из спасённого имущества синагог, повреждённых или разрушенных в годы Шоа.

Мемориал Яд Вашем основан в 1953 году как мировой центр для сбора документации, проведения научной и педагогической деятельности, а также памяти жертвам Холокоста. Сегодня это динамичное и живое место международных встреч, связывающее несколько поколений. Дважды – в 1973

и 2003 годах – Яд Вашем отмечен Государственной премией Израиля.

Признанные Яд Вашем Праведники народов мира – это выходцы из 44 стран; среди них – христиане всех конфессий и мусульмане, верующие и атеисты, мужчины и женщины, люди всех профессий и возрастов, образованные, профессионалы и неграмотные крестьяне, богатые и бедные. Единственное, что их объединяет, это человечность и мужество, стремление в жесточайших условиях террора сохранить лучшие нравственные качества.

Во многих европейских странах эти люди удостоиваются внимания правительства и наград. Королева Англии, например, удостоила их самого высокого звания «Рыцарь Англии». В Германии – более 500 Праведников мира, из которых 250 удостоены высших федеральных наград. В Австрии – 92 Праведника мира, и большинство из них отмечены государственными наградами. Во Франции на 60-летие освобождения концлагеря «Освенцим» в Пантеоне, священном месте для французов, воздвигли памятник в честь Праведников мира. Президент Украины, когда отмечались трагические Дни памяти жертв в Бабьем Яре, удостоил всех, оставшихся в живых 134 человека, высокими наградами Украины.

Живущие в Израиле Праведники народов мира (а также их вдовы, вдовцы или ребенок) имеют ряд льгот. В частности, они получают ежемесячные выплаты в размере средней заработной платы, выплаты на оздоровление, имеют льготы по уплате муниципального налога.

Всего на 1 января 2012 года Яд Вашем признал Праведниками мира 24 355 человек, из них в России – 179 человек. К декабрю 2010 года из российских Праведников в живых оставалось 9 человек.

Ежегодно Яд Вашем – международный центр по сохранению, исследованию и обучению истории Катастрофы – посещает большое число людей, отдающих долг памяти безвинно погибшим и тем, кто оказывал сопротивление нацистам.

Президент Израиля Шимон Перес:

«Если забрать у нас память, у нас не будет будущего. Если забрать у нас наследие, мы не сможем предвидеть будущее. Нам необходимы память и будущее, наследие и предвидение».

Президент Российской Федерации Владимир Путин:

«Глубоко скорблю по всем жертвам Холокоста. Трагедия, подобная этой, никогда не должна повториться. Благодарю всех, кто хранит память о павших и не дает забыть об этом будущим поколениям».

Президент США Барак Обама:

«Я благодарен народу Израиля за создание этого мемориала, который принадлежит не только Израилю, но и всему миру».

Президент Франции Николя Саркози:

«И тогда я сказал себе: надо поставить заслон перед безумием людей. Яд Вашем изменил меня».

Лауреат Нобелевской премии Эли Визель:

«В мире есть много музеев геноцида, но Яд Вашем – это сердце и душа еврейской памяти».

Поэт Евгений Евтушенко:

«Яд Вашем – это форпост человеческой Совести в нашем мире».

По материалам сайта
Яд Вашем

Праведники народов мира

(по странам и национальной принадлежности спасителей)¹

Статистика на 1 января 2013 г.

Всего: 24 811 человек, из них:

Австрия	92	Молдова	79
Албания	69	Норвегия	50
Армения	21	Польша	6394
Беларусь	587	Португалия	2
Бельгия	1635	Россия	186
Босния	42	Румыния	60
Болгария	20	Сербия	131
Бразилия	2	Словакия	534
Великобритания	19	Словения	7
Венгрия	806	США	3
Вьетнам	1	Турция	1
Германия	525	Украина	2441
Голландия	5204	Франция	3654
Греция	315	Хорватия	109
Грузия	1	Черногория	1
Дания	22	Чехия	109
Испания	6	Чили	1
Италия	563	Швейцария	45
Китай	2	Швеция	10
Куба	1	Эквадор	1
Латвия	135	Эль-Сальвадор	1
Литва	844	Эстония	3
Люксембург	1	Япония	1
Македония	10		

¹ Количество Праведников в той или иной стране не обязательно свидетельствует о фактическом количестве историй спасения, а лишь отображает случаи, о которых известно Яд Вашем.

Литература

Мінскае антыфашысцкае падполле (под редакцией Барановского Е.И.), «Беларусь», Минск, 1995

Гирш Смоляр «Мстители гетто». «Дер Эмес», Москва, 1947

Выжить – подвиг. Воспоминания и документы о минском гетто. НАРБ, Минск, 2008

Светлана Гебелева «Долгий путь к заветной улице». Издатель Логвинов И.П., Минск, 2010

Светлана Гебелева «На улице Берсона, у Марии Адамовны...», журнал «Форум», № 6 (24), июнь 2013, издается в г. Миннеаполис, штат Миннесота, США, с.1-2

Майя Левина-Крапина «Трижды рожденная». Воспоминания бывшей узницы минского гетто. Издатель Змицер Колас, Минск, 2008

Раиса Киселева «Александр Ясинский». Издательская серия «Творцы АВТОВАЗа», выпуск 3. Типография ДИС ОАО «АВТОВАЗ», Тольятти, 2009

Любовь Стукалова «Александр Ясинский – Праведник мира», газета «Волжский автостроитель», №26 (8373), 13 февраля 2013, с.1

Антонина Шамрай «Александр Ясинский стал Праведником народов мира», «Тольятти» (спецвыпуск газеты «Волжская коммуна»), № 66 (28486), 18 февраля 2013, с. 5

«Праведник мира» [О вручении медали «Праведник народов мира» Почетному гражданину Тольятти А.И.Ясинскому], «Понедельник», № 04 (510), 11-17 февраля 2013, с. 5

«Белорусское подполье Александра Ясинского» [Почетный гражданин Тольятти удостоен звания «Праведник мира»], «Город. Планета Тольятти», №1 (49), 2013, с. 44

Содержание

От автора	3
Советы из Баффало	7
У профессора Иоффе	9
Минск – город-герой	17
Фонд Шоа	27
Интервью в Нацрат-Иллите	30
Филиал гетто	39
Ответная речь послу	44
«Она – богиня».	48
Извлекать уроки из прошлого	52
Да будет так!	57
Герои будущего фильма	60
Поиск	62
Чествование	69
Узник.	73
Переписка через Атлантику	97
Отрывки из книги «Александр Ясинский»	121
Гетто – второй дом	121
Подпольщик.	127
Батрак	131
Партизан	133
«Пионерская правда» писала	137
Возвращение в Минск.	141
Подвиг Праведников народов мира	147
На холме Памяти, к западу от горы Герцля	151
Литература	157

Автор выражает особую благодарность
за поддержку и помощь в подготовке книги
Волошину Анатолию Парфирьевичу, г. Тольятти

а также:

Акопяну Вадиму Николаевичу, г. Минск
Гебелевой Светлане Михайловне, г. Баффало, США
Иоффе Эммануилу Григорьевичу, г. Минск
Иоффе Льву Исааковичу, г. Минск
Каршенковой Ольге Юрьевне, г. Тольятти
Кирильченко Елизавете Максимовне, г. Минск
Постновой Вере Ивановне, г. Тольятти
Кротовой Александре Васильевне, г. Тольятти
Рубежину Владимиру Семеновичу, г. Минск
Туркину Владиславу Сергеевичу, г. Минск
Ясинской Ирине Александровне, г. Минск
Ясинскому Александру Борисовичу, г. Минск
Ясинскому Александру Ибрагимовичу, г. Тольятти

Раиса Киселева

Спасение. Праведники народов мира Ясинские

Книга издана на личные средства Анатолия Парфировича Волошина,
председателя правления ООО КБ «Эл банк»,
Почетного гражданина Тольятти

В издании книги спонсорскую помощь оказало
ООО «Двор печатный АВТОВАЗ»

Издательский проект реализован в рамках
«Программы развития культуры г. Тольятти и Самарской области»
Благотворительного Фонда «Движение молодых»

Технический редактор *Бондарева С.В.*
Дизайнер обложки *Пастушенко Т.Г.*
Допечатная подготовка *Трофимов А.А.*
Корректор *Фомина Н.С.*
Верстка *Барaboшина Л.А., Лагуткина Л.В.*

Формат 60х90 $\frac{1}{16}$
Объем 10 п.л. и 4 п.л. (вкладка)
Тираж 400 экз. Заказ 9843
Отпечатано ООО «Двор печатный АВТОВАЗ»

Киселева Раиса Андреевна

Место рождения: г. Кумертау Башкирской АССР.
Образование: Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, факультет журналистики.

Профессиональная деятельность:
издательские проекты ОАО «АВТОВАЗ» и г. Тольятти.

Автор историко-биографических книг:
«Борис Пospelов» (2006), «Александр Ясинский» (2009),
«Возможность и вероятность Анатолия Волошина» (2012).